

Крестьянка

2'91

Он спрашивал: «Почему ты вбила себе в голову, что должна быть счастливой?» Так вот, она послушалась и была счастлива. И призналась в последнем письме: «Я благословляю каждый день и каждый час нашей горькой жизни».

ЖЕНЩИНА НА КОНЕ

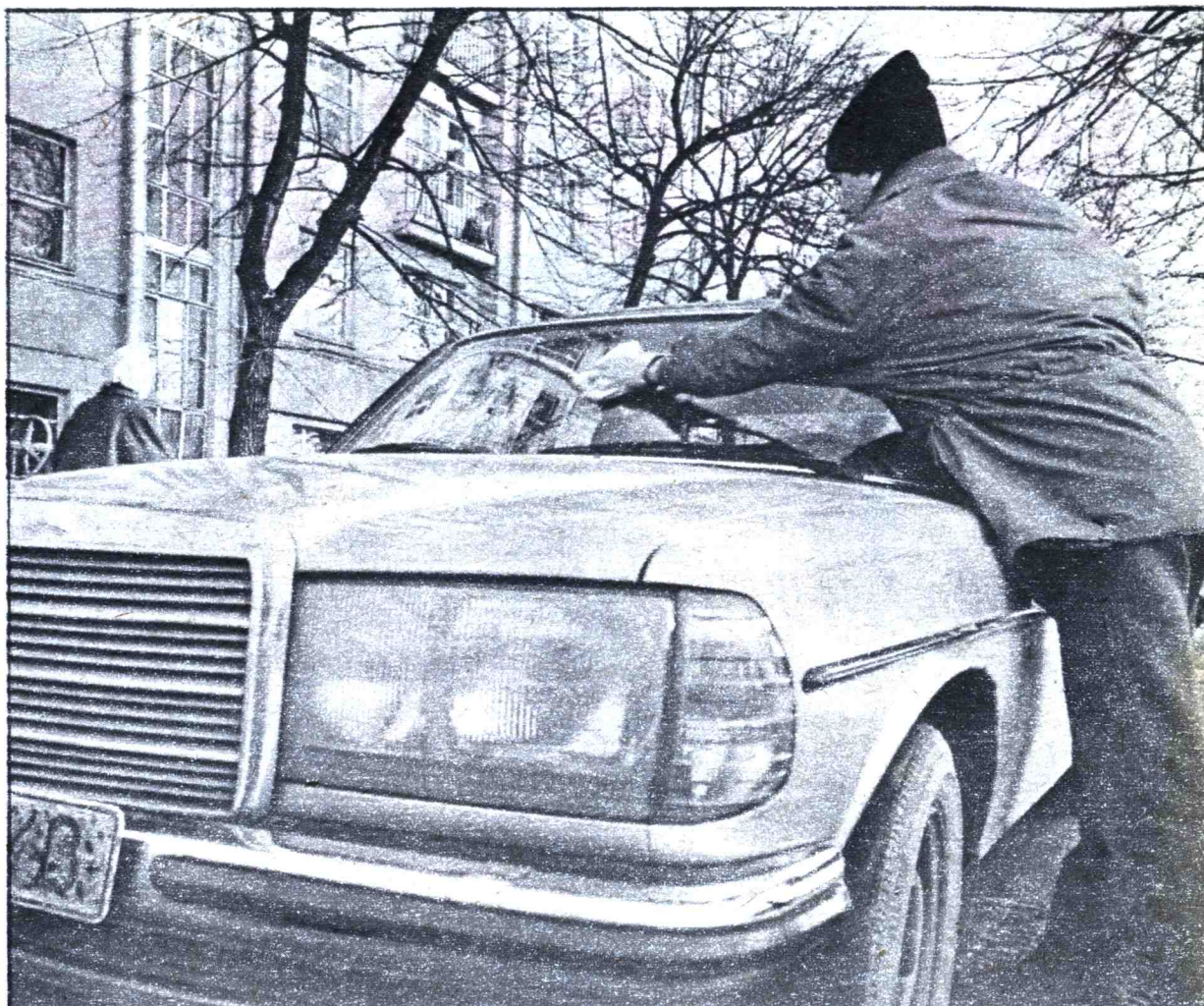
«На днях в нашем пермском магазине «Детское питание» молодой отец просил у продавщицы совета, как ему быть. По норме гречку, геркулес (раз в три месяца по килограмму) дают тем, у кого дети до полутора лет. А у него еще ребенок, 2 года 9 месяцев, которому крупа «не положена». Что ему могли ответить? Что есть еще список больных детей, им дают немного масла и мяса. А вот здоровых, получается, совсем нечем кормить.

Для чего мы годами говорим о социальной справедливости? Дети не могут ждать, пока мы перестроимся, им для нормального роста нужно питание, и каждый день. Необходимо немедленно позаботиться о беременных женщинах, о кормящих матерях, обо всех детях хотя бы до пяти лет.

Э. И. МАТВЕЕВА,
г. Пермь».

Да, детское питание, которое необходимо малышам, лишенным материнского молока, стало проблемой. Но не сегодня и не вчера. В Комитете советских женщин, который бьется над этой проблемой, подсчитали: по этому поводу принято пять правительственных постановлений. И ни одно из них не выполнено. В том числе и последнее по времени, от 23 декабря 1987 года, подписанное главой правительства. Тому много причин. Назовем их.

«Забота о детях не получила приоритетного значения на всех уровнях системы государственного и хозяйственного управления» — так сформулировано в документе, принятом по результатам совместной проверки, проведенной Комитетом по делам женщин, охране семьи, материнства и детства Верховного Совета СССР и Комитетом народного контроля СССР. Приоритет (то

МЫ ЧТО, БЕЗДЕ

есть первостепенное значение для страны) был провозглашен, но одновременно с этим провозглашением не была создана продуманная, выверенная система реальной заботы о детях, действующая, как сейчас принято говорить, и по вертикали, и по горизонтали. А проще — в каждом микрорайоне города, в каждом селе. Можно принять сколько угодно постановлений, но когда при этом нет достаточного финансирования, материальных ресурсов, нет людей, которые за производство детского питания отвечают, все останется как есть, как было.

Вот что получается, когда дело находится в «разных» руках и на каждом месте сидят

свои неспециалисты. Производством детского питания должны заниматься с десяток министерств — включая министерства обороны, черной и цветной металлургии, авиационной и химической промышленности. Но для них, понятно, техника для производства морковного пюре — дело совсем неглавное. И потому техники нет. По конверсии за три года создано только оборудование для дробления сахара. Все!

Тем временем из строя выходят молочные кухни: обветшали помещения, не хватает оборудования, обслуживающего персонала.

Из тех, что были на 1982 год, прекратила действовать каждая десятая. Кухни эти (ими

ведает Минздрав) могли бы готовить лечебное детское питание и организовать его продажу по рецептам. Да, по рецептам, а то ведь не все, предназначенное детям, к ним попадает. В Киргизии, к примеру, кооперативы закупили для производства мороженого более 2 тысяч упаковок молочных смесей «Малыш» и «Малютка». Можно бы было кормить 200 ребятишек целый год.

Не хватает экологически чистых продуктов. Их нужно производить в экологически чистых зонах, что, сами понимаете, хлопотно. Наконец, производить детское питание невыгодно. Возни с ним много, а цена на него низкая.

Комитет советских

женщин, Комитет по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства Верховного Совета СССР и Комитет, занятый тем же кругом вопросов, Совмина СССР сумели добиться создания Главного управления детского питания. Правда, новое управление пока не получило ни рубля. Но дело наконец в одних руках, и это руки специалистов: диетологов, пищевиков, инженеров, которые знают, какое оборудование нужно.

О том, как это дело будет продвигаться мы еще расскажем.

Но кое-что можно было бы предпринять уже сейчас, сегодня. Вот точка зрения председателя Челябинского городского совета женщин Л. А. Ивановой: «Воз-

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ

**«Нечем кормить маленьких детей!
Обратите на это внимание, и не мешкая».**
(Из писем в «Крестьянку»)

ТНЬЕ?

возможности улучшить положение с детским питанием, хоть и небольшие, есть в каждом городе, на каждом предприятии. Например, использование инвалюты на эти цели или ставшие довольно популярными бартерные сделки. Однако идут в наш город, в адрес предприятий-гигантов, таких, как Челябинский тракторный завод, Челябинский электрометаллургический комбинат, грузы с комфортабельными «мерседесами», французской косметикой... А на предприятиях города, в том числе и на этих, почти половина работающих — женщины».

Может ли быть, чтобы советы трудовых коллективов не могли повлиять на ассортимент импорта, получаемого по бартерным сделкам? Не сумели? Не захотели? Не додумались? Допустим, «мерседесы» пробили себе мужчины. А косметика — она тоже им? Или мамам, которым нечем кормить детей, не дали возможности выбора?

Это происходит не только в Челябинске. В отделе координации и регулирования внешнеэкономических операций Министерства внешних экономических связей подтвердили: доля продовольствия в импорте по бартеру составила лишь 2,4 процента. Такие решения принимают наши люди, живущие в нашей реальности, отцы и дедушки малышей. Тех малышей, которым не хватает ни материнского молока, ни прикорма и которых с первых дней питают не тем и не так, как требует их младенческая природа. И с молчаливого согласия родителей подрастает корень жизни. Как оказалось, не только на государственном уровне забота о детях не стала приоритетной — на уровне каждого из нас тоже.

Когда наши дети вырастут, что скажут они нам?

Татьяна
АЛЕКСАНДРОВА

— В моей семье «Крестьянку» выписывают, наверное, уже лет пятнадцать. Так что мы постоянные ваши читатели. Вы делаете благородное дело. Слишком мало было у нас внимания к первооснове общества — семье, женщине, матери. Российское правительство это создает. Семье, ее интересам, защите мы намерены уделить самое серьезное внимание. Создан специальный комитет по делам семьи и демографической политике. Его возглавляет Инга Ивановна Гребешева, опытный работник, специалист, профессионал. Мы готовим специальную программу «Семья». В ней заложены определенные гарантии того, что семьям многодетным и слабо подкрепленным материально будет оказана поддержка, их защитят. Наша программа — часть более крупного плана перехода республики к рыночным отношениям.

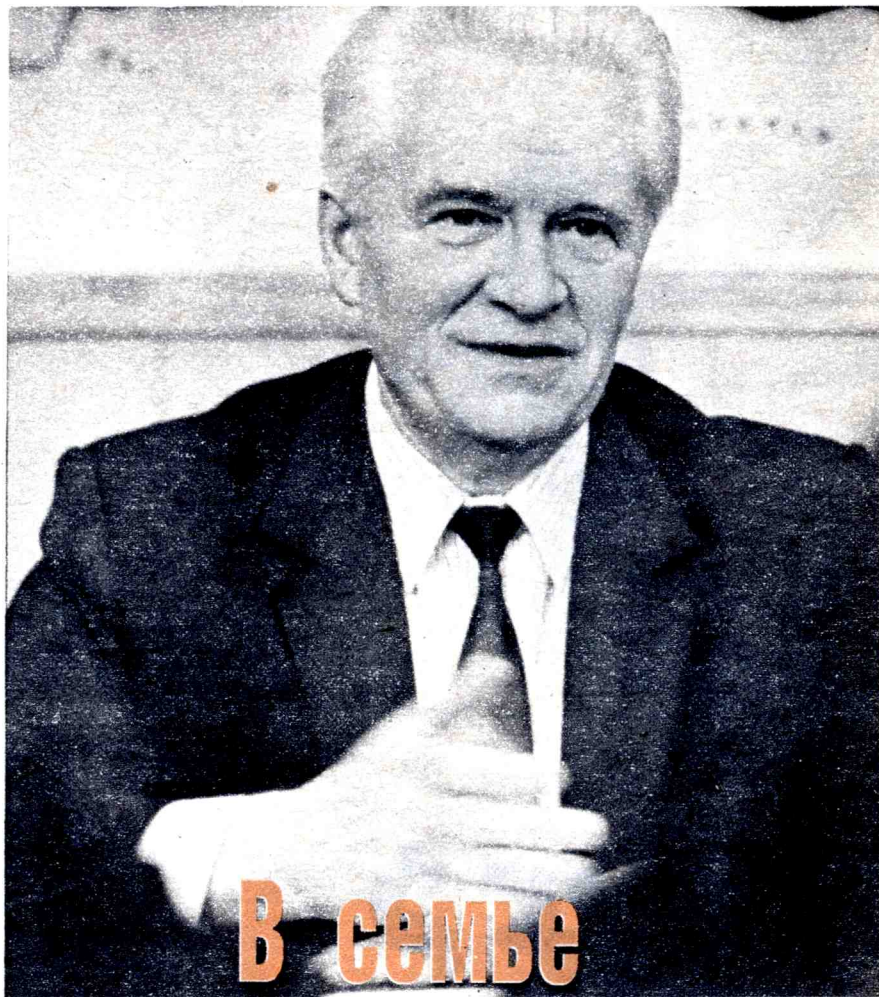
— Как раз этих-то рыночных отношений люди и боятся.

— Было бы неправильно обещать, что рынок — это рай, в который мы въедем под звуки оркестра. Предстоят определенные трудности, в том числе материальные. Но если мы действительно хотим блага своим детям и внукам, нам необходимо на это пойти. Правительство России считает, что приоритетное развитие должны получить те сферы производства, которые направлены на благополучие человека, на семью. Это производство сельскохозяйственных продуктов, товаров народного потребления. Предусмотрены значительные инвестиции, чтобы у людей и у предприятий была заинтересованность производить именно эту продукцию. На 1991 год в бюджете выделено 12 миллиардов рублей на то, чтобы предприятия смогли с выгодой для себя производить товары народного потребления. Они получат мощные налоговые льготы.

Принят, как вы знаете, Закон о земле, кото-

ОТЦЫ И ДЕДЫ

Под этой новой рубрикой мы будем публиковать беседы с людьми известными, влиятельными, занятыми серьезными делами. И при всем том они отцы и деды, а значит, не могут быть безразличными к проблемам семьи. Первый наш собеседник — Иван Степанович СИЛАЕВ, Председатель Совета Министров РСФСР.

В семье не легче, но лучше

рую теперь можно брать, кормиться от нее, производить на ней продукты. Миллиард рублей ассигнован на поддержку частных крестьянских хозяйств. Прямое влияние на улучшение дела должна оказать и приватизация собственности — в первую очередь в области потребительской сферы, в торговле.

При переходе к рынку непременно будут компенсированы расходы населения на основные продукты питания — мясо, молоко, сахар, товары повседневного спроса. На это в бюджете республики предусмотрено около 6 миллиардов рублей. И все-таки главную свою задачу

правительство республики видит в том, чтобы дать людям возможность заработать средства на жизнь, проявить смекалку, трудолюбие, талант.

— Иван Степанович, а ваша семья раньше когда-нибудь переживала тяжелые времена? Откуда вы родом?

— Я из крестьянской семьи, из... теперь уже Нижегородской губернии. Это очень бедный в прошлом край. Да и сейчас его богатым не назовешь. Там я прожил до института. В деревне. Родители мои были крестьяне, они, как все, пережили коллективизацию. К счастью, с ними не распростились физически. Но они были отторг-

нуты от села, пущены, будем говорить, по ветрам. Потом снова вернулись, правда, уже в другие места, севернее. В общем, корни мои глубоко крестьянские...

Сегодня семья моя небольшая. Сыновья выросли. Старший — доктор наук в области автоматических систем. Младший работает в институте Келдыша, написал кандидатскую диссертацию. У меня внучка, ей уже 9 лет, и внучок Коленка, ему нет года. Так что продолжение рода обеспечено.

— Кто ваша жена?

— Врач.

— А вы хотели бы, чтобы ваш внук, когда станет взрослым, занимался тем, чем заняты сейчас вы?

ТЕХНИКА БЕЗ ОПАСНОСТИ

— Нет, не хотел бы. Слишком большие психологические, моральные нагрузки. Я уже не говорю о внуках, я их не вижу месяцами — я даже свою жену мало вижу. Уезжаю на работу в семь утра, возвращаюсь в одиннадцать, а то и в двенадцать ночи. Но я по-другому уже не мыслю свое бытие, я должен обязательно помочь российскому народу стать, будем говорить, равноценным членом мирового цивилизованного сообщества. Сегодня в этом весь смысл моей жизни.

— Досуга у вас практически нет?

— Занимаюсь спортом по утрам два раза в неделю. Полтора часа во вторник и два часа в субботу. Гены от родителей, спасибо им, хорошие, но мне надо быть крепким и сильным, чтобы сделать все, что должен.

— Вы как-то сказали, что играете на аккордеоне.

— Да, но уже месяца три, наверное, не брал в руки инструмент.

— А что вы играете, какие мелодии?

— То, что мне подходит, по душе: песни времен моей молодости, задушевные, человеческие.

— А самая-самая?

— Самая? «Синенький скромный платочек...»

— Иван Степанович, кому, на ваш взгляд, легче переживать нынешние трудности — семейному человеку или одинокому?

— Конечно, семейному.

— Но ведь все в дефиците. У семейного тройная нагрузка, а одинокому надо обеспечить только себя.

— Семейному жить не легче, а лучше. Всегда самым страшным дефицитом есть и будет теплота близкой души. Самым большим несчастьем есть, было и будет одиночество. Ничего нет хуже одиночества. Человек защищает свою семью, а семья защищает его.

Беседовала

Татьяна БЛАЖНОВА.

Большинство доярок пасен? Можно! Но на прошедшей недавно в Орле конференции по охране труда сельских женщин и подростков ученые рассказывали о своих прекрасных разработках... друг другу. Не было в зале тех, кто мог бы воплотить чертежи в жизнь. Вряд ли знают доярки и телятницы, что об охране их труда заботится целый институт!

Мы попросили заведующего отделом безопасности ферме, чтобы он был безо-

пасен? Можно! Но на прошедшей недавно в Орле конференции по охране труда сельских женщин и подростков ученые рассказывали о своих прекрасных разработках... друг другу. Не было в зале тех, кто мог бы воплотить чертежи в жизнь. Вряд ли знают доярки и телятницы, что об охране их труда заботится целый институт!

Мы попросили заведующего отделом безопасности

трудо в животноводстве Всесоюзного научно-исследовательского института охраны труда, кандидата технических наук В. В. ПЛАТОНОВА рассказать о наиболее интересных и простых разработках.

Более подробную информацию, а также необходимую документацию можно получить непосредственно во ВНИИ охраны труда по адресу: 302042, Орел, ул. Комсомольская, 127.

Калитка с крыльями

В заборе — зазор, прикрытый «крыльями», расположенными под углом. Корова ни за что не «сообразит» проникнуть в этот зазор, ей забор кажется сплошным. Изготовить «калитку» несложно и совсем недорого: рублей двадцать (стоимость досок, гвоздей и земляных работ). Ну и рублей пять за копирование и пересылку чертежа.

Пружинные ворота

К обычным воротам надо подъехать, выйти из кабины, открыть створки, снова сесть в кабину, проехать, остановиться, выйти, закрыть ворота, сесть в кабину... Потеря времени. Десять заездов за день — добрый час топтания у ворот. Кроме того, ворота — самый травмоопасный участок в местах содержания скота.

Мы сконструировали ворота, сквозь которые трактор или любая другая техника проходит абсолютно свободно, а для животных они недоступны. Горизонтальные решетчатые ворота подвешены на пружинах и цепях, а при наезде колес на платформу они опускаются.

По чертежам института такие ворота можно изготовить в любом хозяйстве. Стоимость изготовления и монтажа — 250 рублей, а если использовать подсобные материалы, и того дешевле.

Бык на привязи

Бычок в 700 килограммов развивает силу вдвое больше собственного веса. Прочные цепи уже разработаны и закреплены ГОСТами. Но для комолых быков эти цепи не годятся: животное выскальзывает из петли, так как шея у такого быка шире головы. Как быть?

Мы придумали очень надежную привязь, срок эксплуатации ее — 8 лет. Стоимость — 100—120 рублей. Животноводы Белоруссии могут обращаться за привязью в свой Агроснаб — в республике ее изготавливают. Остальным можем предложить техдокументацию. Кооперативам, малым предприятиям изготовить такую привязь вполне доступно, так же как и хозяйствам — приобрести ее.

Передвижной трап

Этот трап ТПС-Ф-200 необходим при транспортировке животных. Его, как к самолету, подгоняют к воротам или к машине, регулируют по высоте и ширине. Животное проходит по трапу, при этом проводится взвешивание на специальной площадке. Оператор отгорожен от животного, но имеет возможность управлять им при помощи погонялки.

Трап прошел государственные испытания. Опытные образцы изготовлены в Кишиневе (НПО «Комплектжамаш») и в Запорожье (Проектный институт механизации и электрификации животноводства).

Обойдемся без импорта

Управлять животным на расстоянии — мечта животновода. И она вполне осуществима. Конечно, импортную погонялку на пьезоэлементах или батарейках достать непросто. Зато можно изготовить свою, которая работает от электросети. На область таких погонялок требуется тысяча полторы. И если хотя бы десять областей пришлют в наш институт свои заявки, мы откроем цех по производству электропогонялок.

Чтобы стояла смирно

Ветеринары знают: чтобы корова стояла смирно, ее надо стреножить.

Мы разработали дистанционный фиксатор, который не имеет аналогов. Специальное устройство зажимает ахиллово сухожилие при помощи штанги. Так же при помощи штанги фиксатор снимается. Стоимость — 150 рублей, срок службы — пять лет. Наши партнеры, которые помогали нам изготовить опытные образцы, готовы сотрудничать с нами и при изготовлении промышленных партий. Так что заявки присылайте к нам в институт, они и определят размеры производства.

Записала

Нина КОРИНА.

НАДОЕЛО БЬ

**ЖЕНЩИНЫ В ДЕРЕВНЕ
МОГУТ ЖИТЬ НОРМАЛЬНО,
ЕСЛИ МУЖЧИНЫ БЕРУТСЯ
ЗА ДЕЛО С УМОМ.**

Вот вам вопрос на засыпку, тест на сообразительность. Дано: депутат Верховного Совета России приезжает из алтайского села на внеочередной съезд, где идут жаркие дебаты о праве на землю и волю. Одна часть депутатов решительно поддерживает законы о радикальной перестройке аграрных отношений. Другая, проявляя сверхосмотрительность, непоколебимо отстаивает монополию государства на землю.

Спрашивается: чью сторону держит алтайский депутат, если он директор процветающего совхоза? Угадали? Уверены, что не ошиблись? Хорошо. А теперь давайте послушаем самого директора совхоза «Логовской» Первомайского района Алтайского края Владимира Федоровича РАЙФИКЕШТА.

— Казалось бы, ясно, за что мне надо было голосовать. Совхоз наш работает устойчиво; ежегодно имеем 2—2,5 млн. рублей прибыли, у меня неограниченная власть на своей территории, возможность приказывать, «казнить и милловать». Но за весь цикл производственных работ, за все конечные результаты и день, и ночь, в будни, выходные, во время отпуска думает один человек, то есть я. Не в силу исключительных способностей, а в силу должности. Положение обязывает.

А суть реорганизации деревни как раз в том, чтобы не один из 500, а все 500 стали думать и болеть за дело. Тогда и будет сдвиг. Все минувшие годы мы, руководители, были погонялами, и я в том числе. Ведь вся существующая колхозно-совхозная структура построена на давлении, на крике, на запугивании, на ругани, на страхе, на чем угодно, только не на личной заинтересованности. Крестьянин — это не профессия, не специальность. Крестьянин — это уклад, образ жизни, определенные традиции, культура, которые мы безжалостно и бездумно разрушили.

— Но нельзя дважды войти в одну реку. Минувало время, изменились характеры и привычки людей...

— Да, в прежнем виде восстановить крестьянство не удастся. Однако смысл, суть этого образа жизни не изменились. Сегодняшние арендаторы нашего совхоза приближаются, входят в этот образ.

Уже три года совхоз работает на аренде, есть семейный подряд, есть варианты, очень близкие к частному владению. Дело не в названии, а в появлении Хозяина, человека, который целиком отвечает за конечный результат. Рискует? Да. Но выигрывает при этом не только в оплате, а в самоощущении. Появляется, наконец, на селе ответственный человек. Прошу не путать с ответственным вроде меня.

— Не получается ли, Владимир Федорович, что, голосуя за

ИТЬ ПОГОНЯЛОЙ

многообразие и равенство форм собственности — а вы ведь голосовали за радикальные преобразования на селе! — директора совхозов и председатели колхозов сами себе вырыли яму? Лично вас вроде бы должна удовлетворять существующая система отношений — результаты хозяйствования совсем неплохие.

— Если равняться на средние результаты по Алтаю, то мы могли бы чувствовать себя героями. В среднем урожай зерновых 9—11 центнеров, в нашем совхозе — 22. Картофеля собирают по 80—90 центнеров, мы — по 180. Молока надаиваем по 3400 кг от коровы, а край едва перевалил за две тысячи.

Но голландцы спокойно получают 400—500 центнеров картошки, американцы давно берут по 50 центнеров зерновых, а доят по 8—10 тысяч кг молока. Наша беда не только в низких показателях, но и в цене, которой они достигаются. Я уж не говорю о высочайшей себестоимости любой продукции, о многотысячных шефах, на услугах которых надо ставить крест. Главное — сосредоточенность на одном человеке — руководителе. Механизм таков, что постоянно нужен часовщик с ключом — директор, предколхоза, секретарь райкома, — чтоб заводить. В технике это называется неустойчивой системой. Не умеющей саморегулироваться и самонастраиваться.

— Значит, финиш, предел, черта, за которую хозяйства уже не могут ступить с прежней структурой и организацией?

— Не совсем так. Честно говоря, в нашем совхозе «Логовской» производство несколько сдерживалось решением социальных задач. 9 лет назад, когда меня «посадили на должность», не было ни одного сантиметра асфальтного покрытия, больницы, школы, Дома культуры. Громадная очередь на жилье, долг государству — без малого 2 млн. рублей.

Сейчас заасфальтированы все внутрихозяйственные дороги и подъезды. За полтора года построили школу-десятилетку со спортзалом и столовой. За год — Дом культуры с библиотекой и видеобаром. Ежегодно заселяли по 20 квартир. Осенью 90-го года пустили центральную котельную с пятикратным запасом мощности.

Сами понимаете, за этими заботами не было возможности

«выжимать» более высокие производственные показатели. Но и выбора не было: либо жить в нищете и убогости, либо действовать на свой страх и риск.

Теперь, создав более или менее человеческие условия, мы можем немного добавить и по надоям, и по привесам, и по урожайности. Но пора снять розовые очки и честно признать: система выработалась, и перспектив на прежнем пути ничтожно мало. Пока не поднимется на ноги частный сектор, кооперативное движение, колхозы-совхозы еще долго будут давать стране хлеб и молоко, мясо и сахар. Но дорогу индивидуальной инициативе надо открыть немедленно.

— Хорошо, допустим, крестьяне получают земельные наделы и покажут чудеса агрономии и продуктивности. Но в таком селе, как ваше Логовское, сложилась определенная производственная инфраструктура. У государства, как вы только что говорили, руки не доходят, все заботы лежат на плечах хозяйств. Как же будет обстоять здесь дело с развитием частной и кооперативной собственности?

— Вот это и есть самая серьезная проблема. К примеру, наше Логовское — это не просто 500 рабочих совхоза. Это и 400 пенсионеров, 300 школьников, 200 дошкольников, медперсонал, педагоги, жилищно-коммунальная служба. Не дожидаясь введения государственных надбавок, мы увеличили пенсию старикам независимо от стажа, бесплатно обеспечиваем их углем и транспортом. Матерям продлили оплачиваемый отпуск до трех лет. Ввели доплату медперсоналу, культработникам, педагогам и работникам сферы обслуживания. Оплачиваем в школе дополнительное питание, выделяем дотации детсаду...

Вы спросите, что будет, если все подадутся в частники и арендаторы? Да уже сейчас возникают конфликты! В районе и крае я слышу радикалом, а мои бригадиры-арендаторы иначе как жмотом и консерватором не называют. Потому что я удерживаю с них определенную долю на социальные нужды. Когда же мы раздробим совхоз на частные, фермерские хозяйства и арендные коллективы, все равно сложившаяся инфраструктура должна сохраниться.

Я представляю это таким

образом. Крестьяне получают все, что заработали, но выплачивают, кроме налога, отчисления в местный бюджет для создания муниципальных фондов и к тому же возмещают расходы на медобслуживание, детсад, школу. Думаю, делать это будут охотно, если сумма дохода составит в месяц 3—5 тысяч. Это со ста рублей тяжело оторвать...

— Владимир Федорович, женщины совхоза — ваши противники или союзники в экономических и социальных преобразованиях?

— Может быть, это алтайский феномен, но мужчины у нас более консервативны. Уровень осознания необходимости перемен среди женщин значительно выше. Они быстрее реагируют на изменения, активнее поддерживают новые экономические формы, смелее в борьбе со всяческим нажимом. И это при том, что доля женщин в селе безмерно тяжела. В долгу мы, мужики, у них...

Вообще же я возлагаю большие надежды именно на женщин в аграрной революции. Ведь, как и везде, далеко не все захотят в нашем совхозе бросить гарантированную, довольно высокую оплату не очень-то производительного труда. В общей куче, в компании можно и сачкануть, а потом при народе горло драть: мы пашем, а вы, начальники, обидеть норовите. На эту категорию людей вряд ли можно рассчитывать при переходе сельского хозяйства на рыночную экономику. Но есть такие, кто уже сегодня готов взять на себя и риск, и ответственность.

Теперь о женщинах. Сейчас я продумываю такой вариант. Сделать хозпостройку личного подворья большой и просторной. Поставить хозяйке 4 коровы. Пусть она не ходит на работу, занимается только детьми, домашними делами и этими коровами. Детишки, кстати, тоже смогут помочь, да и муж не останется в стороне. Главное, ей не придется бегать 2 километра до фермы — все под рукой. Будет числиться пока совхозной рабочей. Если дать ей маленький доильный аппарат, без особых хлопот управится со своей «мини-фермой», будет доить не по три с половиной, а по 7—10 тысяч кг от коровы.

Пользуясь случаем, я бы хотел через журнал «Крестьян-

ка» обратиться к промышленным предприятиям: возьмитесь за производство малых доильных аппаратов. Выпускали их раньше — дешевые и удобные. За границе биты поклоны стыдно: весь агрегат — вакуумный бачок — от сети 220 вольт. Неужели не сообразим?!

Предположим, завтра 200—250 хозяек останутся дома. Значит, совхозное стадо без особых затрат и капиталовложений возрастет на тысячу голов. Реальный рывок в производстве молока!

Поначалу, как и говорилось, 4—5 голов скота в домашней стайке. Кормами обеспечим. Сборщик объезжает все дворы на молоковозе, выдает квитанции, в конце месяца контора выплачивает заработанное. Чистота, жирность, высокие надоя гарантированы. И что важно, женщина — при доме, при детях, снимаются проблемы занятости и безработицы. Дети естественным образом вовлекаются в сельскую работу — это ведь не формальная профориентация великовозрастных лоботрясов!

Подворья могут ускорить становление частных хозяйств. Вначале хозяевам надо нарезать 2—3 гектара земли для кормовых культур. А когда начнется расширенное воспроизводство домашнего «стада», можно держать уже 8—10 голов. Прирезаем еще земли. Хозяева видят, что их мини-фермы начинают не просто кормить, но и ощутимый доход приносить. Вот тогда можно всерьез подумать о самостоятельности — есть и материальная база, и определенный опыт.

Наивно ожидать мгновенного разгосударствления коллективных хозяйств. Сейчас только самые отчаянные головы кинутся выходить из совхоза со своим земельным наделом. Я предлагаю эволюционный путь, в котором главную роль предстоит сыграть женщинам. От мужских революций Россия утомилась. Теперь давайте попробуем без лозунгов, шашек и наганов, без пунуканий и погонялов, без ударных фронтов и кавалерийских атак. Хуже не будет.

Рассказ депутата Верховного Совета РСФСР записал Марк БОРИСОВ.

Снимок прислал на наш фотоконкурс В. ШОХИН.

Так я почему-то и думала — никакой девочки здесь не было. Той самой, которую не на что кормить и лечить, той, на которую у Анны не хватает ни сил, ни любви и которую в своем сдержанно-отчаянном письме в редакцию она предлагала отдать добрым, богатым людям.

Не было и самой Анны. Как предположила Марина, ее соседка по семейному общежитию, Анна поехала дочку навещать, кажется, к матери в деревню. Работает Анна вроде бы штукатуром в их строительном тресте, а мужа ее никто никогда не видел, его, наверное, и не было. Дочка у ней больная, а чем, неизвестно. Из всех этих «кажется» и «наверное» можно было понять, что Анна замкнута, толком о ней никто ничего не знает. «Мне, в общем, такие люди нравятся,— заключила соседка.— К себе в душу не пускает и к другим не лезет». «Может быть, потому, что несчастна?» — предположила я. Марина удивилась: «А все-то как, в золоте, что ли...» И осеклась.

Работники общежития, люди пожилые, прожившие жизнь в трудах и без претензий, довольные на старости лет тихим местечком вахтера или дежурного, к несчастьям молодежи относятся насмешливо. Про Анну они слова плохого не сказали — водку не пьет, мужчин не водит, не скандальная, прав не качает. Но вот полгода не работала, в постели валялась, когда с первого взгляда ясно, что на ней пахать можно. Да и дочка с ней не живет почти — все куда-то возит ее. По их понятиям, закон жизненный прост: если живешь — работай, если родила — корми и воспитывай. Мы и в редакции так рассуждали.

Первая реакция была такой: а в войну-то как — беженки с ребя-

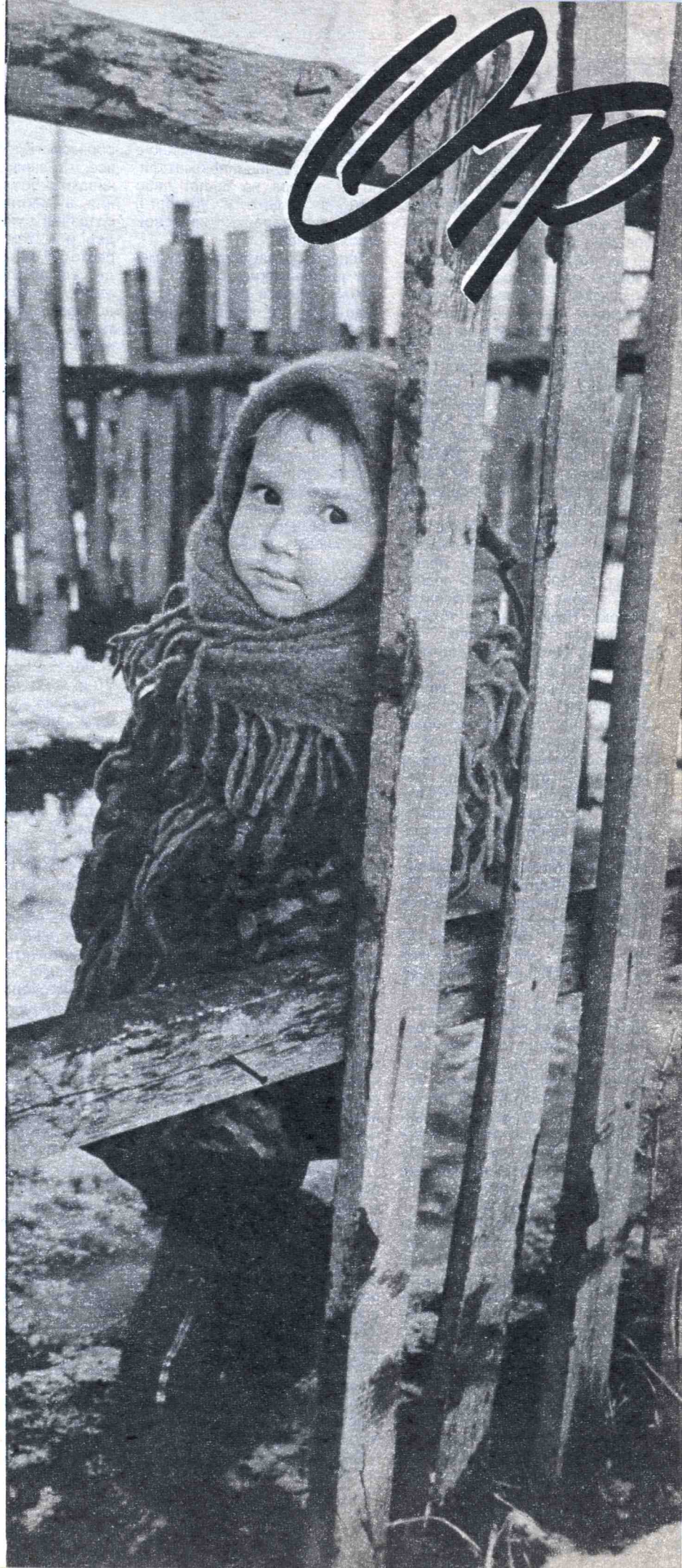
тишками на руках, голодные, гонимые? а сосланные, брошенные посреди тайги и посреди зимы, и тоже с ребятами, без крова, без хлеба? Да кто же от ребенка своего отказывается? И из нашей жизни примеры сыпались: с высшим образованием, с двумя детьми, а по ночам на полторы ставки уборщицей, лишь бы детей вырастить! Мне вспомнилась многодетная мать в селе Волое Калужской области: старший сын в армии, одиннадцать детей на руках, а муж (какой-никакой, все дров нарубит) замерз по пьянке насмерть, ее угоривали хоть старших в интернат отдать, а она даже не понимает: как это — отдать своих детей?!

Впрочем, кроме возмущения и недоумения, приходили в голову и иные соображения: кто знает, в какой угол, в какой тупик может загнать человека жизнь? Одна с одиннадцатью ребятами выдюжит, а другая с одним-единственным руки опустит. Как вообще сравнивать чужие жизни? Поддаются ли они арифметическому подсчету: сколько денег, сколько детей, сколько счастья или несчастья?..

И вот мы сидим с Анной в ее комнате, и с первых слов выясняется, что никакой матери и никакой деревни, куда она возит дочь, нет, а живет сейчас Ирочка у тетки в соседнем городе, тетка одинокая и вздорная, то привечает девочку, то требует забрать, а на саму Анну смотрит сверху вниз — племянница ей с этой нищетой, бедами и печалью неинтересна.

— Как вы думаете, хочется ли возвращаться в такую комнату? Это разве жилье? Дом? — спрашивает Анна со смешанным чувством злости и стыда.

Не дом и не жилье — топчан без ножек, груды

СР

свое мнение

Анна говорит, что сделала, в сущности, единственную ошибку в жизни — родила дочь. Анна в обиде на окружающих, которым она казалась сильной и стойкой, а потому никто и не отговорил ее от этой ошибки.

тряпок и какого-то скарба по углам. Невольно приходит мысль, что одежду и книжки можно было сложить стопочкой, накрыть чем-нибудь — все бы не такой несусветный беспорядок, словно здесь вокзал и круглые сутки чужие люди. А здесь никого, кроме самой Анны, красивой молодой женщины.

— Конечно, — говорит она, угадав в моем взгляде скорее недоумение, чем сочувствие, — люди и на меньшие деньги живут лучше моего, только я эту нищету приукрашивать не хочу, пусть будет, как есть.

Вот мы, уже не стыдясь, называем вещи своими именами — бедность, богатство. Слово сказано, и прежний в плоть и кровь вошедший социальный принцип деления на уважаемых трудящихся и всеми презираемых тунеядцев оказался несущественным перед новым. И бедные, и богатые могут оказаться в любом социальном слое. Как воображает себе бедный богатого? Очень просто. Богатый работает в кооперативе, в совместном предприятии, может быть, он вор и мафиози, может быть, крупный начальник и взяточник, может быть, даже честный человек, но очень

ловкий. Он гуляет в ресторанах, проносится на «вольво» и «тойотах» мимо унылой очереди за постным маслом, продукты покупает только на рынке, его дети смотрят веселые мультики по видео, а жена носит дубленку. Это для них на толкучках и в комиссионках продаются баснословно дорогие вещи, им не страшно, когда цены на рынке поднимаются вдвое и втрое, может быть, сами они их и поднимают... Так и Анна про богатых думает.

Ей самой в детстве разведенная ее мама покупала в комиссионке пальтишко, да не по договорным ценам — пятерку это пальтишко стоило. А теперь ее шестилетняя дочь просит яблок и винограда, просит шубку пушистую, цветной телевизор, а Анне ничего не остается, кроме как сорвать на дочери злость — злость нищего.

Не бедной она себя считает — те кое-как, а сводят концы с концами, перебиваются, живут, — она считает себя нищей. На паперти она не сидит, по поездкам с протянутой рукой не ходит, не жметя с дочкой в углу метро, завернутая в лохмотья. Хотя эта абсолютная, смиренная и безнадежная нищета, на ее взгляд, была бы проще, чем жалкие попытки выкарабкаться, наладить жизнь

свою и дочки.

— Мне кажется, что меня топят, что мне тычут в глаза моей убогостью. Куда ни толкнешься, везде презрение. Это моя мать могла так жить и не стыдиться. Тогда, наверное, все так жили. А теперь все перевернулось! Не важно, какой ты человек. Важно — богатый ты или бедный. Однажды я решила — хватит, не могу больше. Полгода в койке лежала и думала, думала. Шапку последнюю продала, пальто, книги, но наконец додумалась: долг свой перед Ирочкой выполняю. Как могу.

Тогда, несправедливо уволенная за прогул (предупреждала, что идет с больной дочкой в больницу), лежа на топчане, и додумалась Анна до сегодняшнего решения — отдать Ирочку.

На первый взгляд ее жизнь кажется цепью не слишком удачных случайностей, ни одна из которых сама по себе трагичной не выглядит. У Анны до ее 25 лет даже любви несчастной не было, что подчас разносит на кусочки и жизнь, и душу женщины.

Отец с матерью развелись, когда маленькой была. Как сквозь сон помнит: папа бьет маму, та выбегает из дома на снег, Анна бежит вслед за ней и плачет. Когда отец из их жизни исчез,

чувств она никаких не испытала, ни горьких, ни радостных. Скорее облегчение им с матерью вышло, но с точки зрения социальной получился в ее жизни первый минус — ребенок в неполной семье.

— Я была девочкой умной, тихой, способной, — рассказывает Анна. — Мама меня сразу в две школы отдала: простую и музыкальную. Училась я хорошо, во круг все считали, что уж из кого, из кого, а из меня толк будет. — Тут она насмешливо улыбается и продолжает: — Я на мать обижалась, что одета хуже других. А она мне: умру — без меня хуже тебе будет.

И как в воду мать глядела: умерла в сорок лет в одночасье. Анну взяла к себе бабушка в этот самый городок Тульской области. Но настало время и бабушку схоронить. Анне только-только семнадцать исполнилось, бегала каждый день в больницу — последний родной человек уходил из жизни, а про будущее не думала. Будущее после смерти бабушки явилось в лице жэка. «Освободите квартиру, — сказали ей. — Вы здесь не прописаны». Девочку просто выгнали на улицу. Немногочисленная родня обзвала ее дурой и посоветовала ехать хоть на север, хоть на юг. Поплакала Анна по бабушке, по своему полному сиротству, бросила музыкальное училище и покатилась на юг, к морю, с какими-то романтическими мечтами плавать на пароходе.

Поставим в ее социальном досье второй минус, с которым еще по думаешь, сравнить ли любовное несчастье, человеческую подлость, или оно похлеще будет. Не иметь своего жилья — значит, в сущности, быть лишенным права выбора. Конечно, сильные, бесстрашные, терпеливые (или ловкие, оборотистые, хитрые?)

и с этой бедой сладят. Одна подружка Анны обманула парня, и не где-нибудь, в самой Москве прописалась, разменялась, а уж потом замуж по любви вышла и не к станку встала, как лимитчицы, что по десять лет право на комнатку зарабатывают, а села секретаршей в чистенькой конторе. У других, что живут в городах, есть хоть на крайний случай куда вернуться: родительский дом в опустевшей деревне — все-таки дом... И, наверное, очень мало таких, как Анна, которая не знала, куда идти в тот вечерний час в чужом городе, на морском вокзале. Семнадцать лет и — ничего, ничего...

Мужчина, что подошел к ней, видно, сразу все понял. Сидит девочка, никуда не спешит, того гляди, расплчется. Анна тоже про себя смекнула: вроде не убьет и приютить обещает. Она за ним и пошла.

Когда через несколько месяцев очнулась беременной в больнице этого южного порта после тяжелейшего токсикоза, ее как током дернуло: что она здесь делает, в чужом городе, с чужим человеком, которого не любит? Ждет ребенка? Зачем ей, бездомной, безработной, этот ребенок? Но уже было поздно. Анна написала тетке, и неожиданно незамужняя, одинокая, обеспеченная тетка откликнулась: приезжай, будешь рожать у меня, воспитаем.

Анна говорит, что сделала, в сущности, единственную ошибку в жизни — родила Ирочку. И в обиде она на окружающих, которым казалась сильной и стойкой, за то, что никто не отговорил ее от этой ошибки. Анна убеждена: будь она действительно сильной, хоть и неимущей, не так бы сложилась ее судьба. И признается, что всегда была ранимой, слишком

Из снимков, присланных на наш фотоконкурс.

ранимой для того, чтобы быть сильной. А ее чуткость, эмоциональность, тонкость только мешали идти в жизни напролом, подчиняя обстоятельства, используя людей и любые средства для своей пользы.

Самая чистая и приятная работа, которая у нее была, — воспитатель в детском саду. Но она все время сидела на бюллетене с большой Ирочкой, да и денег было мало — пришлось уйти. Одно время ей повезло — слесарь доильных аппаратов, нормальная зарплата, тетка, и та перестала ворчать. Потом неволею стало жить у нее приживалкой, уехала в пригородный колхоз дояркой. Дали им с Ирочкой двухкомнатную квартиру, но со щелями и крысами. Анна приходила с дойки домой — Ирочка сидит на столе и плачет: крысы боится.

«Да хватит вам, — воскликнет читатель, — что, от крыс отравы нет, а дыры зашпаклевать нельзя?» Можно. Все можно, но когда будущее тебе улыбается, когда небо показывает тебе свою голубизну, когда, наконец, ты нужен кому-то на этом свете! Не было у Анны любовной драмы, но не встретился и человек, который нуждался бы в ней всей душой, на которого можно опереться, с кем словом живым перемолвиться. Анна нужна была единственно своей Ирочке, а у той врачи уже обнаружили синдром эпилепсии. И сказали, что нужны квалифицированное обследование, санаторное лечение, хорошее питание, спокойная обстановка. А ко всем этим пожеланиям строгий запрет: детскому саду ребенок не подлечит.

Анна уже сбежала из бедного колхоза, нанялась штукатуром-маляром на стройку. И поселилась в родном городе, выгнавшем ее пять лет

назад, в общежитии. Благо, что дали им с Ирочкой целую комнату, и вода из крана течет, и крыс нету. Но очень скоро эти блага показались Анне с овчинку. Заработок — чуть больше ста рублей плюс двадцатка матери-одиночке, а когда идет с работы, уже и очереди в магазинах не стоят — нет ничего. У одной соседки по общежитию родные в деревне — сало и яйца шлют. У другой — муж на КраЗе всегда подрабывает, туда-сюда обернется. И, глядишь, в магазинах шаром покати, а у людей — полный холодильник. Только у нее, как всегда, ничего, ничего.

— Я родилась не для счастья, — говорит Анна. — Я всю жизнь картошку с хлебом ела, и меня это не пугает. Думаете, свободного рынка боюсь? Свою картошку с хлебом я всегда есть буду. Ну а с дочкой мне что делать? У нас молока не купишь. За маслом по талонам целый день в очереди стой. Соседка шкварки выбрасывает, а я ей с милой улыбкой: ой, погоди!.. Была бы дочь здоровой, со мной бы картошку ела, а на разные просьбы — ремень. Так я ее тронуть не могу, у нее же припадок может быть. Крикнуть на нее не могу, а если не сдержусь — всю ночь потом плачу, себя клянчу. Гроблю я ее, понимаю, всей своей жизнью гроблю!

Дважды ездила Анна с дочкой в Москву, в Минздрав РСФСР, пыталась прорваться на «квалифицированное обследование». Никаких ключиков и отмычек у нее к этим кабинетам нет. Как находят их другие матери, она не знает. Так и остался Ирочкин диагноз — синдром эпилепсии — под вопросом. Путевку на рекомендованное санаторное лечение ей негде взять. Пробовала мясо на рынке покупать, делить по кро-

хотному кусочку на день — слезы выходили, а не «хорошее питание». Отступилась, отвезла Ирочку тетке — там хоть девочка ест нормально и сидит запертая среди ковров, а не кучи тряпок.

В ответ на вопрос, знает ли тетка о решении Анны, племянница жмет плечами: зачем ей знать, она здесь ни при чем. И мне не хватает духа осудить Анну за жестокость.

Одно время она вроде бы разогулась, вздохнула свободно: дали ей работу табельщицы, с утра — на стройке, а днем — при дочке, сиди дома, с бумажками разбирайся. Но эта чистая, удобная для матери с больным ребенком работа потребовалась дочери нового главного инженера. Анну опять отправили в штукатурку. Какой по счету минус ставим мы в ее социальной карточке? Теперь ни инженера, ни дочери его в тресте нет, да и вообще трест потихоньку разваливается, работать некому. Все, кто поумнее, по кооперативам разбежались, а рядом с «химиками», элitzэшниками и вчерашними уголовниками остались только те, кто скован звонкой и надежной цепью с трестовским общежитием. Они-то никуда не денутся, пока выделяют простым смертным одну квартиру в год.

Не оттого ли впала Анна в отчаяние, в социальную истерику? Если прежде ее честный копеечный труд хоть с ноткой фальши, а восхвалялся, то нынче о нем и слова доброго не слышно. Общественное мнение, передовые экономисты, политические лидеры склонны скорее осудить честных и нерасторопных тружеников. Их всячески убеждают проявить деловые качества, хватку, предприимчивость, не сидеть сложа руки на ста рублях, а не то в условиях на-

двигающегося рынка... Пеняйте на себя, грозят им в открытую, кто не сориентировался, мы не виноваты. И словно не знают, что этих необоротистых, покорно тянущих свою лямку — миллионы.

Когда Анна видит по телевизору модную красивую девушку, зарабатывающую 100 долларов за ночь, видит, как улыбается ей телекомментатор и с сочувствием спрашивает о профессиональных проблемах, что должна она, Анна, чувствовать после рабочего дня на 15-градусном морозе? Отчаяние, злость — теперь и из телевизора ей тычут ее несостоятельностью. Хорошо будет жить только тот, кто умеет крутиться, говорят ей. Тому «тойоты», дубленки, видео, добавляет она про себя, хотя ей «тойота» вовсе не нужна, сотню бы лишнюю к зарплате!

Возможно, у нашей экономики нет иного пути, кроме как свободный рынок, приватизация и т. д. Почти наверняка на этом пути нас ждет все большее имущественное расслоение, все больший разрыв между богатством одних (уже не тайным) и явной бедностью других. Но в пылу отрицания всех прежних ценностей не потерять бы нравственных ориентиров, не упорочить бы новыми словами старый безжалостный принцип: ради общественного процветания и блага маленький человек должен быть принесен в жертву. Но на самом-то деле всегда было и до сего времени так: кормят нас не предприимчивые дельцы, не они пашут, строят, водят поезд, а этот маленький человек. Плохо кормит, плохо строит, приучен надеяться на государство, остается в своих надеждах обманутым, обижается, злится, а все-таки работает. Никто пока не заглянул в душу новым, «сориентировавшимся» людям и не узнал, собираются

ли они вообще кого-то кормить, кроме себя.

Бедный действительно зачастую не виноват в своей бедности. Я вспоминаю недавнее письмо из Архангельской области, его написала мать двоих детей. Муж у нее хороший и любящий, дети растут здоровыми, но замучила ежедневная беспросветная борьба за существование — за колготки, за кусок мяса, за метр площади, за место в утреннем автобусе. Женщина ничего не просила, даже не жаловалась, просто делилась тем, как живет. Чем она провинилась перед обществом? Что не дочкой делового человека родилась, не в столице, а в глуши, не имеет ни ярких талантов, ни родственников за границей? Унижать бедного только за то, что он беден, отрицать его существование как никчемное несправедливо. А именно это отрицание почуяла в воздухе Анна. Не сама бедность толкает ее на отчаянный шаг, а презрение к бедности, к таким, как она.

— Не хочу, чтобы дочь унаследовала мою судьбу. Как мать, я оказалась несостоятельной и хочу исполнить свой долг перед дочкой иначе. Ведь так бывает — все у людей есть, нет только ребенка...

— А почему, — спрашиваю ее осторожно, — ты думаешь, что чужим людям Ирочка будет нужна? Что чужие ее любить станут?

Анна молчит.

— Может быть, просто ты хочешь начать все сначала, ведь молодая еще, а дочка мешает, в детдом отдать стыдно, а тут и совесть будет чиста, и руки развязаны?

Она молча качает головой — не для того не спала ночами и думала. А я все пытаюсь уговорить ее, привожу примеры из жизни, рассказываю о письмах, где матери, в свое время отказавшиеся от детей, умоляют найти их, подать

хоть весточку без обратного адреса, как устроен их ребенок, жив ли хотя бы...

— Возможно, я сделаю преступление,— соглашается Анна,— а возможно, хороший поступок.

— Ну, а ей-то как свой поступок объяснишь?

— Не люблю я ее,— вдруг плачет она.— Ни себя не люблю, ни ее. Что хотите обо мне думайте.

Думаю, что Анна хочет совершить не очень хороший поступок и сама это понимает. Но я не хочу осуждать Анну, не хочу и оправдывать. Если рассказ о ее жизни оказался оправданием, то это не так. Я попыталась нарисовать только социальный портрет Анны.

Чем она может ответить жестким обстоятельствам своей жизни и собственному, лишенному энергии характеру? Только любовью — материнской, жертвенной, впитанной с кровью через доброту и нравственность многих поколений. Той любовью, что заставляет вдову с одиннадцатью детьми не роптать на судьбу, а работать, чтобы переломить ее.

— А любовь из меня вся вышла,— угрюмо повторяет Анна.

Но любви-то, может быть, в ней и не было. Любви ей самой никто не дал. Мать, загнанная в угол буйным мужем, случайный портовый мужчина, капризная тетя, равнодушные соседи по работе и по соседству... Что может дать Анна в начале жизни собственной дочери? И нелюбовь продолжится и умножится? Как быстро мы отступаемся, торопимся перевернуть, поменять представления о родстве и долге. Забываем о том, что любовь спасает не только тех, кого любят, но и тех, кто любит.

Пока Анна от своего решения не отказывается. И судьба шестилетней Ирочки неясна...

Татьяна ШОХИНА

ПАМЯТИ ИРИНЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ КОБЧИКОВОЙ

Земля приняла Ирину Александровну Кобчикову. Она так любила землю, так много знала о ней, так долго и преданно ей служила. Сначала как агроном, потом, без малого двадцать лет, как главный редактор нашего журнала.

Ирина Александровна родилась в деревне в 1912 году. С 18 лет работала: агроном-полевод, научный сотрудник Сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева, ведущий сотрудник Министерства сельского хозяйства, заместитель главного редактора журнала «Колхозное производство»...

В 1942 году именно как специалист, глубоко знающий жизнь села, Ирина Александровна Кобчикова вошла в редколлегия «Крестьянки». Через двадцать лет возглавила журнал. Девять лет назад мы провожали ее на отдых. И вот теперь прощаемся с ней навсегда. Она была труженицей и человеком долга. Спасибо за все, Ирина Александровна. Вечная Вам память.

Коллектив «Крестьянки».

Кто возьмется за доброе дело?

Руководитель лаборатории медицинской техники Кубанского мединститута Д. А. Сеницкий пришел к мысли подавлять раковые клетки магнитным полем.

Сеницкий начал с растений, с бобовых. Нашел параметры напряженности магнитного поля, при которых ростки переставали развиваться. Перешел к экспериментам на собаках. Искусственно вызванный рак молочной железы исчезал у них бесследно. Так родился способ лечения некоторых онкологических заболеваний вихревым магнитным полем.

Для окончательной проверки результатов необходима была специальная аппаратура. Сеницкий обратился к друзьям, знакомым: не было, пожалуй, в Краснодаре завода, который бы не помог ему. Откликнулись не только потому, что Демьян Андреевич — известный в городе изобретатель. Многие знали о его трагедии — 18-летняя дочь Сеницкого умерла от рака. Знали и о том, что поиск избавления от этого страшного недуга стал смыслом его жизни.

Вскоре в лаборатории, руководимой Сеницким, был установлен магнитотерапевтический аппарат, который создатели окрестили «Магнитотурботроном». На помещенного в него пациента воздействуют вихревым магнитным полем, напряженность которого устанавливается строго индивидуально.

Комиссия Минздрава СССР в 1977 году разрешила Кубанскому мединституту применить новый метод в лечении десяти пациенток, которых официальная медицина признала безнадежно обреченными. Счет жизни шел у них даже не на месяцы — на недели.

Из заключения комиссии: «...противопухлевая эффективность вихревых магнитных полей составляет 66%. ...По сравнению с существующими лучшими препаратами новый способ лечения эффективнее на 12%, без побочных действий, присущих традиционным методам общего воздействия на организм больно-го». Могу добавить, что большинство из

первых десяти пациенток живут и здравствуют поныне. В ноябре 1978 года Минздрав СССР разрешил применение «Магнитотурботрона». В июле 1980 года Государственный комитет по науке и технике СССР и Совет Министров РСФСР приняли постановление об организации на базе Кубанского медицинского института проблемной научно-исследовательской лаборатории по использованию магнитных полей для лечения онкологических больных. В апреле 1981-го вышел приказ № 152 об организации лаборатории за подписью тогдашнего министра здравоохранения РСФСР. В нем четко определены научное направление и задачи новой лаборатории, утверждены штаты и сметы расходов.

Но до сих пор ни одно решение не выполнено. Горький парадокс — Сеницкий сегодня не может помочь тем, кому мог бы помочь. И эту информацию мы помещаем не для того, чтобы, дав надежду, сорвать с места больных людей — не надо ехать в Краснодар, лаборатория проблемная и массовым лечением не занимается. Цель публикации другая: как можно скорее внедрить новый метод в лечебную практику.

Заметим, что дальновиднее чиновников медицинской промышленности оказался министр металлургии СССР С. В. Колпаков. На заводах отрасли будут изготовлены восемь устройств Сеницкого. Но потребность в них, по самым скромным подсчетам, исчисляется сотнями.

Михаил КАРЛОВ

ОТ РЕДАКЦИИ. Обращаемся ко всем руководителям промышленных отраслей: помогите больным женщинам! Фонд «Крестьянка» готов оказать координационную помощь инициативным людям, приобрести готовые установки для сельских больниц. Изготовителям Д. А. Сеницкий предоставит техническую документацию.

ВНИМАНИЕ:
ФОТОКОНКУРС

*Такая музыка
звучит у нас
в судьбе*

Ах, как стараются, не жалеют себя музыканты, чтоб хоть на мгновение пробрало нас ознобом счастья, радостно встрепенулось сердце от этих звуков, бесхитростных и веселых, как детство.

Потом и ясность, и громкость поутихнут и уступят место надежде на счастье, ожиданию любви. Мы все так похожи и все хотим одного. Но у каждого свое за душой, поэтому и в душе тоже звучит разное: у кого победное, у кого печальное. А если выпадет разлука, нам музыка не даст забыть о встрече, что состоится рано или поздно, поскольку предназначена судьбой.

Порой музыка пугается напора и скрежета повседневности, наших пустых усталых глаз. Мы с ней совсем перестаем понимать друг друга. Но стоит очнуться от бед, прийти в себя, и снова чуть слышно возникнут в тишине семь нот, из которых сложится мелодия жизни.

Фото
В. КОРНЕЕВА,
Г. ДИАНОВА
и А. НАГРАЛЬЯНА.

А мне кажется, что звон шпор не перестал быть музыкой для женского сердца. Века летят, а мы нет-нет да и поймаем себя на легкомысленном — из другой нашей жизни! — страсти ко всаднику с закрученными усами и в ослепительном мундире. Не важно, где обнаруживается его горячий след: на книжной ли странице, в гитарном ли переборе или на экране телевизора. И не имеет значения, к кому конкретно обращены вечные слова, от которых из-под ног уходит земля: «Сударыня, решите мою судьбу: любовь или смерть!»

От налета недоверия к мужчинам, конечно же, не избавишься, но закрыть глаза можно, и тут мы мало чем отличаемся от наших прабабушек, упорно не желавших видеть в веселых красавцах никаких недостатков, а только предмет либо райского счастья, либо своей гибели. Согласитесь, это надо заслужить, и не одним только расшитым мундиром. «Вы были дети и герои, вы все могли», — написала однажды знаменитая позтесса, выражая, пожалуй, мнение многих поколений женщин, считавших, и не без оснований, что все самое искреннее, рыцарское, лишенное мелкого расчета и ненавистой занудливости мужество, готовность умереть на поле боя и воскреснуть от одного лишь взгляда любимых глаз заключены в человеке на лихом коне и с саблей на боку.

Мы преувеличиваем? Конечно. Но только потому, что нам чего-то не хватает в мире, населенном в большинстве своем рациональными, угрюмо сосредоточенными мужчинами. Став им «ровней», «товарищем», «сослуживцем», хоть важность этого глупо и нелепо отрицать, многие из нас словно сказали себе однажды: «Ну все, голушкa, отпрыгалась».

▲ «Уланши» без мундиров, а в центре их командир Алла Бегунова.

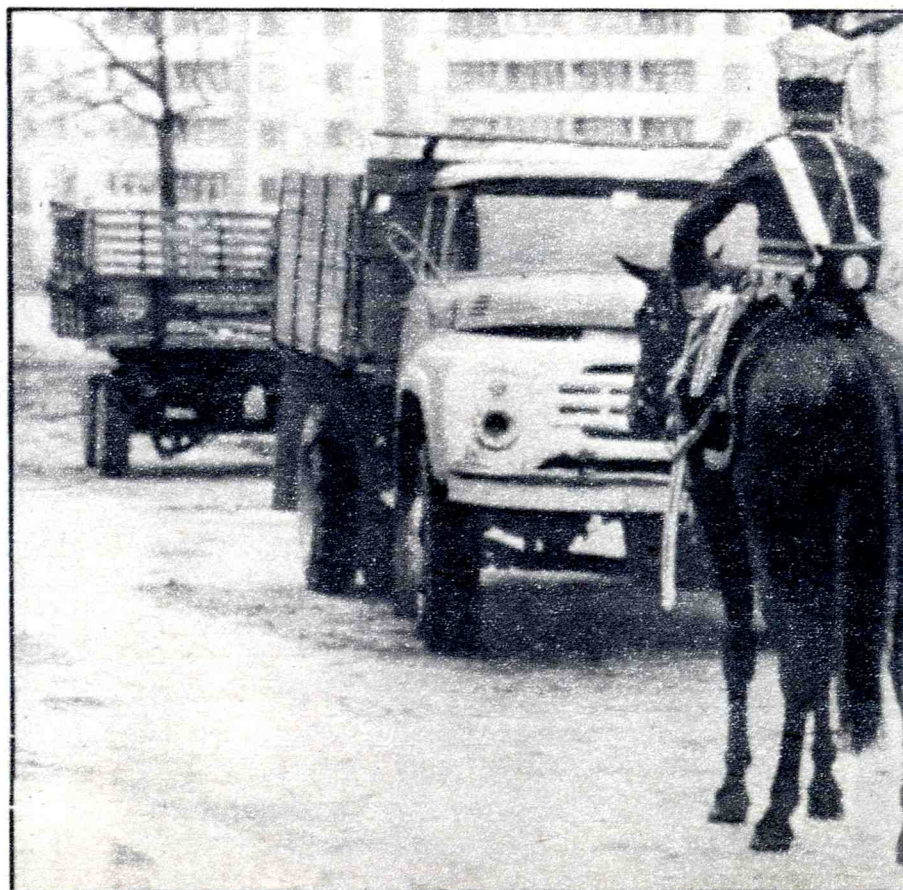
Ольга Андропова с любимой Вычегдой.

Тащи свой воз, пока хватит сил, и выброси сказочки из головы».

Но некоторые упорно не соглашаются с такой перспективой. И взбрыкивают. В самом прямом смысле. На конях...

ИЗ СЧАСТЛИВЫХ ВОСПОМИНАНИЙ ТАТЬЯНЫ ДЕМИНОЙ, ЭСКАДРОННОГО ТРУБАЧА:

— Примчались мы в бельгийский городок Ватерлоо в жутком виде: голодные, грязные — четыре дня и ночи через пол-Европы тряслись на жестких сиденьях нашего «пазика». Но ведь охота пуще неволи...

ЭСКАДРОНОМ!

«Нашего полку прибыло», —
сказала бы, прочитав эту историю,
знаменитая кавалерист-девица
Надежда Дурова

Раз в пять лет на поле Ватерлоо проводится грандиозный праздник в память сражения, разыгравшегося здесь в наполеоновские времена. Съезжаются военные клубы со всей Европы. И снова воспроизводится знаменитый бой: палят пушки, скачет конница. Теперь это большое театрализованное представление, требующее, конечно, хорошей подготовки, умения владеть оружием, лошадью, да и просто отваги и решительности. Люди хотят как бы выйти за рамки времени, когда им довелось родиться. Это, конечно, и повод, чтобы собраться всем нам, детям Европы, вместе. Здесь одинаково поминуют всех павших и склоняют знамена над всеми могилами. И общее настроение такое — хватит, навоевались. Больше — никогда. Если уж говорим, что «Европа — наш общий дом», надо вместе и без раздоров обживать его, не забывая, сколько во всяких войнах полегло народа...

И вот впервые на такой праздник пригласили «военных» из России, а именно наш клуб «Улан». Конечно, все наши мысли сводились к одному — не ударить в грязь лицом. Какой-то любопытный турист-итальянец подлез под наш «пазик», взглянул на рессоры, потом с испугом — на нас и сказал: «Руссо фемина — фантастика!» Еще бы! И вот на следующий день мы, феминины, то есть женщины, в полной боевой выкладке, в мундирах, киверах и на наших лошадах появились в городе. Идем эскадронном...

Все обомлели. Наверное, приготовились увидеть двухметровых молодцов, а у нас в эскадроне подавляющее большинство — женщины, студентки из Тимирязевки, молодые, изящные, стройные. Это была сенсация! А уж после того как мы неслись в «атаку» наравне с мужчинами да после показательных выступлений,

газеты, не выделявшие никого, все-таки дрогнули и написали персонально о нас. Мы сразу сделали знаменитыми. Проезжаем по улицам города — окружают, машут руками, кричат: «Москва!», «Горбачев!», «Перестройка!». Мы, конечно, сияли...

Итак, женщины надели мундиры и оседлали коней... Отчаялись дождаться настоящих рыцарей, праздников, устроенных специально для них заботливыми мужчинами? Решили, не надеясь ни на кого, утолить тоску по ярким чувствам и впечатлениям? Наверное. Живописный военный костюм, эполеты, сабли, чувство свободы, независимости, веселой отваги, конечно, притягательны. Но это было лишь начало. Одно влекло за собой другое. Разве старинный мундир, надетый человеком конца двадцатого столетия, не пробуждает его интереса к людям, ходившим в таких мундирах в настоящие сражения? К тому времени, когда совершала подвиги легендарная кавалерист-девица Надежда Дурова?

Тем и замечательна любая увлеченность, что она как бы раздвигает горизонты. Человек обнаруживает в себе интерес к вещам и понятиям, подчас далеким от его профессиональных занятий. И жизнь обретает новые краски...

Конный военно-исторический клуб «Улан» обосновался под крышей Сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева: здесь, в академии, стремятся, чтобы в наш «железный» век благороднейшее, непоколебимо преданное человеку животное сохранило «права гражданства». А какой же гнедой да вороной без улана?

ИЗ РАЗМЫШЛЕНИЙ АЛЛЫ БЕГУНОВОЙ, КОМАНДИРА ЭСКАДРОНА:

— Клуб «Улан» открыт для всех. Только сами видите: не идут к нам мужчины! Да и вообще в коневодстве как сельскохозяйственной

отрасли ключевые посты все решительнее занимают женщины. Странно? Не думаю. Мужчин тянет к металлу. Мы же предпочитаем живое, любим его, хвалим, радуемся ему. А конь! Вы никогда не ловили себя на том, как хочется подойти и положить ладонь на теплый, гладкий бок лошади? И встретиться взглядами. А мы умудряемся прожить жизнь, не испытывая этого чувства. Негде. Некогда. Я сама села на коня, будучи «тетей» под тридцать. И то случайно. Было это на Львовщине в колхозе «Правда». Директор переманил к себе из столицы конника-призера, мастера международного класса. «Делай,— говорит,— что хочешь, но чтобы молодежь у меня не скучала и не слонялась». А тут я как раз за мужем — фотокорреспондентом увязалась в командировку. Моя первая книга так и называется «Встреча с Кентавром». Забралась я на Кентавра, Кешу моего дорогого. Страшен, как черт. Но умница и добряк, каких мне уже не довелось встречать. Он читал мои мысли и предупреждал мои ошибки. Он сам подстраховывал мою неумелость. И я, удивительно, не боялась и не нервничала, сразу поверила, что Кеша меня не выдаст. С тех пор прошло много лет. В седле я ощущаю себя увереннее, чем где-либо.

Наверное, о поручике Бегуновой стоит сказать особо. Это сегодня она глава военно-исторической секции клуба «Улан», автор книг по русской военной истории и конному спорту, человек известный и авторитетный. Может говорить о прошлых невзгодах беспечно и даже с иронией. Алла хотела для себя дела любимого. И никакого иного. Но поди объясни людям в наше нелегкое и рациональное время: «Я люблю лошадей и наш старый доблестный мундир». Сочтут нормаль-

ной? И потом: что с такой любви можно иметь, кроме долгов? Она ничего, кроме них, и не имела. А годы шли. Алла махнула на все рукой и без всхлипов засела за изучение истории русской конницы, вооружения, обмундирования. Это сейчас она буквально ходячая энциклопедия по всем этим вопросам, а тогда прилежней ученицы — это с ее-то двумя высшими образованиями — было не найти. И вот, когда ей потребовался профессиональный совет в работе над книгой, пришла она в Тимирязевку на кафедру коневодства. Обмолвилась как-то о своей мечте создать военно-исторический клуб. И закрутилось...

Конечно, первыми в клуб потянулись тимирязевцы: ветеринарный врач Людмила Благушина, сотрудник кафедры коневодства Ирина Земскова, Татьяна Демина, разучившая на фанфарах кавалерийские сигналы русской армии прошлого столетия, научные сотрудники, студенты... Но даже тем, кто имел опыт верховой езды, приходилось туго. Лошади, привыкшие к воле, отказывались двигаться в шеренгах, ходить в сомкнутом строю. А люди?.. Что такое «перемена фронта направо»? Как надеть кивер, чтобы не ерзал на голове? Что делать с саблей?

А потом пошли проблемы с обмундированием. Где взять, купить, достать сорок метров темно-синего сукна и уж совсем невероятное — десять метров малинового? А олово для литых пуговиц? А кожу? Да не простую, а красную юфтевую?

Вы знаете, к примеру, что покрой уланского мундира до сих пор почему-то хранится в стражайшей тайне? Попробуйте приблизиться к военным архивам, документам... А из архивов, к примеру, можно узнать, что офицер старой русской армии был занят на службе четыре

часа в день. Остальное время — в его распоряжении. И «распорядились» — писали музыку и картины, оставили Отечеству научные труды, книги, которыми зачитывается мир. То офицерство вошло в нашу историю эталоном культуры и образованности. Очевидно, для всего этого были условия.

Выкройку мундира все-таки отыскали. И шапку уланскую обмерили. Всякие бюрократические штучки только подзадоривают членов клуба: «На то и щука в море, чтобы карась не дремал». Со временем нашлись и спонсоры: кто-то из представителей «Мортехинформрекламы» пришел в манеж и был покорен энтузиазмом и обаянием всадниц.

— Иногда я думаю, что работать в нашем клубе — все это организовывать, пробивать — могут только ненормальные, — признается Алла Бегунова. — Только с любовью это можно потянуть. Вот муж считает, что клуба стало «слишком много» в моей жизни.

Но того, что дает женщине чувство, что «еще не вечер», помогает с интересом и надеждой ждать завтрашнего дня, никогда не может быть «слишком много». Слишком много у нас сегодня того, что против женщины. Надо спасать себя самими. Что бы ни делать — но с увлечением, вопреки рутине жизни, делать то, к чему лежит сердце.

...На снегу особенно нарядной выглядит форма «уланш». Звучит труба Татьяны Деминой. И вот всадницы уже в седле. Красавцы кони насторожились, поводят ушами. Эскадрон строится. А на знамени его — если захотеть — можно прочитать призы к тому, чтобы романтика и радость жизни, память о доблестных предках никогда не покидали наши сердца.

Людмила БЫЧЕНКОВА

Фото Андрея СЕМАШКО.

Страны и любовь

Денис ДАВЫДОВ

ЭЛЕГИЯ IV

В ужасах войны кровавой
Я опасности искал,
Я горел бессмертной славой,
Разрушением дышал;
И, в безумстве упоенный
Чадом славы бранных дел,
Посреди грозы военной
Счастье найти хотел!..
Но, судьбой гонимый вечно,
Счастья нет! подумал я...
Друг мой милый,
Друг сердечной,
Я тогда не знал тебя!
Ах, пускай герой стремится
За блистательной мечтой
И через кровавый бой
Свежим лавром осенится...
О, мой милый друг! с тобой
Не хочу высоких званий,
И мечты завоеваний
Не тревожат мой покой!
Но коль враг ожесточенный
Нам дерзнет противустать,
Первый долг мой,
долг священный —
Вновь за родину встать;
Друг твой в поле появится,
Еще саблею блеснет,
Или в лаврах возвратится,
Иль на лаврах мертв падет!..
Полумертвый, не престану
Биться с храбрыми в ряду,
В память Лизу приведу...
Встрепенусь, забуду раны,
За тебя еще встану
И другую смерть найду!

Марина ЦВЕТАЕВА

ГЕНЕРАЛАМ ДВЕНАДЦАТОГО ГОДА

Сергею

Вы, чьи широкие шинели
Напоминали паруса,
Чьи шпоры весело звенели
И голоса,
И чьи глаза,
как бриллианты,
На сердце оставляли след,—
Очаровательные франты
Минувших лет!
Одним ожесточеньем воли
Вы брали сердце и скалу,—
Цари на каждом
бранном поле
И на балу.
Вас охраняла
длань господня
И сердце матери,— вчера

Майютки-мальчики,
сегодня —
Офицера!

Вам все вершины были малы
И мягок самый черствый
хлеб,

О, молодые генералы
Своих судеб!

Ах, на гравюре полустертой,
В один великолепный миг,
Я видела, Тучков-четвертый,
Ваш нежный лик.

И вашу хрупкую фигуру,
И золотые ордена...
И я, поцеловав гравюру,
Не знала сна...

О, как, мне кажется,
могли вы
Рукою, полною перстней,
И кудри дев ласкать —
и гривы
Своих копей.

В одной невероятной скачке
Вы прожили
свой краткий век...
И ваши кудри, ваши бачки
Засыпал снег.

Три сотни побеждало — трое!
Лишь мертвый
не вставал с земли.
Вы были дети и герои,
Вы всё могли!

Что так же трогательно-юно,
Как ваша бешеная рать?
Вас златокудрая Фортуна
Вела, как мать.

Вы побеждали и любили
Любовь и сабли острее —
И весело переходили
В небытие.

Владимир ЛУГОВСКОЙ

КУРСАНТСКАЯ ВЕНГЕРКА

Сегодня не будет поверки.
Горнист не играет поход.
Курсанты танцуют
венгерку —
Идет девятнадцатый год.

В большом
беломраморном зале
Коптилки на сцене горят,
Валторны о дальнем привале,
О первой любви говорят.

На хорах просторно и пусто,
Лишь тени качают крылом,
Столетние царские люстры
Холодным звенят хрусталем.

Комроты спускается сверху,
Белесые гладит виски,

Гремит курсовая венгерка.
Роскошно стучат каблуки.

Летают и кружатся пары —
Ребята в скрипучих ремнях
И девушки
в кофточках старых,
В чиненых тупых башмаках.

Оркестр духовой раздувает
Огромные медные рты.
Полгода не ходят трамваи,
На улице склад темноты.

И холодно в зале суровом,
И надо бы танец менять,
Большим перемолвиться
словом,
Покрепче подругу обнять.

Ты что впереди увидела?
Заснеженный,
черный перрон,
Тревожные своды вокзала,
Курсантский ночной эшелон.

Заветная ляжет дорога
На юг и на север — вперед.
Тревога, тревога, тревога!
Россия курсантов зовет.

Навек улыбаются губы
Навстречу любви и зиме,
Поют беспечальные трубы,
Литавры гудят в полутьме.

На хорах —
декабрьское небо,
Портретный
и рамочный хлам;
Четверку колочого хлеба
Поделим с тобой пополам.

И шелест потертого банта
Навеки уносится прочь,—
Курсанты, курсанты,
курсанты,
Встречайте прощальную ночь!

Пока не качнулась манерка,
Пока не сыграли поход,
Гремит курсовая венгерка...
Идет девятнадцатый год.

Александр МЕЖИРОВ

ЗАРЕЧЬЕ

Трубною медью
в городском саду
В сорок
приснопамятном году
Оглушен солдатик.
Самоволка.
Драпанул из госпиталя.
Волга
Прибережным парком
привлекла.
Там, из тьмы,
надвинувшейся тихо,
Танцплощадку
вырвала шутиха —
Поступь вальс-бостона
тяжела.

Был солдат под Тулой
в руку ранен —
А теперь он чей?
Теперь он Анин —
Анна завладела им сполна,
Без вести пропавшего жена.

Бледная она.
Черноволоса.
И солдата раза в полтора
Старше
(Может, старшая сестра,
Может, мать —
И в этом суть вопроса,
Потому что Анна нестара).

Пыльные в Заречье
палисады,
Выщерблены лавки у ворот,
И соседки опускают взгляды,
Чтоб не видеть,
как солдат идет.

Скудным светом
высветлив светелку,
Понимает Анна, что опять
Этот мальчик
явится без толку,
Чтобы озираться и молчать.

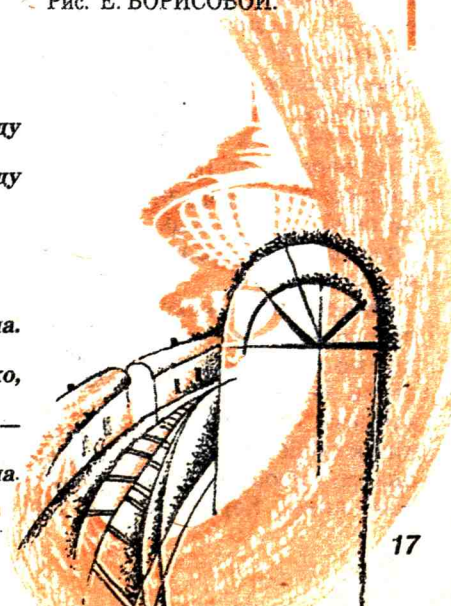
Он идет походкой оробелой,
Осторожно, ненаверняка,
На весу, на перевязи белой,
Раненая детская рука.

В материнской грусти
сокровенной,
У грехопаденья на краю,
Над его судьбой,
судьбой военной,
Клонит Анна голову свою.

Кем они приходится
друг другу,
Чуждых две
и родственных души?..
Ночь по обозначенному кругу
Ходиками тикает в тиши.

И над Волгой
медленной осенней,
Погруженной
в медленный туман,
Длится этот —
без прикосновений —
Умопомрачительный роман.

Рис. Е. БОРИСОВОЙ.

появления альбома у одной из девушек был достаточно значительным событием в унылой лагерной жизни. И подружки стремились порадовать Лиду. Но перевернем еще несколько страниц и убедимся, что мотив горя, страдания и жалости становится доминирующим в стихах, песнях и рассказах, которые регулярно и старательно заносит в альбом Лида Ивенко.

БРАТ И СЕСТРА
 Вот послушайте вы,
 товарищи,
 Я хотел вам
 рассказ рассказать,
 Как в одной семье
 Такой случай был:

Три года назад инженер одного из петрозаводских предприятий побывал в туристической поездке в Чехословакии. В южночешском городке Таборе к нему обратилась пожилая женщина: «У меня есть книга на русском языке. Может, возьмете, она писана от руки».

Полученный подарок оказался и не книгой вовсе, а альбомом молодой украинской девушки Лиды Ивенко (полностью — Лидии Константиновны Ивенко), отражавшим ее жизнь с января 1943-го по июнь 1945-го в немецком лагере, расположенном почти у французской границы, близ местечка Саарбрюккен.

Легко понять, какое потрясение испытал первооткрыватель столь необычного документа. Мы привыкли к стереотипам: на одном полюсе — альбом Анны Керн, на

другом — дневник Анны Франк. А тут нечто невиданное: песни и частушки, приметы и гадания, портреты немецких и американских актеров и актрис, открытки с цветочками и голубками... И все это перемежается короткими записями об усталости и тоске по родине, о горьких слезах, проливаемых хозяйкой альбома и ее подругами в «проклятой немецчине».

Я держу в руках толстый гроссбух в черносером переплете. Под плотной, изготовленной с немецкой тщательностью обложкой — большие, чуть удлиненные страницы формата «in folio», как называли раньше. Отсюда и пошло слово «фолиант». Нумерация страниц типографская, в конце гроссбуха — алфавитная тетрадка с цветными немецкими буквами. Между страницами — огромная, во весь лист промокательная бумага.

Альбом начат 16 января 1943 года. Первыми

*Губайде зорька
 Куд му мей ругилюшки.
 Губайде, губайде,
 Мей не забувайте
 Яна до в'їлий словачки
 Мейе споминайте.
 Вспоминайте мейе
 Кор како обиду
 А вас впамятку
 Як од вас обиду.
 Вспомини мейе мити
 Кор раз туд в'ївторок
 Я тебе впамятку
 На дню нав'ї сорок. /Конец/*

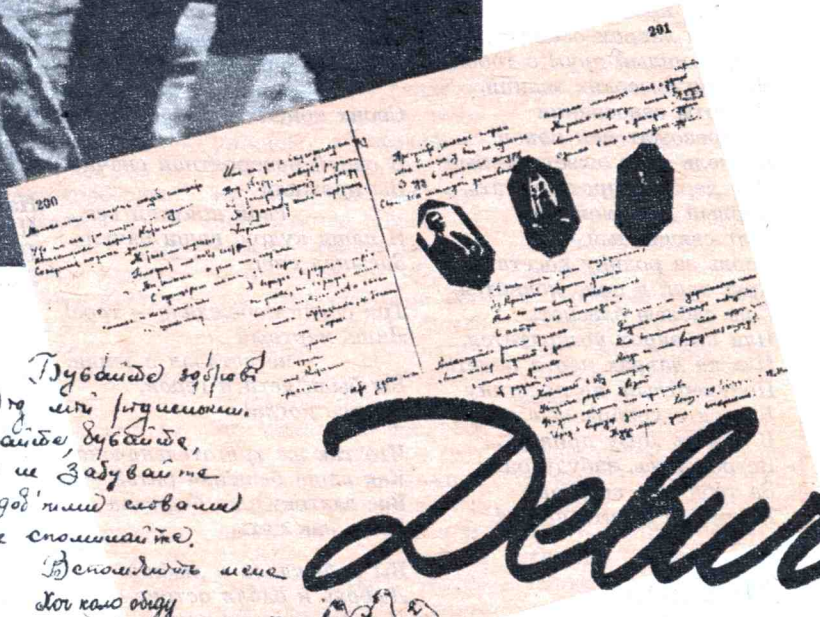
*Лебач, біля Саарбрюккена
 В'їв'їби тачи тачи Анно-Яндриманскі в'їйска
 Рув'їв'їмем в'їз в'їт'їу фаміліст'їбскіх рад'їв
 На загод'ї м'їзі в'їз Гаврош.
 1/2-45 року*

сделали записи, видимо, ближайшие подружки Лиды Ивенко. «Помни меня! Катя Горобец!» «На память Ивенко Лиде. Радченко Галя». И записывают на память владелице альбома озорные частушки: Голубая косыночка По полу валяется Кто ноги моей не стоит Тот за мной гоняется Не зато тебя люблю

что серая кепка А за то тебя люблю Что целуешь крепко. Откуда такая разухабистость и веселость? Скорее всего сам факт

* Пусть не удивляется читатель отсутствию знаков препинания. Я по возможности постараюсь сохранить синтаксис и орфографию оригинала.

Брат сестрицу гулять приглашал... Дальше рассказывает, что противоположные ухаживания брата были категорически отвергнуты. Но однажды в базарный день, когда все уехали из дому, он своего добился. Совершилось преступление, И не вынесла это она.

Молодая грудь
повалилась —
Разрыв сердца,
она умерла...

А что же брат? «Взял веревочку и повесился на просторном своем чердаке...» Почему на просторном? Ни один литературовед не сумеет вразумительно ответить. Есть тут какая-то загадочная точность эпитетов и словесных сочетаний, свойственная подделкам такого рода. А главное, я очень хорошо представляю, как плакала девочка, читая эти жалостливые строки в альбоме. Жалость к несчастным героям песни переносилась на свою беспросветную жизнь на чужбине.

Под портретом Пауля Хартмана — мужчины явно киношной внешности — записана замечательная украинская песня: «...вийди, дивчиноньку, вийди, кохана, хочь на хвылиночку в гай». Под песней — дата: 20/1 — 43 р. Так, кстати, в подавляющем большинстве случаев — р. («року», то есть по-украински «года»). В то время как стихи, песни писаны и по-украински,

в час переживания
в немецких лагерях.
г. Саарбрюккен».

С каждой страницей в альбоме появляются новые имена Лидиных подруг. Вот Лидя пишет: Если услышишь,
Нюта, мой друг,
Что птичка в саду
распеваает,
То помни, что Лидя —
твой друг
Привет тебе с ней
посылает.

Бывшей наилучшей подруге Зеркаль Ане (Анна, Анюта, Нюта. — М.Г.) в Крыму, г. Ялта, поселок Массандра, «Массандровский винкомбинат». Расстались с нею 22 ноября 1941 г..

Как и при каких обстоятельствах расстались лучшие подруги в ноябре сорок первого? Каким образом послание с песней попало Лиде в далекий Саарбрюккен? По почте, с оказией? Остается только гадать.

Читая альбом Лиды Ивенко, знакомишься с огромным количеством «самописных» военных песен. Канули в Лету имена их авторов, но одно несомненно: стихотворный и песенный «андеграунд» полу-

ховный голод был не менее свиреп и страшен, чем отсутствие хлеба насущного...

И снова сквозь слезы отчаяния на страницах альбома выплескивается игривая шутка. Цветными карандашами посередине листа выведены пляшущие буквы: ЧАСТУШКИ.

Балалайка, балалайка,
Балалайка лакова.
Что с парубком,
что с женатым
Любовь одинакова.

Война войной, лагерь лагерем, а сердца девушек все равно жаждут любви — пусть далекой, несбыточной, безответной. Или хотя бы книжной, придуманной. Так, в один из февральских дней (в воскресенье) в альбом записывается «ужасный» рассказ.

Рассказ написан подчерком явно не Лидиным, скорее всего мужским. Об этом же говорит сделанная под текстом приписка: «На память Ивенко Лиде в час пребывания в неметчине. Дорошенко Саша». Хотя и фамилия, и имя могли принадлежать лицу как мужского, так и женского пола.

На замок замкнута.

Тоска и любовь — вот два ведущих мотива от первой до последней страниц альбома. Война, немецкий лагерь, вроде бы и время, и место для лирических настроений неподходящие. Но когда тебе 16—17 лет, какая же сила на свете может помешать романтическим мечтаниям? И вот уже со слов каких-то знающих и умудренных подруг записываются «Правила любви девушки. Лекция профессора Хохлова». Не могу удержаться, чтобы не познать читателя с маленьким кусочком «лекции»:

«Когда бываешь с юношей, который тебе нравится, никогда не садись отдельно, а всегда садись вместе. Когда ходишь (замечательная терминология для профессора! — М.Г.) с ним первые вечера, будь к нему ласкова, много говори, рассказывай. Но если он тебе не по душе, дай отказ сразу, потому что, если он влюбится и потом не захочет перебороть своей любви, то может покончить жизнь... Когда встречаешься с юношей, спрашивай, что он чувствует, зачем прижимает, зачем целует. Если он точно дает ответы на эти вопросы, значит, он тебя любит...»

Идет время, зима сменяется весной, и с каждым днем прибывает стихов и песен в альбоме.

По существу, альбом мало-помалу превратился в своеобразный клуб соотечественников, оторванных не только от родимого дома, но и от родного языка, от литературы, от близкой сердцу музыки и заученных с детства песен. Тем и объяснимы его разностилье и разножанровость, что это плод коллективных усилий. И, конечно же, предмет обшей радости в серой и беспросветной жизни, и постоянный повод, чтобы собраться вместе после трудно пережитого дня и хоть немножко отдохнуть душой.

Откликнитесь, Лидия Константиновна, если судьба пощадила вас!

Сколько же вам сегодня? Шестьдесят три — шестьдесят пять — никак не больше. Где ваши, без всякого преувеличения, героические подруги Нюта Зеркаль, Галя Радченко, Вера Сивоконь, Катя Горобец? Обрели ли хоть в старости покой? Или влачат свои дни в убогих домах престарелых, ежеминутно попрекаемые немощью, с просьбой хоть малого внимания к себе?..

На отдельном, вложенном в альбом сером листочке записан куплет нравучительной песни явно самостоятельного производства.

А еще через несколько дней в альбоме появляется вариант «Катюши», также с воспитательным уклоном:

Слушай песню,
подлая Катюша,
Я сложил тебе
в родной Москве,
В лазарете.

Был я контужен
На своем гремучем

на КВ.
в московском

лазарете
И опять с машиною

готов

Рваться в бой
за родину Советов

И громить
заклятых врагов.

Только мне от близких
больно слышать,
Что навек ты

жизнь запрдала:
Комсомолка

честная Катюша
Совершает подлые дела.

Иль не ты
в Октябрьскую победу

Под звездой Советов
родилась?!

А теперь
фашисту-людоеду
За буханку хлеба

продалась.

Расцветали яблони
и груши,

Поплыли туманы
над рекой,
А в зеленом садике

Катюшу
Целовал фриц-немец

молодой.

Видимо, вопрос о девичьей чести возникал и обсуждался в кругу

Лидиных подруг не случайно. Думаю, что не только на оккупированных территориях, но и здесь, в Саарбрюккене, девушки не очень строгого поведения могли в значительной степени облегчить себе жизнь.

Приведенные строки, по-

И альбом

и по-русски, а иногда и на «смешанном» языке. А вот год неизменно помечен буквой «р» — «рок», что из сегодняшнего дня воспринимается не как будничный год, а как рок, судьба...

20 января, видимо, новенькая девушка Антося вместе с Лидой Ивенко записывают несколько милых их сердцу украинских и русских песен: «Стоит явор над водою», «Заповит», «Очи черные», «Любовь и разлука». А чуть ниже сделана приписка:

«Лидя!
Любить любви,
но осторожно,
Люби не всех
и не всегда.
Не забывая,
что есть на свете
Измена, ложь и клевета.
Антося Козяревська

чил во время войны широчайшее распространение. Только знаменитой «Катюши» с совершенно другими словами в альбоме встречается пять(!) вариантов. А вот один из образчиков самостоятельного творчества, записанный в воскресенье 24 января 43-го года.

На горизонте
заря зажигается.
Красный мы видим
закат.
А на руках у сестры
умирает
Красно-балтийский
морьяк.

Если стихи и песни профессиональных литераторов еще как-то доходили до передовой через фронтовые газеты, то чем было питаться душе военнопленного или обитателя трудового лагеря? А ведь ду-

Между листьями засушенное цветы этой самой «неметчины». Сколько им лет? 47 миновало с того лагерного года, почти на полвека постарела Лидя Ивенко, если жива, конечно. А пока... Пока она еще молода, но оторвана от родной земли, от мамы, от украинских хат с мальвами в садочках. Поэтому, наверное, естественным образом появляется желание переосмыслить свои настроения самостоятельно. Так слагаются собственные неприязательные, но искренние строчки.

Далеко от Украины,
Далеко, не бачу.
А как вспомню

про родиму,
То горько заплачу.

Как приснится Украина,
Так легко вздохнути.
Только вижу моя хата

моему, очень точно передают отношение Лидино-го окружения к такого рода «спасению».

Отрывок из доморо-щенного романа «Кра-сотка» украшен глянце-вой открыткой с астра-ми, целующимися голу-бами — типичный немец-кий кич. И вдруг родная, пронзительно лириче-ская нота врывается в это чужое пошлое окружение:

Ночь светла.

Над рекой

тохо светит луна,
И блестит серебром
Голубая волна...

Вновь весьма легко-мысленное распределе-ние дней недели: «Поне-дельник — неожидан-ность, вторник — ссора, среда — предложение, четверг — скука, пятни-ца — успех задуманного, суббота — любовь...» От-влекаясь от места и вре-мени, можно подумать, что это альбом праздной и скучающей девушки, а не заключенной лагерь-я. Между тем на этой же странице есть припис-ка: «Писала очень пло-хо. Болит средний па-лец — перебила 3 дня назад».

В очередное воскре-сенье записаны стихи Лидино-го сочинения под названием «Воспо-минание про Украинну». Попробую перевести с украинского, как су-меею:

В воскресенье
я таяко страдаю,
Мое сердце болит
и болит,
По щекам льются
слезы ручьями,
Пусть никто меня
в том не винит.

Я забыта,
покинута всеми.
Где ты, Валя,
подруга моя?
Тебе выпала доля
счастливей —
С тобой мама

родная твоя...
Дальше следует обе-щание «ни с кем так не дружить, как с дорогой Валею» и приписка: «О! Трижды проклятая жизнь!»

Но и Лиде чуть-чуть улыбнулось счастье. Скоро в ее жизни по-является Миша, кото-рый записывает в аль-бом девушке свое сочи-нение, названное длинно и немножко выспренно: «На память Лиде от

Миши во время прожи-вания в Большой Герма-нии». Кстати сказать, Миша — явно не зем-ляк, потому что пишет без украинизмов, даже расставляет знаки преп-инания.

Этот лихой Миша запи-сал в альбом песню шо-фера:

Клянусь поршнями,
цилиндрами,
Клянусь коробкой
скоростей,
Клянусь запальными
свечами
И всей кабинкою своей...

Лидя продолжает за-полнять свой альбом. Чаще всего это делается в ночь с субботы на вос-кресенье. Например, по-сле донской песни «Ска-кал козак через долину» есть пометка: «3 ч. ночи. Все девчата уже спят, а мне домыывать еще свою половину пола». Несколько записей сде-ланы «во время болезни правого глаза».

А на дворе уже лето сорок четвертого. Лидя пишет почти без украин-ского «акцента». Да и сами записи стали бо-лее смелыми. По всей вероятности, мощные наступления наших войск в странах Восточ-ной Европы, приближе-ние союзников с другой стороны не могли не по-влиять на всю атмосфе-ру лагеря.

В этой песне спою я,
родные,
Как живется в плену,
в лагерях,
Как собаками
немцы травили,
Полицейские били
в дверях.

Распорядок мы все
изучили

От зари
и до самой зари,
За баландою
в очередь плыли,
Еле двигая ноги свои.

Кто не мог,
тот из сил выбивался,
Получал свой
последний паек,
Тот едва ли
живым оставался,
Боль и голод
валили тех с ног.

А наутро
за ноги таскали
Всех оставшихся
в грязный сарай.
Как патроны
в обоймы, складали
Для отправки
готовыми в рай.

Но альбом есть аль-бом, он не может суще-ствовать без лирических

стихов и песен. «Липа вековая», «Чилита», «Вишневая шаль», «Зла-тые горы», еще один ва-риант «Катюши»: *Слушай песню,
подлая Катюша,
Честь свою ты
немцу отдала.*

Так скажи же,
подлая Катюша,
От кого

ребенка привела?
Под этими строчка-ми — маленькая припис-ка: «Ложусь спать. На работу вставать очень рано после бомбежки в Саарбрюккене». Итак, обстановка на фронте резко изменилась: наши войска наносили мощ-ные удары в Румынии, а англичане приступили к массированным бом-бардировкам в Герма-нии. Для заключенных в Саарбрюккене появи-лась надежда на осво-бождение. Но режим в лагере пока не меняется. Об этом можно су-дить по ироническому стихотворению Лиды «Режим», написанному 24/IX-44 г.

Теперь расскажу
об одежке,
Какую на праздник
ношу:
По будням ношу
крепдешины,
В воскресенье
в латках хожу.

Ой, мама,
мамаша родная,
Пора написать о еде:
250 грамм хлеба
получаю
И капуста сырая в воде.

На работу хожу
незаметно,
Одежда рабочая есть:
Комбинезон длиною
2 метра
И ботинки № 46.

Цветными карандаша-ми крупно написанное слово «Прощанье». Чуть ниже пометка: «Переезд в Лейбах».

В Лейбахе заполнено совсем немного страниц. Подробно расписано га-дание на картах. Каждая масть и каждая карта. Например, бубновая се-мерка означает: «любов-ник вам совершенно вер-ен. Полагайтесь на него. Будьте спокойны, он думает только о вас».

За этими строчками синим карандашом: «На память Лиде от Верки. Лейбах, лазарет». И вновь появляется «Ка-тюша» еще в одном ва-рианте:

Позабыла милая Катюша,

Письма Вани
в печке подожгла,
По соседству,
на немецкой кухне,
Старика там повара
нашла.

Приносил ей повар
ежедневно
Корки хлеба,
шнапс и колбасу.
И за это милая Катюша
Целовала Франца
по часу.

А вот уже почти в са-мом конце гроссбуха — альбома какой-то Гаврю-ша записал жалостли-вую песню «Страдания матери о дочке», закон-чив припиской: «Лейбах, около Саарбрюккена. В великий час, когда Ан-гло-американские вой-ска вызволили от гне-та фашистских гадов. 1/IV-45 года».

И, наконец, самая по-следняя заполненная страница альбома под номером 315. Лихим и уверенным почерком воспроизведен класси-ческий текст все той же «Катюши» и объясне-ние: «Эти строки мною написаны в память мое-го пребывания в г. Та-бор моей многоуважае-мой хозяйке Ирине Вячеславовне. Иногда вспоминайте ваших квартирантов. Старший сержант — Л. Опа... (под-пись неразборчива. — М.Г.) 15.09.45 г.»

Я подозреваю, что старший сержант прочел альбом и остался очень недоволен «Лжекатюша-ми». И по своей сержант-ской любви к порядку решил осчастливить хо-зяйку дома канониче-ским стихом. Но как по-пал альбом Лиды Ивен-ко в Табор? Какова судьба девушек? Все ли они вернулись на роди-ну — ведь их освободи-ли войска союзников? Вопросы, загадки... не-легко их решать почти полвека спустя.

Впрочем, я и не ста-вил перед собой такой цели. Мне хотелось дать возможность читателям хотя бы бегло перели-стать альбом Лиды Ивенко — уникальный документ той далекой эпохи.

Еще раз напоминаю имена тех, кто либо оста-вил свой автограф в аль-боме, либо упоминается

на его страницах:

Лидия Константиновна ИВЕНКО; Люда ПОДОПРИ-ГОРА; Галя ИНЗИК; Катя ГОРОБЕЦ; Галя РАДЧЕН-КО; Анна ЗЕРКАЛЬ; Вера Дмитриевна СИВОКОНЬ; Галя АНТОНЕНКО; Мария ПИВОВАР; Антося КОЗЯ-РЕВСКАЯ; Аня БАЙДА-ЧЕНКО; Варя ПОНОМАРЕН-КО; Аня МОРОЗ; Маша ВОЛОШЕНЮК; Василий Иванович КОРЕНЬКОВ; Михаил Никифорович БУ-РОВ (возможно, тот са-мый «Миша»); Гаврюша (фамилия неизвестна); Жорж ТУРЧАНОВСКИЙ; Саша ДОРОШЕНКО.

Я с грустью думаю о том, что и в этот год, как и в предыду-щие, в майские дни всенародных тор-жеств подростки во-енной поры, хлебнув-шие лагерного лиха, ставшие бабушками и дедушками нынеш-него молодого поко-ления, вряд ли услы-шат слова поздрав-ления и признатель-ности. Ведь им не пришлось воевать на фронте, и даже по официальному стату-су они не отнесены к уважаемой катего-рии «ветеранов вой-ны». Они — ветераны плена и подневоль-ной работы на чужби-не — до сих пор пре-бывают в положении людей «второго сор-та».

А между тем подвиг был. Не очень-то за-метный на первый взгляд, негромкий и не рассчитанный на внешний эффект, этот подвиг состоял по-рой лишь в упорном сопротивлении пере-малывающему инди-видуальности «немец-кому порядку», в со-хранении своего язы-ка и культуры, своих традиций и песен.

Они не взрывали фашистские укрепле-ния, не шли на таран в воздушных боях, не пускали под откос по-езда и даже не писали листовок. Но каждую минуту своей жизни боролись за со-хранение человече-ского в человеке.

Марк ГРИГОРЬЕВ

Хозяюшка

Эту кофту и многие другие, которые вы увидите на цветной странице в конце номера, связала давний автор журнала Надежда Свеженцева. Вам понравилось? Тогда читайте следующие выпуски «Хозяюшки»!

«Где взять ткань на новую юбку?» спрашивают наши читатели. Модельер Татьяна Андреева отвечает: «В собственном гардеробе».

Ну ни секунды не посидит спокойно! А потом ты сердишься, он плачет... Почему, почему сын растет таким?

домоводство

ВАШЕ ФИРМЕННОЕ БЛЮДО: КОНКУРС «КРЕСТЬЯНКИ»

«ГНЕЗДО ЛАСТОЧКИ»

Для этого оригинального салата потребуется одна небольшая свекла, 4 средние морковки, 6 огурцов (свежих или соленых), 3 картофелины, по головке лука и чеснока, 3—4 столовые ложки творога, 4 отварных яйца, листок капусты, зелень и майонез.

Корнеплоды отвариваем, мелко нарезаем, смешиваем с остальными нарезанными продуктами, заправляем майонезом, солим по вкусу. Укладываем на ошпаренный кипятком лист капусты, украшаем зеленью. Порции располагаем на плоском блюде.

Оксана МИНЯЙЛО,
Черкасская область.

КОРОЛЕВА ДЕСЕРТА

Что вы умеете готовить из тыквы? Кашу? К сожалению, теперь многие рецепты блюд из этого полезного и вкусно-го овоща забыты. А жаль! Советую приготовить хотя бы десерт из тыквы.

Режем тыкву на дольки, очищаем от кожи и волокон с семечками, нарезаем кубиками. Отдельно в эмалированной кастрюле разводим воду с уксусом (по вкусу, чтобы была не слишком резкой), засыпаем в нее кубики тыквы, придавливаем гнетом, чтобы вся тыква была в воде, и оставляем часов на 8—10, можно на ночь. Затем воду сливаем.

Готовим сахарный сироп, как для варенья, если есть

в доме, можно добавить пряности (гвоздику, корицу). Когда сахар совсем разойдется, засыпаем тыкву, варим на среднем, а потом на медленном огне, пока не станут кубики прозрачно-янтарного цвета (переваривать не надо — потеряют форму). Снимаем с огня, охлаждаем, разливаем по банкам таким образом, чтобы все кубики были полностью закрыты сиропом, не закатываем, храним в прохладном месте.

К сожалению, не могу назвать точных пропорций, сама все делаю «на глазок». Но, уверена, сделаете такой десерт раз-другой — и сами определите их по своему вкусу.

Т. МАНУШКОВА,
г. Томск.

«ЗАВТРАК ХОЛОСТЯКА»

Так мы называем очень простое, но вкусное блюдо, которое на скорую руку может приготовить даже самый неопытный мужчина: на сковородке в масле обжариваем лук, туда же кладем отваренный и нарезанный соломкой картофель (можно взять и сырой, только тогда сначала нужно будет обжарить его, а потом добавлять лук), как зарумянится — кладем нарезанные помидоры. Если вбить еще пару яиц да посыпать зеленью — совсем будет блюдо «пальчики оближешь»!

Еще готовлю вкусную кашу из... картофеля. Сырой картофель тру на мелкой терке, промываю чистой водой, чтобы крахмал ушел, воду сливаю. Отдельно кипячу молоко в кастрюле, опускаю в него слегка отжатый тертый картофель, увариваю на слабом огне минут 15—20. Можно добавить масло, а можно еще посыпать свер-

ху тертым сыром и допечь в духовке, чтобы каша зарумянилась.

Светлана МАДЕНКО,
Ставропольский край.

ВАРЕНЬЕ ИЗ ШИПОВНИКА

Кто не знает, как полезен и богат витаминами шиповник! А про его лепестки вы что-нибудь знаете? Я из них готовлю варенье, причем «холодным способом», а не варкой, так что все витамины остаются.

Лепестки собираю, тщательно мою, откидываю на дуршлаг, чтобы стекла вода. Затем складываю в эмалированную миску (на 2 стакана лепестков — стакан сахара) и перетираю руками, пока лепестки не станут совсем мягкими, а сахар полностью измельчится. Теперь плотно трамбуя в подготовленные и ошпаренные банки, закрываю пластмассовыми крышками, храню в холодильнике, внизу.

Ценность такого варенья: сиропом лечат стоматиты и другие воспалительные процессы во рту; чай с сиропом натошак снимает боли при гастрите, колите. С этим вареньем можно печь вкусные рулеты, можно добавлять его для аромата в крем для тортов и пирожных, в чай...

Евдокия АНДРЕЕВА,
г. Измаил.

АДЖИКА ЯБЛОЧНАЯ

Беру 1,5 кг помидоров, по 0,5 кг моркови и красного сладкого болгарского перца, столько же яблок, подойдет любой сорт, 300 г чеснока и 3—4 стручка горького перца. Помидоры очищаю от кожицы, чеснок разделяю на дольки, чищу и мелко режу, все пропускаю через мясорубку (кроме чеснока), заливаю 0,5 литра растительного масла и томлю на среднем огне около двух часов. За 10—15 минут до готовности добавляю чеснок, даю про-

кипеть, в горячем виде разливаю в простерилизованные банки и укупуриваю.

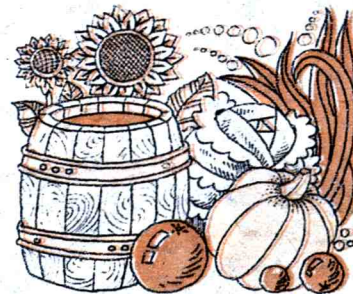
Скажете, что название не подходит — яблок мало, своего рода «суп из топора»? А вот попробуйте приготовить: именно яблоки придают приправе особый, пикантный вкус.

Г. БОВШУНОВА,
г. Евпатория.

КАПУСТА С ВИШНЯМИ

1 кг цветной капусты разобрать на соцветия, отварить в соленой воде 5 минут, остудить. 4—5 морковок отварить до полуготовности, нарезать на средние кусочки. 0,5 кг вишни вымыть, обсушить, удалить косточки. Все продукты аккуратно перемешать, выложить в салатницу. Отдельно выложить в мисочку банку майонеза или стакан сметаны, положить 3—4 растертые дольки чеснока, несколько измельченных орехов, хорошо перемешать и заправить салат. Сверху украсить зеленью.

Вместо цветной капусты можно взять белокочанную. Тогда ни капусту, ни морковь не варим, капусту (0,5 кг) очень мелко шинкуем, перетираем с солью, морковь натираем на крупной терке, вишни очищаем от косточек (их можно заменить сливами, абрико-

сами). Перемешиваем, заправляем таким же соусом, как салат из цветной капусты.

Екатерина БАКШЕЕВА,
Краснодарский край.

БЛИНЧИКИ «РУМЯНЫЕ ЩЕЧКИ»

5—6 крупных морковок сварить в подсоленной воде, мелко нарезать. Смешать 100 г масла или маргарина с таким же количеством муки (половина тонкого стакана), разбавить стаканом молока, добавить соль, перец, положить морковь, хорошо перемешать и жарить блинчики на растительном масле до золотисто-румяного цвета.

А вот рецепт еще одного моего «фирменного» блюда, мы его называем «помидоры по-николаевски». У помидора срезаем верхушку, ложечкой вынимаем мякоть. Середину наполняем начинкой: натертый на терке плавленный сыр, растертые желтки отварных яиц, измельченные белки, огурцы, мякоть помидоров перемешать, заправить солью, перцем, горчицей, развести кефиром и растительным маслом, добавить мелко нарезанную зелень петрушки. На 8—10 помидоров — 2 плавящихся сырка, 2 огурца, 2 яйца, сваренных вкрутую, по 2—3 столовые ложки кефира и растительного масла, можно добавить еще ложку столового уксуса. Советую попробовать!

Семья ГУРКО,
г. Николаев.

ПОЛЕЗНОЕ АССОРТИ

Зимой и осенью очень большим успехом у гостей пользуется наше плодово-овощное ассорти. Делаем его так.

Несколько листьев салата или свежей капусты тщательно моем, выкладываем на блюдо. Отдельно чистим и шинкуем помельче небольшую луковицу (лучше красную), яблоко и апельсин, если есть, перемешиваем

с квашеной капустой (примерно банка 0,5 л), добавляем 100 г кефира и столовую ложку растительного масла, приправляем по вкусу горчицей, солью, перцем. Выкладываем на листья, украшаем зеленью.

Олеся КОРОСТЕЛЕВА,
Новосибирская область.

ВИТАМИННЫЙ САЛАТ

Морковь, брюкву или репу яблоко, хрен натрите на мелкой терке так, чтобы получилась нежная однородная пюре. Можно каждый овощ натереть отдельно и расположить по отдельности разноцветными рядами на большом блюде. А можно перемешать. Можно сразу заправить сметаной пополам с майонезом, а можно поставить заправку на стол в соуснике, каждый положит себе по вкусу.

Снежана ТОЛПАРОВА,
Северо-Осетинская АССР.

САЖЕНЦЫ — ПОЧТОЙ

Через посылторг «Россия» можно получить семена овощных, бахчевых, цветочных культур; саженицы плодовых, ягодных, декоративных, лекарственных растений; луковичы гладиолусов, тюльпанов; клубни картофеля, георгинов; лекарственные растения элеутерококк, золотой корень, лимонник и другие уникальные сорта, а также информационно-справочную литературу.

Направив заказ по адресу: 125190, Москва, А-190, а/я 22, вы бесплатно получите наши каталоги. Для ускорения обработки заказов вложите в письмо два конверта с вашим адресом.

Если вы хотите ежегодно получать наши каталоги и быть в курсе всех новых поступлений, запишитесь на абонентное обслуживание. Абонентная плата — 7 рублей 20 копеек в год — переводом на расчетный счет № 100461223 в Дзержинском отделении ЖСБ г. Москвы. Вышлав нам копию квитанции, вы получите удостоверение абонента и полный перечень каталогов и прейскурантов.

Шьем, вяжем,
вышиваем

ЧТО ОТМЕРИВАТЬ СЕМЬ РАЗ?

Часто в руководствах по шитью помечено: выкройка дается без припусков на швы. Принято считать, что читатель знает, сколько полагается оставить ткани и где. А фактически каждая портниха делает припуски, как получится, по собственному разумению. В результате вид у вещи почему-то «нет». Так сколько же надо отмерить, чтобы не много, не мало, а в самый раз?

Общие правила припусков таковы:

- По боковым и плечевым швам, шву рукава и втачиванию его в пройму — 1,5—2 см. При соединении лифа с юбкой — 2—5 см.

- В мелких деталях, которые после стачивания будут выворачиваться, — 0,5—1 см. Такой припуск делается на воротничках, манжетах, клапанах кармана, поясах и других отделочных деталях. Столько же надо отмерить по вырезу горловины и низку рукава.

- По низу изделия в юбках прямого кроя припуск равен 4—5 см. Чем шире клеш юбки, тем уже припуск. В юбке «солнце» — не более 2 см. Ширина внутреннего подгиба 0,75—1 см.

- При подшивке низа жакета, блузы, коротких рукавов — 3 см.

Если изделие шьется не по готовой выкройке и в процессе работы возможны изменения, то припуски надо увеличить на 3—5 см, а по низу — 5—10 см.

В течение долгого времени эти нормы припусков были единственно правильными. Однако в последнее время все большее распространение получает другая система, которая значительно ускоряет и упрощает процесс шитья. Суть заключается в том, что по всем без исключения срезам делается одинаковый припуск, равный 1—1,5—2 см. Тогда отпадает необходимость сметывать швы: детали просто склады-

вают вместе, уравнивают срезы и стачивают. Такой способ применяется в массовом изготовлении одежды.

Отложить нужный припуск — только полдела. Надо еще правильно его обработать.

Наиболее простой способ: сложив припуски вместе, сделать строчку «зигзаг», если она есть на машине. Обычно так обрабатывают ткани средней толщины, для тонких и толстых тканей такой способ не годится. При этом лучше сначала проложить строчку, а затем срезать излишек ткани. Если машина делает только прямую строчку, можно подогнуть срезы навстречу друг другу и соединить обычной строчкой. Можно обработать ножницами «зигзаг», при условии, что на косой срез придется не менее 4—5 нитей.

Тонкие ткани обрабатывают иначе. Если материал не расползается, можно подогнуть припуск на 3—4 мм и сделать строчку «зигзаг» по двойному слою ткани. Очень тонкий материал можно подшить только вручную. Припуск двумя пальцами как бы скручиваем, образуя рулик, который и подшиваем, желательнее шелковой ниткой.

Трикотажное полотно лучше соединять строчкой «зигзаг», которая одновременно и обметывает край. Строчка должна быть с широким шагом, иначе трикотаж сильно растянется.

На пиджаках, пальто, подоле юбки швы лучше обрабатывать кантом. Для этого из подкладочной ткани вырезают полосу произвольной длины шириной 3—4 см. Ее накладывают лицом на лицевую сторону припуска, срезы уравнивают и прокладывают строчку на расстоянии 0,5—0,75 см от края. Затем полосу перегибают, огибают край шва и притачивают, делая строчку рядом с первой.

Е. ДЕРЕВИЦКАЯ

*Шьем, вяжем,
вышиваем...*

СТАРЫЕ БРЮКИ НА НОВЫЙ ЛАД

Уверена, что у каждой хозяйки найдутся в платяном шкафу вышедшие из моды вещи. Вроде и крепкие они, и не так уж поношены, да воротник не тот, отделка старомодна. А выбрасывать жалко. Да и зачем? Возьмем, к примеру, рубашку и брюки, которые муж уже не носит. Из них можно сделать отличную обнову — юбку и блузку.

На юбку 44—46-го размера понадобится пара мужских брюк 54—56-го размера, желательно широких по всей длине. Не забудьте, что перед раскроем брюки надо распороть, постирать и отгладить.

Юбка выйдет четырехшовная, если брюки достаточно широки (на чертеже ее выкройка показана пунктиром). Швы расположены по бокам и середине переднего и заднего полотнищ. Спереди — карманы. Их контур показан пунктиром.

Если брюки узкие, лучше сделать юбку с шестью швами. В этом случае передняя и задняя половинки состоят из трех частей. Швы образуют рельефные линии, в которые убираются вытачки. Контур

этой юбки дан сплошной черной линией. Примерный план раскладки показан на рисунках.

Из мужской рубашки предлагаем на выбор два варианта блузок. Первая — блузка в спортивном стиле — не требует больших усилий. Для нее подойдет рубашка небольшого размера. Выпарываем воротник, передельваем застежку на женскую сторону. Если рукава длинноваты, можно укоротить их по шву притачивания манжет. Вшиваем воротник. В мужских сорочках он состоит, как правило, из двух частей — можно оставить только стойку.

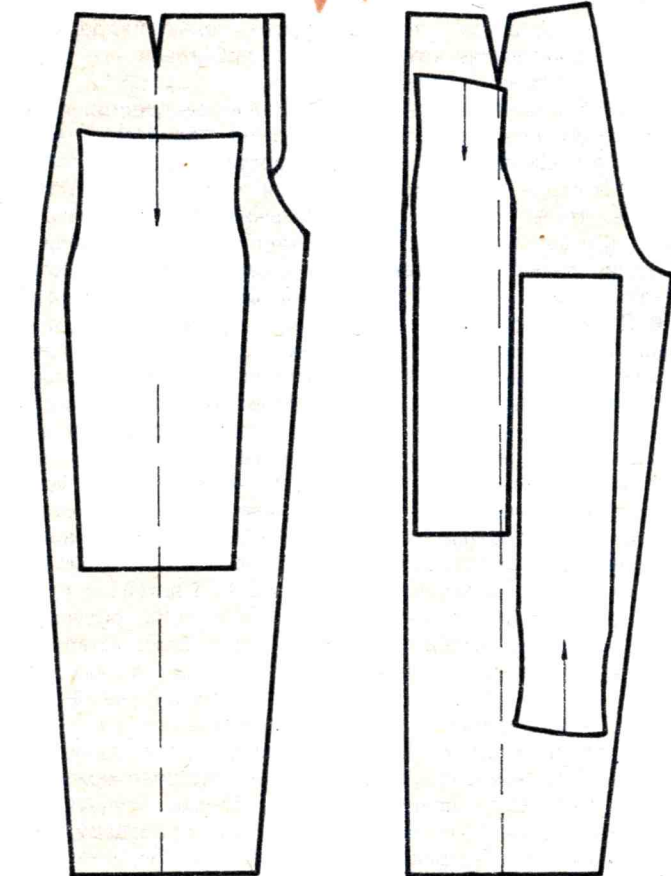
Чтобы сшить вторую блузу, понадобится рубашка большого размера. Ее «изюминка» — V-образный вырез горловины, к которому пришивается воротник по типу матросского. Его можно сделать из контрастной ткани или украсить вышивкой. Шов притачивания воротника закрывается обтачкой, которая должна быть выполнена из той же ткани.

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ОБРАБОТКИ:

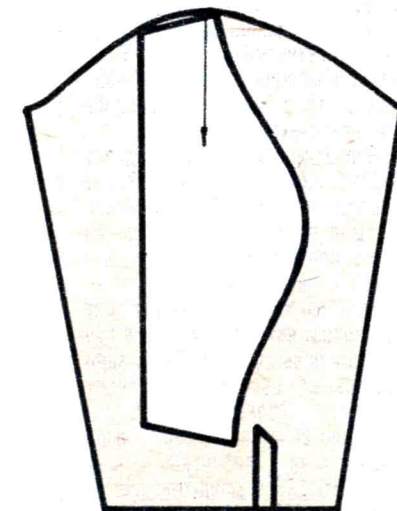
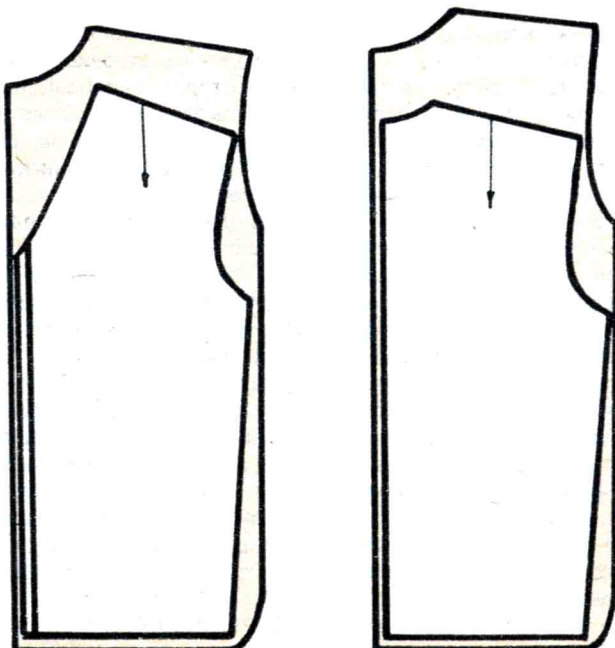
● Начнем с блузы. Деталь переда складываем со спинкой лицевыми сторонами внутрь. Стачиваем плечевые и боковые швы, разутюживаем.

● Обрабатываем борта. Выкраиваем подборт и прокладку из жесткого материала по размеру подборта. Прокладку накладываем на лицевую сторону подборта и обтачиваем по внутреннему краю. Ширина шва 0,5—0,7 см. Подборт накладываем лицевой стороной на лицевую сторону полочки и обтачиваем, начиная с низа полочки. Нижние края подборта притачиваем строго по намеченной линии подгиба низа. Борта выворачиваем на лицевую сторону.

● Части обтачки переда складываем лицевыми сторонами внутрь, уравниваем срезы и стачиваем. Концы обтачки притачиваем к внутренним срезам подбортов. Обработанный воротник накладываем на лицевую сторону изделия, нижним воротником вниз, затем накладываем обтачку со стороны верхнего воротника лицевой стороной вниз. Отгибаем внутренние края подбортов на лицевую

Расположение деталей кроя юбки

Расположение деталей кроя блузы

сторону и втачиваем воротник, одновременно притачивая обтачку. Обтачкой закрываем шов и приутюживаем воротник. Внутренние края обтачки прикрепляем к плечевым швам.

● Обрабатываем нижний шов на рукавах. Готовую замкнутую манжету накладываем лицевой стороной на лицевую сторону рукава. Стачиваем на машине, срезы обрабатываем строчкой «зигзаг».

● Рукав вывертываем на лицевую сторону, а все изделие — наизнанку. Рукав вкладываем в пройму лицевой стороной внутрь и втачиваем, прокладывая строчку со стороны рукава, равномерно распределяя посадку. Ширина шва 1,5 см.

● Низ блузы подгибаем два раза и прострачиваем.

● Обметываем петли и пришиваем пуговицы.

ОБРАБОТКА ЮБКИ:

● Детали переднего и заднего полотнищ складываем лицевой стороной внутрь и стачиваем. Швы заутюживаем к середине. На переднем полотне швы стачиваем до надсечек и разутюживаем.

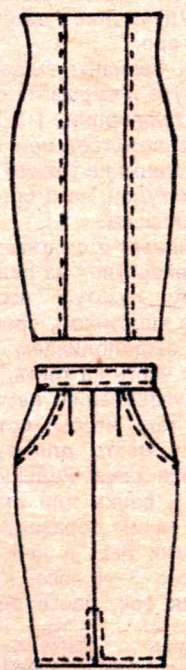
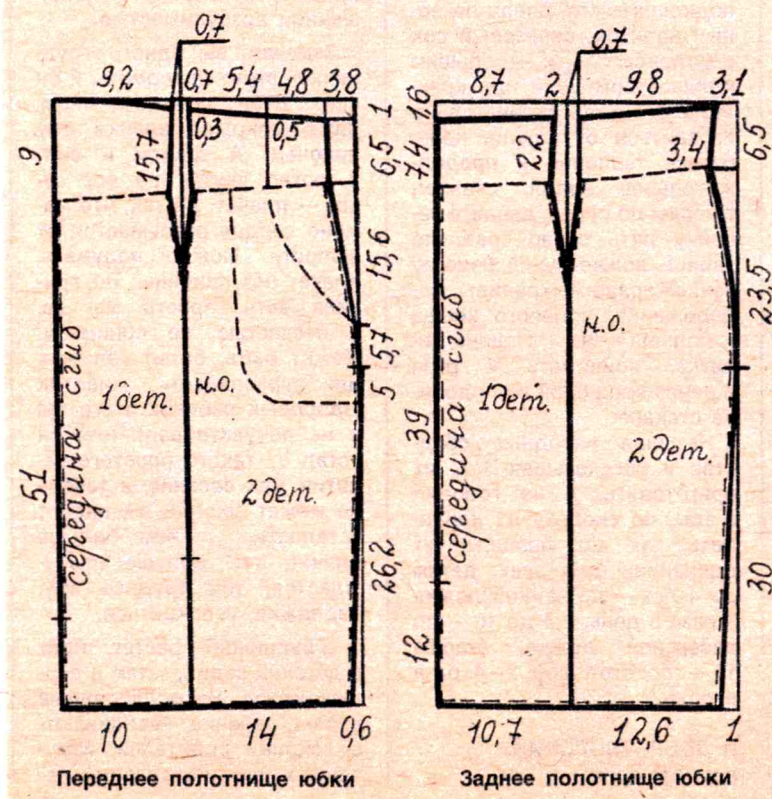
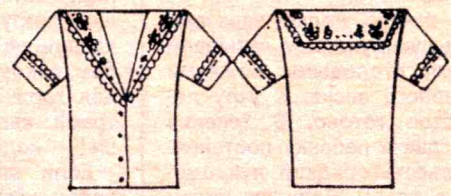
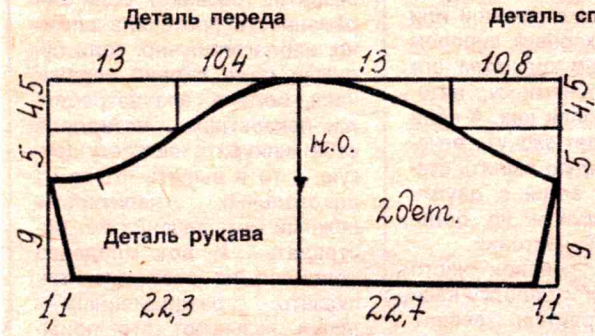
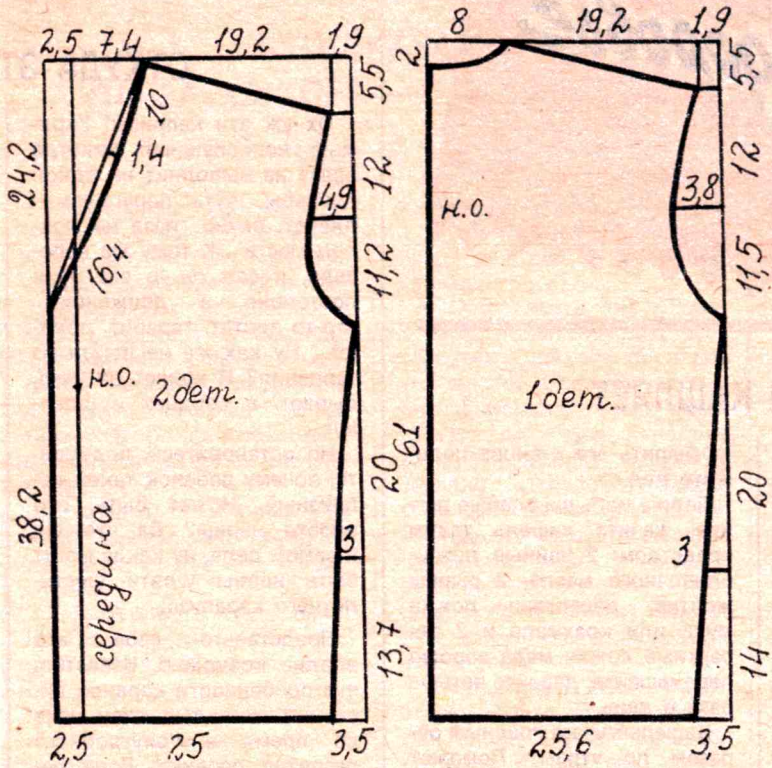
● Переднее и заднее полотнища соединяем. По левому боку оставляем разрез для «молнии».

● С изнанки основной детали под заутюженные края застежки подкладываем «молнию», приметываем и настрачиваем. Строчка в конце застежки проходит перпендикулярно разрезу на расстоянии 0,5 см от последних звеньев.

● Верхний срез юбки обтачиваем одинарной бейкой из основного материала или подкладочной ткани. Концы бейки притачиваем к припускам на обработку застежки. Верхние концы припусков отгибаем на лицевую сторону, бейку складываем с верхним срезом юбки лицевыми сторонами внутрь и прокладываем строчку со стороны бейки. Затем шов отгибаем в сторону юбки, закрывая шов бейкой. Срез бейки подгибаем внутрь на 0,5 см и прострачиваем на расстоянии 0,1—0,2 см от подогнутого края.

● Обрабатываем низ юбки зигзагообразной строчкой и подшиваем.

Модель, рисунки и чертежи Т. АНДРЕЕВОЙ.

Красота и здоровье

Школа для мам

ОПЯТЬ ОН КАШЛЯЕТ

Кричал на улице, исхрипавшись, взял в рот соблазнительную сосульку, вспотел от беготни и «охлаждался» на подоконнике... Да мало ли эт чего может ребенок простудиться! И вот уже кашель — болезненный, «лающий», бесконечный... Мама хватается за таблетки, микстуры — что дать, чтобы побыстрее поправился? Зачем спешить в аптеку? Может быть, попробуем старинные народные средства, испытанные веками? Вот некоторые из них.

С вечера мелко нарезаем большую луковицу, засыпаем двумя столовыми ложками сахарного песка. К утру лекарство готово. В течение дня дайте ребенку постепенно съесть сладкий лук вместе с соком. Если уж никак не сможете заставить, пусть хотя бы выпьет образовавшийся сок. И так несколько дней. Улучшение заметите очень скоро.

Другой вариант: выдавите сок из лука и смешайте с медом в пропорции 1:1. Это средство помогает при кашле, вызванном не только простой простудой, но и бронхитом, коклюшем.

Успокаивает и смягчает кашель «лекарство» из редьки. Выбираем пузатую черную редьку с хвостиком, срезаем верх и выдалбливаем внутреннюю часть на треть, кладем в углубление немного меда — так, чтобы осталось еще место для выделяющегося сока. Редьку помещаем в банку или стакан с водой таким образом, чтобы хвостик был в нее опущен. Через 3—4 часа, когда наберется сок, дайте ребен-

ку выпить его и снова положите мед.

Если у малыша слабые легкие, лечите кашель таким средством: 2 чайные ложки сливочного масла, 2 сырых желтка, десертная ложка муки или крахмала и 2 десертные ложки меда хорошо перемешайте, давайте четыре раза в день.

Кашель мучает главным образом по утрам? Поможет отвар чеснока с патокой или с густым сахарным сиропом с добавлением крахмала, его надо есть понемногу, натощак, сразу после сна. А если кашель не дает заснуть вечером, рекомендуем выпить стакан горячей воды с двумя-тремя каплями — не больше! — йодной настойки.

Если ваш ребенок часто простужается и подолгу кашляет, постарайтесь весной подкрепить его, давая лечебный напиток: березовый сок с молоком (2:1) и небольшим количеством муки или крахмала. А чтобы окончательно избавиться от кашля, наберитесь терпения и продолжительное время, скажем, с весны до осени, давайте ребенку пить отвар трав: по чайной ложке сухой измельченной травы — крапивы, подорожника, полевого хвоща и мальвы — на 4 стакана кипятка, принимать 4 раза в день перед едой по половине стакана.

Называя народные средства и рассказывая, как их приготовить, я не говорил о том, по скольку их принимать, так как правила тут одинаковы для всех: детям до 4 лет — по чайной ложке 3 раза в день, с 4 до 10 — по десертной ложке, старше 10 — по столовой 3—4 раза в день.

И. ДОБРОТВОРСКИЙ,
детский врач.

ОТКУДА ЭТИ СЛЕЗЫ?

Ох уж эти капризы! Упрямый, непослушный, никогда сразу не выполнит ни одной просьбы, чуть поругаешь — плачет, вечно глаза на мокром месте... К тому же непоседа, и сам он, и его руки постоянно в движении — что-то вертят, теребят, ломают... Ну как же не выйти из терпения? И кричат на него, бывает, в сердцах и шлепнут...

Но остановитесь, подумайте, почему ребенок такой капризный. Может быть, это просто нервы? Да что вы в самом деле, ну какие могут быть «нервы» у пяти-, шестилетнего карапуза!

Представьте себе, это вполне возможно. Известно, что особенности нервной системы закладываются уже во время внутриутробного развития ребенка! Если беременность протекала сложно, неблагоприятно, если будущая мама сильно нервничала, болела, злоупотребляла лекарствами, позволяла себе выкурить сигарету-другую, а то и выпить что-то из алкогольных напитков, — нежный мозг ребенка мог пострадать... И вот младенец появился на свет уже, так сказать, раздраженным — врачи называют это повышенной возбудимостью.

Замечали вы: одного «грудничка» стоит покормить, и он спит себе сладким сном, даже мокрые пеленки ему ничем. А другой и сыт, и уютно укутан во все сухое — плачет, да так, что мамин сердце разрывается от жалости. Можно подумать, плачет без причины. Но причина есть, просто мы ее, к несчастью, не понимаем. Может быть, болит головка, или «распирает» животик (здоровый ребенок этого бы и не почувствовал), или он устал от такого простого занятия, как сосание, и теперь не может заснуть именно от усталости... А чем больше плачет, тем больше возбуждается, тем труднее ему, бедняжке, успокоиться.

«Грудничок» растет, идет в детский садик, затем в первый класс. На ослабленные нервы ребенка наслаиваются скрики родителей, измененных его капризами, не-

довольство воспитателей, сложные отношения со сверстниками, и вот таким выходит наше дитя в мир...

Что же делать, что нужно капризному малышу, чтобы рос здоровым? Прежде всего понять его и создать максимальный покой: избегайте шума, крика, громких разговоров, оглушающей музыки! Разве вы не чувствуете, когда держите его на руках, как вздрагивает тельце от каждого резкого звука?

Побольше гуляйте, ведь на воздухе ребенок спит лучше, а сон — его главное лекарство. Особенно внимательно следите за развитием, не отстает ли? Вот некоторые ориентиры: к концу второго месяца жизни малыш уже должен прямо держать головку, когда вы держите его на руках, и стараться приподнимать ее, лежа на животе. В три месяца — хорошо упираться ступнями полусогнутых ножек, когда его держат под мышки. Если он норовит встать на носочки, а не на всю ступню — сигнал тревоги, нужно к врачу!

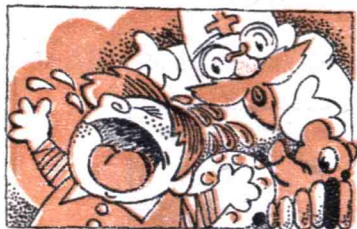
В шесть месяцев малыш самостоятельно переворачивается с живота на спину, держит в руках игрушки.

А улыбается он впервые в 4—6 недель. Врачи считают улыбку важным показателем психического благополучия. И правда: ведь эта улыбка уже вполне осознанная, обращенная к маме, папе, бабушке — словом, к тому, кто больше всего ухаживает за ним, она как бы говорит: «Я тебя узнал! Я тебя люблю!»

Интересно, что бутылочка с едой, игрушка удерживаются улыбки малыша гораздо позже, человеческий контакт для него важнее. Так оцените это, почаще обращайтесь к нему с ласковыми словами, нежным тоном, говорите с ним, даже когда он еще лежит в пеленках, только так закладываются основы общительности ребенка, как мы теперь говорим, его коммуникативности, оптимизма, поддерживается радостный настрой, который должен быть основным фоном счастливой и здорового детства.

Д. ОРЛОВА

КТО СКАЗАЛ, ЧТО ХАТХА-ЙОГА — ЭТО ПРОСТО...

Занятие 2-е.

340 ЦЕЛЕБНЫХ РЕЦЕПТОВ

Если вы верите в целебное действие лекарственных трав и по возможности предпочитаете народные средства таблеткам и пилюлям, обращайтесь в агентство «Информсервис»: оно выпустило рецептурный справочник, в котором приведено 340 рецептов настоев, отваров, настоек, мазей из лекарственных растений! Имеется и календарь сбора трав и растений.

Все рецепты расположены в соответствии с лечебным действием на сердце, кровеносную систему, органы дыхания, при атеросклерозе, гипертонической болезни, заболеваниях мочевых путей, почек, печени, желчного пузыря, при расстройстве нервной системы, женских, желудочно-кишечных, кожных заболеваниях, ожирении, нарушении обмена веществ, половой потенции.

Справочник красиво издан, простота и доступность, информационная насыщенность сделают его вашим надежным помощником.

Заказать справочник можно по адресу: 339014, г. Макеевка, ул. Бестужева, 10, агентство «Информсервис». Заявку оформляйте на листе бумаги размером 14×20 см: с одной стороны крупным разборчивым почерком напишите свой адрес с индексом, с другой — название издания и количество заказанных экземпляров.

Заказы выполняются в порядке поступления и высылаются наложенным платежом. Стоимость одного справочника с пересылкой — 6 рублей 08 копеек.

Упражнения эти нелегко освоить, но значение их велико: те, что мы с вами разучим сегодня в дополнение к предыдущим (см. «Крестьянку» № 1), стимулируют обильный приток крови к половым органам, снимают застойные явления в органах малого таза, то есть предупреждают различные женские заболевания.

Для начала повторим уже известные нам четыре упражнения и перейдем к следующим:

5. Встаньте на четвереньки. На вдохе выгните спину так, чтобы таз был поднят. Затем опустите таз и расслабьтесь, выдыхая, снимая напряжение с области низа живота и копчика. Повторите упражнение 5 раз в медленном темпе, затем 5 раз — в быстром. Теперь сядьте на пятки, руки положите на колени или на бедра и отдохните несколько секунд, после чего

выполните упражнения еще 2 раза (5 движений медленных, 5 быстрых, отдых, и все сначала).

6. Оставаясь в том же, исходном положении (на четвереньках), качните таз вправо, влево. Следите, чтобы тело двигалось только ниже пояса, верх тела неподвижен. Упражнение сделайте сначала медленно, затем убыстряя движения, затем как только сможете быстро. Отдохните, лежа на животе, руки согните в локтях и положите на них голову. Отдохнув, повторите упражнение еще 2 раза.

7. Сядьте на пятки. Наклонитесь вперед, руками коснитесь пола (руки прямые!), опустите голову так, чтобы лоб касался пола. Поднимите руки, голову. Выпрямите тело. Поднимайтесь, пока не встанете на колени с поднятыми вверх руками. Продолжая движение, выгнитесь на-

зад как можно дальше. Вернитесь в исходное положение. При движении вверх и назад — вдох, вниз и вперед — выдох. Повторите упражнение 5—7 раз, отдохните, лежа на животе.

8. Исходное положение — стоя на четвереньках, руки прямые. Согните локти, наклонитесь вниз, так, чтобы лоб коснулся пола. В то же время поднимите вверх правую ногу. Задержитесь в этой позе 5—7 секунд. То же повторите левой ногой. Дыхание произвольное. Сделайте упражнение 3—5 раз каждой ногой. Отдохните, лежа на спине, сжимая на выдохе и расслабляя на вдохе мышцы заднего прохода, сделайте не менее десяти дыханий.

О. ДЕНИСОВА,
инструктор-методист
Московской школы
оздоровительных гимнастик.

Упр. 5

Упр. 7, исходное положение

Упр. 7, выполнение

Упр. 7, выполнение

Упр. 8

Зеленый уголок

ПРИШЛО ВРЕМЯ ДЛЯ... КАБАЧКОВ?

Да, а также для патиссонов, помидоров, огурцов! За окном еще лежит снег, а знающие люди готовятся уже в марте высадить раннюю цветную капусту. А уж в апреле, если сейчас не позаботиться о рассаде, сажать будет нечего, без урожая останетесь! Для средней полосы середина апреля — время сажать помидоры, конец апреля — кабачки, патиссоны, огурцы. Если вы живете на юге, все сроки сдвигаются на 3—4 недели раньше, для северян наступают на 3—4 недели позже.

А пока готовим рассаду. Ее можно выращивать в теплице, парнике, на теплой террасе и просто на подоконнике, на который светит солнце. Брать под нее можно ящики, керамические, бумажные или пластмассовые горшочки, корбочки и даже яичную скорлупу.

Земляную смесь для рассады лучше всего приготовить из 2 частей дерновой земли, 1 части перегноя, 2 частей выветрившегося торфа и 1 части песка. За несколько часов до посева смесь полейте теплой водой из лейки с мелким ситечком и разровняйте.

Чтобы семена лучше взошли, прогрейте их 3—5 дней на открытом воздухе, а семена капусты поддержите в горячей воде 10—20 минут (температура воды 50°). За сутки до посева положите семена в теплое место, завернув во влажную холстину или мешковину. Как прорастут — сажайте в подготовленную почву, засыпьте рыхлой землей и полейте. Пока не появятся первые зеленые всходы, накройте посевы стеклом или полиэтиленовой пленкой и поставьте в теплое место.

Но вот радуется глаз первый развернувшийся зеленый листок! Сразу рассаживаем наши ростки в торфоперегнойные кубики, горшочки,

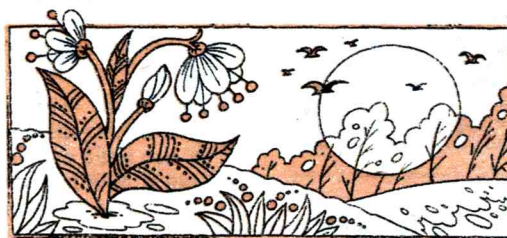
бумажные стаканчики, молочные пакеты или просто в почву парника. У вас нет питательных кубиков? Приготовьте сами: на каждый килограмм земляной смеси добавьте 3 г суперфосфата и 4—5 г древесной золы. Поливайте смесь, пока не станет напоминать по плотности тесто. Теперь тщательно перемешайте, выложите в небольшой ящик и, уплотнив, нарежьте ножом кубики 5×5, 7×7, 10×10 см.

Чтобы пересаженная рассада прижилась, ее надо первые 2—3 дня притенять и поливать, чтобы земля постоянно была влажной. Появится второй листок — нужна подкормка коровяком или птичьим пометом, разведенным водой 1:10. На 10 литров питательного раствора добавляют 30 г суперфосфата. Только не забудьте за день до подкормки хорошенько полить рассаду водой.

И не забывайте следить за температурой! В первые 4—7 дней она должна быть для капусты и днем и ночью не выше 6—10°, для помидоров, перца, баклажан: днем — 15°, ночью — 6—10°, для огурцов: днем — 15—17°, ночью — 12—14°. Затем температуру постепенно поднимают на 4—6° — конечно, сделать это в домашних условиях не просто, но если хотите иметь отличную рассаду, нужно постараться.

За 10—15 дней до высадки пора приучать рассаду к условиям открытого грунта: в теплую погоду (+10° и выше) выносите ее ненадолго на улицу, постепенно увеличивая время «прогулок», затем оставляйте на улице весь день. В последние дни перед высадкой сократите полив.

Рассада вышла крепкая, темно-зеленая, с мочковатыми корнями? Значит, будете с урожаем!
В. СМЕРНОВА, агроном.

АПРЕЛЬСКИЕ РУЧЬИ ЗЕМЛЮ БУДЯТ

Апрель в старину называли цветень: ведь в этом месяце первые цветы распускаются... Есть и второе название, не такое приятное, — апрель-березозол, злой для берез: начинают заготавливать березовый сок, соковицу.

В апреле природа словно приоткрывает свои сокровищницы. Начинается движение сока у деревьев, растений (береза — первая из них), зацветают красная верба, орешник, мать-и-мачеха, где-то в середине месяца сходит снег, а к концу оттаивает почва, и звонкое «ку-ку! ку-ку!» оглашает леса, точно кукушка празднует первые работы на земле после долгой зимы: крестьяне начинают сеять ранние яровые...

Птичий хор пополняется в апреле криком чибисов, а высоко в небе с курлыканьем пролетают на север журавлиные стаи. Журчат весенние ручьи. И рождается весенняя музыка...

О ней говорит народная мудрость: «Апрельские ручьи землю будят!»

Вас интересуют приметы? Их немало! Такие, например: «Апрель с водою — май с травой»; «Апрель ветром дует, небо синит — тепло сулит». Но лето еще, как говорится, не завтра, так что «Не ломай печи — еще апрель на дворе!».

1 апреля празднуют день именин Дарьи-пролубницы, назвали ее так потому, что в это время года приходится обходить грязь у проруби, искать проходы между проталыми.

4 апреля — Василий — солнечник, парник, капельник, вот сколько у него прозвищ! «На Василия» и правда солнце всегда яркое, греть начинает, с крыш капель сыплет.

А тут и Благовещение пошло — 7 апреля. «На Благовещение весна зиму поборола!», считают в народе, хотя известны и знаменитые благовещенские морозы. «Коли на Благовещение снег лежит на крышах, так лежать ему до самого Егория (6 мая)!» Отсчитайте: с Благовещения до лета осталось сорок морозных утреников.

С этим народным праздником связано множество примет: на Благовещение гроза — к теплому лету; небо безоблачное, солнце яркое — быть лету грозному; дождь идет — родится рожь, мороз — урожай будет на грядках, гроза — к богатым орехам, мокро — к грибам...

Если на Благовещение ночь выдалась теплая, весна будет дружная.

14 апреля — народный праздник «Марья — зажги снега, заиграй овражки». Про него говорят: «Марья половодье зажигает», «Вода идет в ясные ночи — к погожей уборке». А вот бытовые приметы далеко не так радостны: «Марья — пустые щи» — запас капусты вышел...

19 апреля — «Пришел Федул, тепляк надул», пора рамы выставить!

А 24 числа — Антип-половод, коли на этот день реки не вскрылись, плохим лето будет.

Через день — лесной праздник святого Василия Парийского: медведь из берлоги выходит. А еще через два — 29 апреля — половодье разворачивает берега рек. В этот день отмечается праздник именин Ирины, которую так и прозывают — «урви берега». Ближе, ближе ко лето!

В. ГРОШЕВ

Апрель

Апрель, особенно его первая и последняя декады, — трудное для нас время. Капризы погоды и общая нестабильность быстро меняющейся обстановки могут вызвать нервозность, срывы во взаимоотношениях, толкнуть на резкие, непродуманные действия и в последнюю неделю месяца накалить атмосферу до предела.

Единственно правильная тактика в этой ситуации — взаимная поддержка и помощь.

И еще: не забывайте по возможности поддержать свой организм витаминами.

Эмоционально наиболее напряженный период 25—30. Рост вероятности дорожно-транспортных происшествий и других неприятностей (аварий, пожаров) приходится на 27—29, несколько меньший всплеск ожидается 14—17. Употребление спиртных напитков в эти периоды грозит повышенной опасностью.

Новолуние 14/15, полнолуние 28/29. Луна в восходящем узле 7/8, в нисходящем — 23, в перигее — 17.

ОВЕН (21.3—20.4).

Многие планы придется пересмотреть, но не торопитесь с решительными действиями: обстановка в вашей личной жизни сложна и вероятность просчета велика. К правильному решению придете после 28, а лучше отложить его на май. Неприятности на работе не переносите к домашнему очагу: должен же где-то у вас быть спокойный уголок! Используйте свою природную везучесть 15, 21, 22, 24, 29. Будьте благодарны 1, 4, 9, 13, 17, 26, 28, 30.

ТЕЛЕЦ (21.4—21.5).

Несмотря на стесненные обстоятельства и ситуацию связанных рук, вам должно повезти как в личном плане, так и в финансовых вопросах. Неприятности возможны в коротких поездках. 27—29 избегайте ситуаций, осложняющих семейную атмосферу. Наиболее неподходящее время для далекого путешествия 27—30. Лучше не принимать ответственных решений 16—18, особенно связанных с деньгами. Ловите миг удачи 1, 7, 8, 11, 13, 16, 17, 22. Напряженные моменты возможны 2, 4, 10, 14, 18, 21, 24, 28, 30.

БЛИЗНЕЦЫ (22.5—21.6).

Ваши планы могут нарушиться в связи с ситуацией в кругу друзей. Будьте осторожны со случайными знакомыми, какими бы представительными они вам ни казались. В конце месяца предстоят существенные расходы. 14—18 лучше не пользоваться транспортом повышенного риска. Берегитесь простуды или травмы на последней неделе, неукоснительно соблюдайте технику безопасности на работе. Обстоятельства вам благоприятствуют 5, 9, 10, 12, 14, 22, 26. Осложнения возможны 4, 8, 20, 27.

РАК (22.6—23.7).

В этом месяце у вас ожидается большой объем работы, значительная часть которой идет впустую, что не способствует хорошему настроению. Велика опасность бытовых и производственных травм, особенно 14—17 и 27—29. Почти всю вторую половину месяца окружающие относятся к вам с сочувствием и даже с любовью, однако последняя неделя может ознаменоваться болезненным разрывом деловых или сердечных связей, причем по вашей вине. Оптимистическую окраску несут 3, 5, 12, 16, 17, 24. Пессимизмом поведет 1, 8, 14, 15, 20, 23, 27.

ЛЕВ (24.7—23.8).

Добрые отношения с друзьями могут нарушиться 13—17. Учтите: в этот период вам вряд ли удастся что-то скрыть, все тайны выйдут наружу. Излишняя строгость и деспотизм в домашнем кругу не принесут вам желаемых результатов и лишь омрачат обстановку в семье, особенно 27—29. В течение всего месяца следует тщательно вчитываться в подписываемые документы. Активность полезно проявить 4, 9, 12, 23. Не следует форсировать события 7, 14, 21, 25, 27, 28.

ДЕВА (24.8—23.9).

Много писанины и разных официальных бумаг. Контакты с государственными инстанциями будут нудными и утомительными — используйте все ваше терпение, чтобы довести дело до победного конца. Если дети проявят строптивость, будьте снисходительны: ваш критицизм может вызвать бурную реакцию, особенно 1—10, 13—15 и 27—29. Используйте свой шанс 2, 5, 10, 14, 18, 22, 26 и не падайте духом 4, 8, 17, 20, 27, 28.

ВЕСЫ (24.9—23.10).

На первом плане в апреле у вас домашние дела и, увы, не все ладится так, как хотелось бы. Постарайтесь тихо и мирно прожить 14—17 и хорошенько считайте деньги 27—29. На работе начальство к вам расположено. 10—15 возможна прибыль из неожиданного источника. С детьми постарайтесь взять дружеский тон: против строгостей они решительно взбунтуются. Счастливые и несчастливые дни, как у Тельца.

СКОРПИОН (24.10—22.11).

Весьма опасный для вашего здоровья месяц, недомогание скорее всего может наступить от переутомления. Поддержите себя, насколько возможно, витаминами. Все неприятности концентрируются 13—17 и 27—29: постарайтесь держать свои эмоции в крепкой узде. Улыбка судьбы обращена к вам 7, 12, 20, 22, 24, 25. Не поддавайтесь дурному настроению 1, 2, 4, 9, 13, 16, 30.

СТРЕЛЕЦ (23.11—21.12).

Вы не всегда контролируете свои эмоции, иногда срываетесь. Может быть, поэтому ваши дельные советы с трудом доходят до окружающих. Обратите серьезное внимание на детей: у них в апреле много проблем. С бюджетом по-прежнему напряженно, зато у семейного очага тишь и благодать. Будьте особенно осторожны при переходе улицы и в обращении с режущим инструментом 27—29. Попробуйте извлечь пользу из ситуаций 3, 8, 13, 16, 21, 26, 29. Философски относитесь к возможным неудачам 1, 15, 18, 25, 28, 30.

КОЗЕРОГ (22.12—20.1).

Весьма активная домашняя жизнь: возможно, перестанов-

ка мебели или срочный ремонт. Весь месяц в вас бурлит жажда перемен, что в общепринятом несвойственно вашему знаку. И как итог — большая усталость, а возможно, и недомогание: в апреле ваши биоритмы на спаде. И спиртное тут не поможет, особенно 14 и 27—29. Лучше позаботьтесь о витаминах. Ваши удачные дни 3, 11, 13, 17, 26, неудачные — 1, 5, 8, 15, 21, 27, 28.

ВОДОЛЕЙ (21.1—19.2).

Много суеты, но мало реальных результатов. Критически относитесь к получаемой информации, не ориентируйте на нее жизнь — сведения могут оказаться ложными. Не верьте слухам. Апрель — хороший период для творчества или занятий любимым делом. Период 17—19 опасен травмами. Сердечные дела успешны, особенно во второй половине месяца. Новаторство на работе отложите хотя бы до мая. В последнюю неделю месяца возможна бессонница, поэтому полезно с начала месяца пить на ночь успокоительный чай. Удачи вероятны 2, 9, 11, 16, 24, 29. Неудачи не исключены 3, 4, 7, 14, 20, 23, 28, 30.

РЫБЫ (20.2—20.3).

Будьте особенно осторожны в финансовых операциях, в актах купли-продажи, и вообще материальное благосостояние в апреле неустойчиво и может сильно покачнуться в случае просчета, весьма вероятного с вашей стороны. Опасно следовать советам друзей в этом отношении. В творчестве период бури и натиска, особенно результативный в первой декаде. Лишь бы не подвело здоровье, уязвимое тоже в первой декаде. Лучшие дни месяца 1, 2, 9, 12, 16, 22, 24, 29. Менее удачны 3, 7, 10, 14, 17, 20, 23, 27, 30.

ПРОХОЖДЕНИЕ ЛУНОЙ ЗНАКОВ ЗОДИАКА В 1991 ГОДУ

	ЯНВАРЬ	ФЕВРАЛЬ	МАРТ	АПРЕЛЬ	МАЙ	ИЮНЬ	ИЮЛЬ	АВГУСТ	СЕНТЯБРЬ	ОКТАБРЬ	НОЯБРЬ	ДЕКАБРЬ
ОВЕН	21 (6.28)	17 (12.11)	16 (19.37)	13 (5.49)	10 (15.34)	7 (0.25)	4 (7.33) 31 (13.20)	27 (19.01)	24 (1.56)	21 (9.33)	17 (19.08)	15 (4.06)
ТЕЛЕЦ	23 (12.01)	19 (17.24)	18 (23.40)	15 (9.06)	12 (19.07)	9 (5.13)	6 (13.52)	2 (16.32) 30 (2.00)	26 (7.59)	23 (14.55)	20 (0.49)	17 (11.10)
БЛИЗНЕЦЫ	25 (15.06)	21 (21.10)	21 (2.37)	17 (10.41)	14 (20.02)	11 (6.36)	8 (12.42)	5 (0.54)	1 (7.02) 28 (12.25)	25 (18.09)	22 (3.22)	19 (14.21)
РАК	27 (16.23)	23 (23.56)	23 (5.27)	19 (12.17)	16 (20.14)	13 (6.17)	10 (13.03)	7 (2.47)	3 (10.19) 30 (14.58)	27 (20.37)	24 (4.25)	21 (14.55)
ЛЕВ	2 (5.54) 29 (14.03)	25 (23.13)	25 (8.43)	21 (15.04)	18 (21.30)	15 (6.10)	12 (16.35)	9 (3.09)	5 (12.13)	2 (17.58) 29 (23.20)	26 (5.37)	23 (14.38)
ДЕВА	4 (7.57) 31 (18.44)	28 (4.50)	27 (12.41)	23 (19.29)	21 (1.00)	17 (8.03)	14 (17.12)	11 (3.35)	7 (13.35)	4 (20.45)	1 (2.47) 28 (8.12)	25 (15.24)
ВЕСЫ	6 (13.33)	2 (23.02)	2 (9.03) 29 (17.49)	26 (1.36)	23 (7.08)	19 (13.01)	16 (20.34)	13 (5.52)	9 (15.52)	7 (00.00)	3 (7.13) 30 (12.47)	27 (18.37)
СКОРПИОН	8 (22.59)	5 (7.01)	4 (16.08)	1 (2.01) 28 (9.34)	25 (15.41)	21 (21.18)	19 (3.41)	15 (11.34)	11 (20.42)	9 (5.00)	5 (13.09)	2 (19.33) 30 (1.03)
СТРЕЛЕЦ	11 (11.06)	7 (18.23)	6 (23.35)	3 (11.59) 30 (19.42)	28 (2.21)	24 (8.16)	21 (14.16)	17 (21.11)	14 (5.14)	11 (12.58)	7 (21.21)	5 (4.32)
КОЗЕРОГ	14 (00.00)	10 (7.16)	9 (15.14)	5 (20.20)	3 (7.55) 30 (14.40)	26 (20.49)	24 (2.53)	20 (9.34)	16 (17.04)	14 (0.10)	10 (8.16)	7 (15.41)
ВОДОЛЕЙ	16 (12.04)	12 (19.16)	12 (3.31)	8 (13.00)	5 (20.51)	2 (3.42) 29 (9.47)	26 (15.49)	22 (22.27)	19 (5.58)	16 (13.04)	12 (21.06)	10 (4.27)
РЫБЫ	18 (22.23)	15 (4.59)	14 (13.11)	10 (23.18)	8 (8.04)	4 (15.36)	1 (21.51) 29 (3.35)	25 (9.51)	21 (17.20)	19 (0.53)	15 (9.33)	12 (17.19)
НОВОЛУНИЕ	16 (2.50)	14 (20.32)	16 (11.10)	14 (23.38)	14 (8.36)	12 (12.06)	11 (23.06)	10 (6.28)	8 (15.01)	7 (21.39)	6 (14.11)	6 (6.56)
ПОЛНОЛУНИЕ	30 (9.10)	28 (21.25)	30 (10.17)	29 (0.59)	28 (15.37)	27 (2.58)	26 (22.24)	25 (13.07)	23 (22.40)	23 (14.08)	22 (1.56)	21 (13.23)

Указаны дата и время (в скобках — часы, минуты по московскому времени) вхождения Луны в данный знак зодиака. Для новолуния и полнолуния — дата и время наступления. Растущая луна — от новолуния до полнолуния. Убывающая — от полнолуния до новолуния. Например: от 14 до 28 февраля — растущая, от 28 февраля до 16 марта — убывающая.

Тем, кто хочет построить себе индивидуальный график садово-огородных работ в соответствии с местными условиями и своими целями, предначается таблица прохождения Луной знаков зодиака в 1991 году. Напомним, что, когда Луна в знаке ОВНА, желательнее сеять то, что растет быстро и сразу же употребляется в пищу. Когда Луна в ТЕЛЬЦЕ, сажают деревья и кустарники. Луна в БЛИЗНЕЦАХ благоприятствует клубнике, вьющимся растениям. В знаке РАКА Луна стимулирует бахчевые культуры, помидо-

ры, но не рекомендуется сажать культуры, сильный рост которых в высоту нежелателен. Когда Луна проходит знак ЛЬВА, рекомендуется посадка кустарников и деревьев, в ДЕВЕ хорошо посадить все декоративное (плодов и ягод, однако, не ждите). При Луне в ВЕСАХ хорошо сажать цветы. Луна в знаке СКОРПИОНА благоприятна для помидоров, лука, бахчевых культуры и лекарственных растений. В знаке СТРЕЛЬЦА Луна стимулирует растения, которые должны расти в высоту. В КОЗЕРОГЕ удаются практически любая

культура, особенно зелень и овощи, предназначенные на хранение. В ВОДОЛЕЕ ничего сажать и пересаживать нельзя: сгниет или не взойдет. Когда Луна в знаке РЫБ, хорошо сажать то, что должно быть сочным, — зелень, ягоды, редиску, но иногда плоды плохо хранятся.

В НОВОЛУНИЕ лучше ничего не сажать, а в ПОЛНОЛУНИЕ — пожалейте! Все, что растет под землей, лучше сажать на убывающей Луне. Все, что растет над землей, — при растущей. Если знак, в котором находится Луна, и ее фаза противоречат

Ф. ВЕЛИЧКО
Рис. Д. БАРАБ-ТАРЛЕ.

Вера в то, что человек может в следующих поколениях после смерти вернуться к живым, очень стара. Это — одно из основных положений великих религий Востока.

Согласно учению Будды, миром управляет вечный закон реинкарнации, или многократных воплощений, а также закон кармы, или причин и следствий. В ходе последовательных воплощений человек расширяет и углубляет свой опыт, который формирует его личность и характер. В промежутках между воплощениями, то есть в бестелесном состоянии, человек обрабатывает полученный опыт и выбирает условия следующего воплощения. Согласно

Окончание.
Начало в № 1.

но этому учению, то, что мы называем жизнью, — лишь краткий период существования. Каждый из нас имеет позади цепочку жизней, но сколько жизней еще впереди! С каждым новым воплощением человек или продвигается вперед по пути эволюции, или снова возвращается в ту обстановку, где терпел неудачи.

Когда приходит время рождения, считают последователи Будды, личность сама выбирает семью, где ей предстоит родиться. Единственное наследство, которое человек получает от своих родителей, — это физическое тело. Личность же формируется веками, а стремления и способности являются результатом предыдущих жизней.

Другой столь же существенный принцип философии Древнего Востока — закон причин и следствий, называемый законом кармы. Каждый поступок, а также каждая мысль чело-

века, говорит этот закон, обуславливают конкретные последствия, которые, если происходят в общем направлении эволюции, называются добрыми, а если противостоят этой эволюции, то есть отстоят от нее или игнорируют ее, называются злыми. В природе не существует награды или наказания, есть только причина и следствие. Кто имеет добрые мысли или совершает добрые поступки, тот получает взамен добро. Кто имеет злые мысли или совершает злые поступки, неизменно получает взамен зло, то есть страдание.

Если кто-то имеет особые способности, а кто-то не обладает ими, это означает, что первый человек в предыдущих жизнях посвятил самосовершенствованию много сил, а второй только начинает совершенствоваться. Гении или сверходаренные дети — это не пример божественной милости, а результат труда в пре-

дыдущих жизнях. Любые обстоятельства, с которыми мы встречаемся в жизни, являются без исключения результатом наших предыдущих действий, то есть мы живем в тех условиях, которые сами себе уготовили. В свою очередь, наши теперешние поступки формируют условия будущей жизни.

Закон кармы утверждает, что тот, кто, совершая благородный поступок, изменяет направление жизни другого человека, должен встретиться с ним в будущей жизни, чтобы человек, по отношению к которому было совершено доброе дело, смог его отблагодарить. Если же кто-то приносит вред другому человеку, он тоже встретится со своей жертвой в будущей жизни, чтобы добром или любовью исправить совершенное зло. Не существует никакого «спасения» или «осуждения» сверх тех, которые мы сотворяем для самих себя.

В духовном мире в промежутке между воплощениями личность находится в зависимости от результатов земной жизни. Если человек размышлял о своем предназначении, задумывался над тем, что делает, старался действовать нравственно, главное, вел жизнь, полную самопожертвования, он будет пребывать в этой сфере долго. Люди совершенные могут вернуться на землю лишь по истечении тысячелетий, люди же обыкновенные — через несколько веков или даже раньше.

Американский ученый, профессор психиатрии Айан Стивенсон многократно беседовал с людьми, утверждавшими, что они помнят свою предыдущую жизнь. В результате обширных и детальных исследований, изучив более 1500 случаев, он пришел к выводу, что только в двадцати из них он действительно имел дело с реинкарнацией: семь раз в Индии, три на Цейлоне, дважды в Бразилии, семь раз на Аляске (среди эскимосов), а также в Ливане.

Вот один из примеров, приведенных Стивенсоном. В 1926 году в Дели родилась девочка — Шанти Деви. Когда ей исполнилось три года, она начала говорить о своей предшествующей жизни. Она якобы жила в городе Муттра и называлась Дугли. Родилась в 1902 году, вышла замуж за купца Кадера Ната и родила ему сына, который умер. Когда Шанти было десять лет, ее родители узнали, что человек по имени Кадер Нат действительно существует. Сначала к ним приехал

НЕ МОЖЕТ БЫТЬ?

В прошлом номере мы начали печатать отрывки из работы польского журналиста А. Донимирского «Один ли раз мы живем?», готовящейся к выпуску издательством «Книга». Завершая публикацию, хотим напомнить, что с точки зрения официальной науки приводимые автором факты представляются весьма спорными. Что, впрочем, не ослабляет интереса к ним.

Анджей
ДОНИМИРСКИЙ

«И я увидал свет»

его родственник, а потому сам Нат. Девочка узнала обоих. Была организована комиссия, которая должна была наблюдать за поведением ребенка по пути в Муттру. На вокзале Шанти узнала еще одного родственника Кадера Ната. Она говорила, что в прежней жизни прятала некогда деньги где-то в доме. Денег не нашли, но Шанти настаивала на своем. Наконец Кадер Нат вспомнил, что он нашел эти деньги после смерти жены и закопал их в другом месте. Находясь в чужом городе, Шанти удивила всех: она говорила на местном диалекте!

Английский психиатр Александр Кэннон рекомендовал своим пациентам, находящимся в состоянии гипноза, «переживать» прошлое и обнаружил, что некоторые из них, «отброшенные» назад далеко за момент рождения, увидели сцены из какого-то другого своего существования.

Вирджиния Тай, 29 лет, домохозяйка, проживающая в Соединенных Штатах, в гипнотическом транс (22 января 1953 года) утверждала, что была раньше Брайди Мерфи и жила в местности Крок в Ирландии. После пробуждения она ничего не помнила о своем предыдущем воплощении. Сеанс повторялся многократно и всегда с одним и тем же результатом.

По рассказам Вирджинии, записанным во время сеансов, Брайди Мерфи родилась 20 декабря 1828 года в Кроке в Ирландии. Ее отец по имени Дункан был крестьянином, младший брат умер, когда ей едва исполнилось четыре года. Она вышла замуж за местного чиновника, была бездетна (последствия падения с лестницы) и умерла в 1864 году. Брайди прожила обыкновенную жизнь, ничем не выделяющуюся, и это особенно заинтересовало ученых. Если бы это была жизнь, полная необыкновенных событий, все могло бы выглядеть как реакция на прочитанную книгу или увиденный фильм. Но то, о чем рассказала Вирджиния Тай, каза-

лось правдоподобным.

Была проведена детальная проверка этих рассказов. Удалось подтвердить, что изложенные факты соответствуют характеристике Ирландии первой половины XIX века. Факт проживания в местности Крок женщины по имени Брайди Мерфи не мог быть доказан, поскольку метрическая регистрация в Ирландии была введена лишь с 1864 года, однако проверено, что эпоха описана великолепно. Так, например, Вирджиния упомянула тестя Брайди, некоего А. Маккарти, судьи из Крока. Выяснилось, что в 1830 году там существовал судья с этим именем и фамилией. Вирджиния-Брайди, между прочим, сообщила, что покупала овощи в магазине Айана Кэрригана в Белфасте. Было установлено, что в то время там действительно находился овощной магазин на улице Нортэмберленд, и владельцем магазина был Айан Кэрриган.

Описывая свою свадьбу, Вирджиния-Брайди сообщила, что она должна была исполнять один танец с мужем. Общество исследования местного фольклора подтвердило этот старинный обычай: молодожены танцевали, а гости бросали им серебряные монеты «на счастье».

Вирджиния-Брайди вспоминала, что часто читала книгу «Зеленый залив». Исследования показали, что в Соединенных Штатах эта книга неизвестна. Нет ее и в современных библиотеках на территории Ирландии, однако она была известна в первой половине прошлого века... Вирджиния Тай сообщила более тридцати различных деталей, о которых не могла знать, даже если бы в течение нескольких лет изучала историю и этнографию Ирландии XIX века.

Английский психиатр, доктор Арнольд Блэксм, бывший председатель Британского гипнотерапевтического общества, за время своей более чем сорокалетней практики вернул здоро-

вые сотням больных с помощью гипноза. Некоторые пациентам, находившимся в состоянии гипнотического сна, он приказывал «уйти» в прошлое, и не только к моменту рождения, но, если возможно, то и в предшествующую жизнь.

Доктор Блэксм наблюдал, как в состоянии гипноза люди совершенно изменялись. Например, некий Грэхэм Хакстэйбл, достойный и образованный валлиец, превратился вдруг в матроса, обслуживающего пушку на английской фрегате периода наполеоновских войн. Его голос обрел более глубокий тембр, он начал говорить с другим акцентом, речь обеднела и часто прерывалась тяжелым кашлем. Он сообщил много подробностей о жизни тогдашних матросов, и эти подробности были подтверждены специалистами из Морского музея в Гринвиче.

Доктор Блэксм столкнулся с особенно интересным случаем, когда загипнотизировал одну из пациенток по имени Джин Эванс. Во время нескольких сеансов она рассказала о шести своих последовательных воплощениях.

В 286 году она жила в Англии, будучи женой воспитателя детей римского наместника Великой Британии. Через 900 лет она была еврейкой, женой ростовщика, ссужавшего деньги за проценты, и погибла во время еврейских погромов в 1190 году. В следующей жизни оказалась служанкой в доме богатого французского купца, главного поставщика королевского двора в Париже, и умерла в 1451 году.

Потом была в XVI веке придворной дамой испанской инфанты (наследницы трона) в Кастилии. Прошло еще 120 лет, и ее очередным воплощением стала жизнь портнихи в Лондоне, где она в очень тяжелых условиях зарабатывала на жизнь. Через 200 лет она родилась еще раз и жила как монахиня монастыря Сестер Милосердия в штате Мэриленд (США).

Эти воплощения имели место во время хоро-

шо известных исторических периодов, поэтому была возможность проверить приведенные Джин Эванс факты, даты и события. Как пишет сам ученый, ему пришлось прочитать много исторических трудов, изучить архивы, объездить описанные пациенткой места в Англии, Франции, Испании и Соединенных Штатах. Все сведения Эванс полностью подтвердились.

Конечно, невозможно выяснить, была ли женщина с данным именем и фамилией действительно женой римского воспитателя или служанкой французского купца. Но можно было проверить условия той или иной эпохи, к которой относились свидетельства: названия городов, провинций, общественные и экономические отношения, крупные события, такие, как войны, крестовые походы и т. д. Это все сходилось! Более того, часто детали, содержащиеся в этих свидетельствах, были ценным дополнением к историческим исследованиям.

Елена Узмбах, врач-психиатр, работающая в Соединенных Штатах, также интересуется проблемой воспоминаний о прошлой жизни. С 1965 года, применяя гипноз, она «возвращает» пациентов в их далекое прошлое. Исследовано около 100 человек, она пришла к выводу, что у некоторых воспоминания зашифрованы очень глубоко в подсознании и только в специфических условиях (например, в состоянии гипнотического сна) могут быть пробуждены. Доктор Узмбах пришла также к выводу, что определенные реакции, например, неприязнь по отношению к некоторым предметам и ситуациям, страх перед чем-либо и даже некоторые болезненные состояния, могут иметь свою причину в переживаниях, испытанных людьми в их предыдущих жизнях.

Среди пациентов доктора Узмбах были и такие, кто приводил характерные подробности, которые после исторического изучения оказались поразительно точ-

ными. Один из пациентов утверждал, что был средневековым рыцарем, жившим в Италии в 1200—1254 годах: «Я взглянул на свои ноги и увидел треугольные металлургические пластинки, прикрепленные к каблукам башмаков. Я подумал, что они ведь должны быть полукруглыми, какие я видел много раз в музеях...»

Подробные исследования средневековых доспехов и одежды, принятых в средневековой Италии, подтвердили факт использования треугольных пластинок, прикрепленных к каблук сапог. Они действительно были распространены, но только с 1200 по 1280 год.

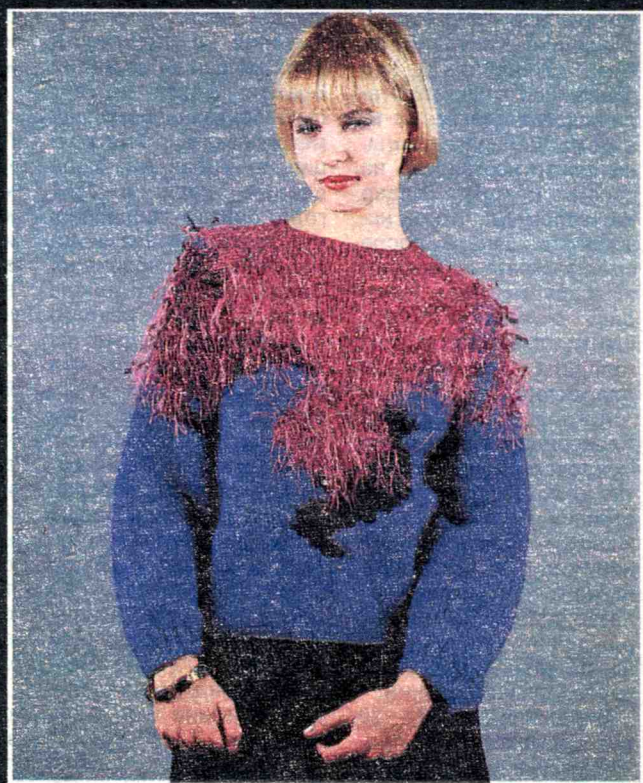
Стоит добавить, что люди в состоянии гипноза не только рассказывают о жизненных ситуациях, но также меняют свои склонности, стремления, амбиции. Поэтому сценарии всегда живые, яркие. В прошлых переживаниях принимает участие не только мозг, но и тело: можно отметить учащенное дыхание, ускорение сердечного ритма, дрожание рук и ног. Меняется также звук голоса, почерк. А чем можно объяснить знание старинных, ранее применявшихся мер длины, веса, забытых языковых диалектов или способность к специфическим действиям, ранее совершенно неизвестным данному человеку?

Из приведенного материала видно, что сторонники реинкарнации собрали уже много аргументов, и некоторые из них выглядят убедительными. Однако до настоящего времени нет научного доказательства существования реинкарнации. Поэтому наука не признает эту гипотезу, относя ее к так называемой метафизике. Шагом вперед могло бы стать нахождение хотя бы одного абсолютного доказательства. Пока его нет...

Перевела с польского
Евгения ПРИЗЕНТ.

Снимок прислал
на наш фотоконкурс
А. МАТБЕЕВ.

Вязать — и шика

ких звездей!

Женщина всегда остается женщиной! Ей хочется быть нарядной, даже когда прилавки магазинов пусты и купить модную вещь трудно. А если связать? Пара спиц да моток шерсти — можно даже распустить для этого надоевший или вышедший из моды свитер, блузон, кофту — найдутся в каждом доме. А теперь — немного фантазии, побольше усердия и терпения. Поначалу дело не слишком ладится? Не беда — мастерство приходит с опытом.

На этих снимках — модели, выполненные давним автором и другом «Крестьянки» Надеждой Свеженцевой. Ее работы неизменно отличаются оригинальностью и безупречным вкусом. Свеженцева предпочитает классический стиль, строгие линии, благородные сочетания цветов. Может хоть десять раз начать работу заново, если какая-то мелочь не нравится. Прежде чем взяться за спицы, долго обдумывает модель. Никому не покажет свое вязанье, пока самой не понравится. Поэтому ее изделия не спутаешь с другими. В прошлом году Надежда Свеженцева стала лауреатом премии «Крестьянки».

А вообще-то профессия у Надежды другая, очень серьезная: она инженер-экономист, работает в системе железнодорожного хозяйства страны. Вязание — это занятие для свободного времени, для собственного удовольствия и вам, читательницам «Крестьянки», на радость.

Фото Е. МАТВЕЕВА.

ГДЕ ГОТОВЯТ В ИНСТИТУТ?

В прошлом году «Крестьянка» извещала о приеме абитуриентов на Всесоюзные заочные подготовительные курсы (ВЗПК) по подготовке к вступительным экзаменам в высшие учебные заведения. Теперь мы можем сообщить, что 80 процентов успешно окончивших курсы стали студентами.

Прием на курсы продолжается и сейчас.

Обучение ведется по математике, физике, химии, биологии, русскому (украинскому, казахскому) языку и литературе, английскому языку, истории, обществоведению и географии. Филиалы ВЗПК в Киеве и Алма-Ате ведут обучение не только на русском, но и на языках этих республик.

О формах оплаты и условиях зачисления можно узнать, написав (желательно на открытке) в адрес одного из отделений ВЗПК. Рекомендуем выбирать отделение либо по месту жительства, либо по месту нахождения избранного вуза.

Адреса отделений: 129110, Москва, центральное отделение ВЗПК; 190000, Ленинград, ЛТО ВЗПК; 252601, Киев, УРО ВЗПК; 480100, Алма-Ата, САКО ВЗПК.

Для жителей Москвы и Московской области действуют очные подготовительные курсы. Справки по телефону: 581-11-53.

А В КОНВЕРТЕ... СЮРПРИЗ

В этом году любители искусства смогут приобрести билеты Всесоюзной художественной лотереи по почте. Заявки не менее чем на 20 билетов принимаются по адресу: 107207, г. Москва, ул. Уральская, б. Оплата производится при получении билетов в отделении связи по месту жительства. Тираж лотереи состоится в декабре 1991 года, таблица, как всегда, будет опубликована в газете «Сельская жизнь».

БУДЕМ ЗНАКОМЫ — «АЛЕКСАНДР»

Если вы собираетесь создать малое предприятие или изменить статус своего кооператива — вам поможет информационное агентство «Александр», предоставив за 50 рублей наложенным платежом полный комплект необходимых документов и нормативных актов. Агентство также высылает литературу по воспитанию детей, обучению их иностранным языкам, пособия по оздоровительной гимнастике, сборники кулинарных рецептов и многое другое. Получить каталог с более подробной информацией вы можете, выслав квитанцию о почтовом переводе на 3 рубля по адресу: 129081, г. Москва, а/я 772. Не забудьте прислать и конверт с вашим адресом.

По вашей
просьбе

Андрей ДЕРЖАВИН

Свою «карьеру» я начал в школьном ансамбле, куда пришел пятиклассником, а распрощался с ним после выпускного вечера. Это замечательное время в моей жизни! Школа, кстати, была самая обыкновенная, в городе Ухте в Коми АССР, где я родился.

Как все основательные люди, поступил в серьезный институт, чтобы получить верную профессию. Но музыка не отпускала, и уже ко второму семестру я сколотил свою группу, где я и директор, и композитор, и аранжировщик, и исполнитель своих песен.

А потом возникла группа «Сталкер». Доступными мне музыкальными средствами пытаюсь отразить внутренний мир своего поколения. Удастся ли это — судить слушателям. Во всяком случае, песни «Не плачь, Алиса!», «Три недели», «Грустная девчонка» лидируют в хит-парадах. Думаю, потому, что в них есть нежность, которой так не хватает сегодняшним агрессивным 16-летним подросткам. Стиль нашего «Сталкера» — открытый поп, рассчитанный на тех, кто ищет в музыке раз-

влечения, забвения от суеты.

Сейчас новые группы на эстраде появляются, как грибы после дождя. Легко и затеряться на этой лужайке... Надеюсь, что «Сталкеру» это все же не грозит. Записала Н. ЧУРИЛОВА.

НЕ ПЛАЧЬ, АЛИСА!

Вот и все,
Вот и кончилось
теплое лето.
Вот и все.
Расставаться всегда тяжело,
Расставаться
с памятью о чуде,
Зная, что его уже не будет.
И ты плачешь,
и дождь за окном,
И ты плачешь,
а детство прошло.

ПРИПЕВ:

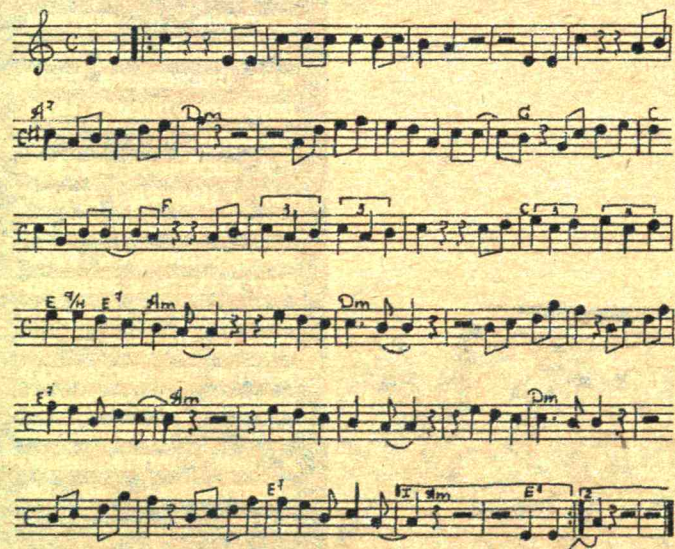
Не плачь, Алиса,
Ты стала взрослой.
Праздник наступил,
И тебе уже шестнадцать лет.
Прощай, Алиса,
Погасли звезды,
И глядит
в окно взрослой жизни
Первый твой рассвет.

В первый раз
Ты гостей
не встречаешь у двери.
В первый раз
Равнодушна
к улыбкам друзей.
И среди подарков
нет игрушек,
И тебе никто сейчас не нужен.
Это праздник
закрытых дверей,
Это праздник
вчерашних детей.

ПРИПЕВ:

Вот и все,
Кружит ветер
опавшие листья.
Вот и все,
Но иначе и быть не могло.
Лето не всегда бывает
теплым,
Оставляет холод снег
на стеклах,
И ты плачешь,
а детство прошло,
И ты плачешь,
а детство прошло...

ПРИПЕВ:

Слова
Сергея
КОСТРОВА.

Музыка
Андрея
ДЕРЖАВИНА.

ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

Песня на эстраде 60-х годов почувствовала себя раскованней, задвигалась, затанцевала. Появились десятки, сотни певцов — поддаваясь магии массового спроса, многие из них обряжали песню в броские, пестрые «одежды»...

Майю Кристаллинскую профессиональная критика встретила с недоумением. Голос тихий, держится строго, пожалуй, даже очень. Но через несколько лет те же критики признали, что она обладает редким даром — не просто спеть, а как бы рассказать песню, рассказать жизненную, добрую историю. А как были благодарны Майе композиторы: популярность многим песням приносила именно она.

Заключительный концерт Первого Международного фестиваля молодежной песни в 1967 году. Зал скандирует: «Неж-ность, неж-ность...». Так называлась песня Александры Пахмутовой на стихи Николая Добронравова, за которую композитор получила первую премию. Когда овации стихли, Пахмутова пригласила на сцену исполнительницу, решившую судьбу песни. Это была Майя Кристаллинская:

Опустела без тебя земля.

Как мне несколько часов прожить...

Зрители сидели как замороженные. Пела женщина. Любящая и нежная. О расставании с любимым пела она

свою песню-мечту, песню-исповедь...

На концертах Кристаллинской каждый зритель чувствовал себя единственным — только для него она пела, ему доверяла, на его понимание надеялась. Вот, наверное, почему ее так любили. И любят.

Помните? «Нежность», «Таежный вальс», «А у нас во дворе», «Я тебя подожду», «На причале», «Письмо на Усть-Илим»... «Песня — эхо жизни, ее отражение. Она откликается на все, что волнует, печалит или радует человека. Песня сохраняет образ своей эпохи» — так определила Майя свое отношение к песне.

Майя родилась в Москве в 1940 году. Школьницей записалась в хор Центрального Дома де-

трального Дома работников искусств «Первые шаги» Юрия Саульского. В 1957 году стала лауреатом VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве. Потом было много неудач, разочарований. И все-таки ее час пришел. В 1966 году Кристаллинскую телезрители назвали лучшей певицей года. Она стала заслуженной артисткой РСФСР. Репетирует, поет, ездит по стране с гастролями...

Майя приходила к какому-то новому качеству в своем творчестве — и вдруг тяжелая, смертельная болезнь. Ян Френкель сказал тогда: «Последний год она хотела петь, как никогда, словно предчувствовала кончину».

Тогда же Роберт Рож-

*Хотелось петь
как никогда*

тей железнодорожников, но пела там недолго: особых талантов в ней не заметили. Да и она, повзрослев, не обольщалась по поводу своих вокальных данных. Потому после школы выбрала экономический факультет авиационного института. Решила: буду работать на заводе, но песню не брошу. Может инженер позволить себе такое увлечение?

«Открыли» ее заводская сцена и самодеятельный ансамбль Цен-

дественский записал в блокноте строчки, так и неопубликованные. Вот они:

*Эхом
нашей юности была она.
Тихим эхом.
Добрим-добрым эхом.*

*...А если бы
с такой
истощной жаждой,
с таким невыразимым
пониманьем*

*пришли мы
на ее концерт однажды,
гораздо дольше
прожила бы Майя.*

МЫ С ТОБОЙ ДВА БЕРЕГА

(Песня из кинофильма «Жажда»)

Стихи Григория ПОЖЕНЯНА.
Музыка Андрея ЭШПАЯ.

*Утки все парами, как с волной волна.
Все девчата с парнями, только я одна.
Все ждала и верила сердцу вопреки,
Мы с тобой два берега у одной реки.*

*Ночь была с ливнями, и трава в росе.
Про меня: «Счастливая!» — говорили все.
Все ждала и верила сердцу вопреки,
Мы с тобой два берега у одной реки.*

*Ночь была, был рассвет, словно тень крыла,
У меня другого нет, я тебя ждала.
Все ждала и верила сердцу вопреки,
Мы с тобой два берега у одной реки.*

Девушкам с гитарами

Всех, кто желает научиться играть на шестиструнной гитаре, приглашает московская заочная студия гитаристов «ЛИРА». Обучение ведется около года по оригинальной методике, которая дает возможность освоить инструмент любому человеку.

Программа: этюды, романсы, пьесы, популярные эстрадные песни. Занятия ведут опытные педагоги. Среди них заслуженная артистка РСФСР исполнительница романсов, песен и баллад Галина Бесекина.

После того как вы перечислите за весь курс обучения на счет студии 38 рублей, вам два раза в месяц будут регулярно высы-

лать программные методические указания, задания, ноты и песни. Набор в студию проводится постоянно. Учебный материал высылается через месяц-полтора после поступления платы.

Плата производится только почтовым переводом по адресу: 115597, Москва, почтовое отделение 597, а/я 16. Студия-гитаристов «ЛИРА».

Пожалуйста, свой обратный адрес пишите полностью и разборчиво.

Шел ноябрь 1933 года, мир померк, в Германии упивался победой фашизм, а у нас завершилась коллективизация, и страна примолкла, втянув голову в шею и закрыв глаза, и Слово вырвалось как бы и помимо воли, словно человек сдерживал до последней возможности дыхание, а потом выдохнул:

Мы живем,
под собою не чуя страны,
Наши речи за десять шагов
не слышны,

А где хватит
на полразговорца,
Там припомним
кремлевского горца *

Его толстые пальцы,
как черви, жирны,
И слова, как пудовые гири,
верны,
Тараканы смеются глазища,
И сияют его голенища.

А вокруг него сброд
тонкошеих вождей,
Он играет услугами
полулюдей.

Кто свистит, кто мяучит,
кто хнычет,
Он один лишь бабачит
и тычет.

Как подкову,
дарит за указом указ —
Кому в пах, кому в лоб,
кому в бровь, кому в глаз.

Что ни казнь у него,
то малина
И широкая грудь осетина.

О. М.** — 42 года, он блестяще начал свой путь в русской поэзии, но вот уже десять лет, как изгнан из всех редакций, хотя и был поначалу упоен революцией, как и большинство его поэтических сверстников. Но где они, сверстники и друзья? Николай Гумилев вычеркнут из жизни расстрелом, Михаил Зенкевич замолчал, Владимир Нарбут исключен из партии и, значит, тоже уже обречен, бесценную подругу Анну Андреевну Ахматову, мать скорбящую русской поэзии, уже давно никто не печатает... Они стали не просто не нужны, они стали вредны самим фактом своего существования. Поэзия не живет вне свободы, и потому они были обречены; недаром же следователь называл стихи О. М.

* Вариант «Только слышно кремлевского горца, Душегубца и мужикоборца» — прямой ответ Мандельштама на коллективизацию.

** О. М. — так называла мужа Надежда Яковлевна Мандельштам в своих воспоминаниях; Н. Я. — так называли ее друзья, когда писали о ней; пусть так и будет.

«документом», а сам факт их написания — «акцией».

Надежда Яковлевна стала женой поэта в мае 19-го, в середине гражданской. Разруха, кружение постоянное смерти, аресты О. М. врангелевской контрразведкой и батумскими меньшевиками отрезвили на всю жизнь, отучили от желания иметь дом, как у всех, письменный стол, перины там, занавесочки — отвычка эта очень и очень пригодились.

До этого ноября 1933 года у поэта Осипа Мандельштама были жизнь и судьба: жизнь нелегкая, многим казавшаяся нелепой, но все-таки жизнь; и было творчество — изъятое, забытое почти всеми, ну да он и не искал признания; после ноября не осталось ничего — он сам взял себя за руку, сам подвел себя к стене, сам зачитал приговор и сам дал команду «пли!». Просто оставалось ка-

СЕМЕЙНЫЕ ЧТЕНИЯ

кое-то время до того, как придут и уведут.

Как они, поэт и его подруга, мужчина и женщина, муж и жена, проведут это время? О чем будут думать? Что делать? Как жить?

Он долго до того ноября молчал, несколько лет. Стихи не шли. Не сядешь же за стол, не скажешь же себе: надо работать! Он так не умел. Да и стола не было. Стихи рождались сами, он выбубливал их, потом на ходу записывал, а с годами разленился, записывала Надя. Так вот, не шли стихи.

Но, «кровью набухнув венозной», они прорвались — это был приговор и счастье: для чего же и живет поэт на земле, как не для стихов?

Как-то Н. Я. показала мужу картинки с вымершими видами попугаев, и О. М. сказал: «Да, Надя, это мы».

Хотя себя он сравнивал с щеглом, щегленком, рожденным для песни. И первое прорвавшееся после долгого молчания стихотворение было посвящено ей, Наде. Но и себе тоже. Будто стоят оба у старенького, треснутого, бедного зеркала, смотрят на

Ольга с тобой
на кухне
носили...

свои отражения, женщина вздыхает, а он обращается — к ней? К себе?

Куда как страшно
нам с тобой,
Товарищ большеотый мой!

Ох, как крошится наш табак,
Щелкунчик, дружок, дурак!

А мог бы жизнь просвистать
скворцом,
Заесть ореховым пирогом,

Да, видно, нельзя никак...

Да уж точно, что видно. Так что и до тех — гробовых — стихов все было ясно обоим. Был, правда, один выход, уход, побег: самоубийство, его обсуждали неоднократно, и в минуты слабости, помрачения рассудка О. М. попытается воспользоваться им, но не судьба была умереть

так вот, и, опомнившись, уже он отговаривал жену уйти из жизни вместе:

— Нет. Откуда ты знаешь, что будет потом? Жизнь — это дар, от которого никто не смеет отказываться.

Ну что ж, надо жить! Жить было негде и не на что. Нищета была такая, что сейчас уже и не представить: в благословенные времена, еще до ссылки, в Москве златоглавой, когда в гости приезжала Анна Андреевна Ахматова из Питера, то надо было обегать соседей, чтобы накормить ее с дороги. Уже много лет его не печатают, работы не дают никакой. Одно время подбросили еще удалевшие друзья и поклонники пенсию «за заслуги в русской литературе при невозможности использовать». А ему едва за сорок —

Ну что же, по крайней мере они сами выбрали свою долю, сами толкнули дверь, за которой темнота уничтожения. Не то чтобы устали ждать неминуемого или сомлели от страха и бросились головой в омут, нет, просто было нечто, что сильнее страха. А было это главной напастью жизни, главным ее даром, и было это Слово.

уже не нужен. Анна Андреевна тоже получала пенсию — еще более нищенскую — по старости. А ей — тридцать пять. Их выжимают из жизни, как пасту из тюбика. Придет день, и О. М. скажет жене: — Надо менять профессию — теперь мы нищие.

За гремучую доблесть
грядущих веков,
За высокое племя людей,—
Я лишился и чаши
на пире отцов,
И веселья, и чести своей.

Мне на плечи кидается
век-волкодав,
Но не волк я
по крови своей:
Запихай меня лучше,
как шапку, в рукав
Жаркой шубы
сибирских степей...

Чтоб не видеть ни труса,

ни хлипкой грязцы,
Ни кровавых костей
в колесе;
Чтоб сияли всю ночь
голубые песцы
Мне в своей первобытной
красе.

Уведи меня в ночь,
где течет Енисей
И сосна до звезды достает,
Потому что не волк я
по крови своей
И меня только равный убьет.

Сибирь будет, даже дальше:
Вторая речка, Дальний Вос-
ток...

В Москве, в Питере еще оставались друзья, можно было прожить и без денег. А в ссылке как? Надо же где-то жить и, значит, платить за жилье: двести рубликов самое меньшее. Деньги дали: нищая Анна Андреевна, Борис

Пастернак, Елена Сергеевна Булгакова плакала и выворачивала карманы, Всеволод Вишневский, Виктор Шкловский, Катаев, Михоэлс, Яхонтов, блестящий переводчик Лозинский — своя братва: поэты, писатели. Впрочем, были и другие...

Еще не умер ты,
еще ты не один,
Покуда с нищенкой-подругой
Ты наслаждаешься
величием равнин
И мглой, и холодом,
и вьюгой.

В роскошной бедности,
в могучей нищете
Живи спокоен и утешен.
Благословенны дни и ночи те,
И сладкогласный труд
безгрешен...

А нищенке-подруге и некогда было впадать в отчаяние. Были первый арест, обыск, высылка — надо было привыкать; были нищета, бездомье, холод — надо было выжить; и неожиданно, обвально, чудесно нахлынули дни и месяцы ссыльного покоя. Не стало легче, стало яснее и от того проще. Нищие — ну и что? Разве нужны им были деньги и раньше? Обречены? Да, разумеется, но зато так уж ясно, что можно не мучиться надеждой. Минута истины, когда воздух внезапно посвежел, а молния еще не польхнула. И в этой внезапной свежести жить стало честно и просто. Можно, оказывается, можно жить и без надежды: слишком часто она бывает коварной, расслабляет, журчаще манит к предательству.

— Почему ты вбила себе в голову, что должна быть счастливой? — неустанно повторял О. М. Запомним эти слова.

Твоим узким плечам
под бичами краснеть,
Под бичами краснеть,
на морозе гореть.

Твоим детским рукам
утюги поднимать,
Утюги поднимать
да веревки вязать.

Твоим нежным ногам
по стеклу босиком,
По стеклу босиком,
да кровавым песком.

Ну, а мне за тебя
черной свечкой гореть,
Черной свечкой гореть
да молиться не сметь.

Да и какой молитвой мог грех замолить, если в пропасть затягивал? И затаял, не мог вытолкнуть из ямы, потому что уж так срослись, что были одним существом,

а все попытки, немногие — резать по живому, чтобы отцепить перед гибелью ее от себя, — никак не удавались.

И все же, когда нет надежды, чем жив человек? Ведь не гневом же. Не ненавистью. Каждый день ждать ареста и пули — как выдержать? Какие такие ценности помогут не пасть, не забиться в падучей от тоски и отчаяния... Это же, наверное, большой секрет, огромная тайна, заветное, может быть, и не могущее быть высказанным... Но ведь они шутили, они смеялись, они жили, они встречали редких гостей, они дурачились — в чем брали силу?

Мы с тобой
на кухне посидим,
Сладко пахнет
белый керосин;

Острый нож
да хлеба каравай...
Хочешь, примус туго
накачай,

А не то веревок собери
Завязать корзину до зари,

Чтобы нам уехать на вокзал,
Где бы нас никто
не отыскал...

Восемь строк, восемь тонн динамита под всю команду палачей. Они-то думали, что уж всего добились: зажали рот, раздели и разули, раздружили со всеми, запугали, оставили в живых, словно коты, играющие с мышью, — и вот на тебе! Все впустую. Встряхните эти восемь строк — что выграсете? Кухню, керосин, разбавленный водой, краюху хлеба, веревки, корзину — и всё. Но почему же из этого ничто творится такой грустный и нежный, такой неистребимо прекрасный и туманный человеческий мир?.. Дело не в поэзии, мол, она окутывает все своим волшебным флером. Нет, она уж потом, как строительные леса для дома, а кирпичи для стен — в неистребимости человеческой жизни, в ее вечной поэзии, ну да, в ней, в жизни, поэзия, а не в мастере, и если это есть — все есть: и волшебные чертоги кухни, и светлое неизбывное пламя тепла в разбавленном топливе; все волшебное, если связано с жизнью — даже самые пустышки, да и нет пустышек, если ты сидишь, и она тут же, рядом, и все, что можно отнять, уже отнято, а этого уж никому не дано ни отнять, ни испортить. Вот, вокзал тут примешался: ведь знают же оба, что нет таких вокзалов; ну так что же, что нет, — роскошное лето сменяет весну, а там и осень, и зима — чем не

путешествие, не сходя с места? И уж этих поездов и вокзалов никому не отнять...

Они могут показаться грустными, эти восемь строк, но повторите их про себя, и они останутся с вами как надежда, которой у поэта и его подруги уже не было. Да была, была. Мелькнул здесь каравай хлеба, а в другом стихотворении хлеб назван «безгрешным», но также — помните? — «сладкогласный труд безгрешен», — вот и вырвались они из круга обмана в мир безгрешных дел и влечений: труда, хлеба, кухни, тишины на двоих.

И вот этого никто ни у кого отнять не может.

Но и не только это было, палачи не только здесь просчитались. Уже все так напуганы, что самые знаменитые на всю страну писатели передают друзьям деньги украдкой. Что главное: что украдкой или что все-таки передают? Что важнее: что на улице знакомые переходят на другую сторону, чтобы не здороваться, или что актеры Воронежского театра останавливают поэта на самой главной улице, улыбаются и ведут оживленную беседу, будто перед ними не отверженный живой труп, а король эстрады... Мать предупреждает воронежскую знакомую Мандельштамов Наташу Штемпель, чтобы она ни в коем случае не ходила в гости к опальным. А она ходит. Тогда мать на это: «Зачем скрываешь? Мое дело — предупредить, а твое — решать. Зови их к нам...» Она единственная, кто открыл им свой дом, но все-таки она была. Актеры, наборщики, профессора делились чаем и хлебом. Как это было? Встречаются О. М., Н. Я. и старые рабочие, быстро — из рук в руки — сверток с едой: «Нельзя оставлять товарища в беде, такое время». А кто-то уж несет стихи на почту, точно зная, что их не опубликуют:

Сохрани мою речь навсегда
за привкус несчастья
и дыма...
За смолу кругового терпенья,
за совестный деготь труда.
Как вода
в новгородских колодцах
должна быть черна
и сладима,
Чтобы в ней к Рождеству
отразилась семья
плавниками звезда...

Век-волкодав уже в прыжке, но вовсе не герой, а просто нормальный человек, театральный администратор

помогает с жильем, а после, уже без О. М., десятки лет будет находить угол и хлеб Н. Я. у тех, кто вроде никогда и стихов-то не читал, и живых поэтов не видел — и кухни, и белого керосина было у нее если и не в избытке, но для жизни находилось. Женщины на фабрике, где работала Н. Я., предупреждали о стукачах, мужики протягивали яблоко или кусок пирога: «Ешь, жена вчера спекла». И никто из них даже имени такого никогда не слышал — Осип Мандельштам. И под временным небом

чистилища
Забываем мы часто о том,
Что счастливое
небохранилище —
Раздвижной и прижизненный дом.

Усатый и мордастый кот с недоумением смотрел на мышь: как так? Да что же это такое? Мышь должна пищать, пощады просить, визжать со страху, подыхать должна мышка, а она живет — неизвестно чем живет, какими какими соками питается...

Пусти меня, отдай меня,
Воронеж:
Уронишь ты меня
иль проворонишь,
Ты выронишь меня
или вернешь,—
Воронеж — блажь,
Воронеж — ворон, нож...

Нож свое дело знает. Второй арест, тюрьма, смерть.

Разрезали все-таки по живому, Н. Я. осталась одна. Но вопроса — нужно ли теперь жить? — уже не возникало. Ясно: нужно. Необходимо. Поэт свое дело сделал, наступил черед ее подвига: сохранить поэта. Скитаясь десятилетиями, выномаяемая отовсюду, она несла в себе стихи и прозу О. М., не позволяя себе доверить их бумаге. Стихи — утром, стихи — на работе, смертельно боясь наступающей старости и ослабления памяти. Она донесла, дотащила, доволокла этот непосильный груз до нашего дня: Сохрани мою речь навсегда, за привкус несчастья

и дыма...
Сохрани мою речь...
Сохрани...

Она дожила до того времени, когда стихи Мандельштама уже можно было перенести на бумагу, хотя их по-прежнему еще не печатали. И стихи, и «Четвертую прозу», и «Разговор о Данте» — все то, что она помнила наизусть. Я с дымящей лучиной вхожу К шестипалой неправде
в избу:

— Дай-ка я
на тебя погляжу,
Ведь лежать мне
в сосновом гробу.

А она мне соленых грибков
Вынимает в горшке
из-под нар,
А она из ребячьих пупков
Подает мне горячий отвар.

— Захочу,— говорит,—
дам еще...—
Ну, а я не дышу, сам не рад.
Шасть к порогу —
куда там — в плечо
Уцепилась и тащит назад.

Вошь да глушь у нее,
тишь да мша,—
Полуспаленка, полутюрьма...
— Ничего, хороша, хороша...
Я и сам ведь такой же, кума.

Н. Я. успела написать завещание. А кому действительно принадлежит поэзия О. М.? Он, правда, сам на этот вопрос ответил: «Люди сохраняют... Кто сохранит, тому и достанется» — «А если не сохранят?» — допытывалась Н. Я. — «Если не сохранят, значит, это никому не нужно и ничего не стоит». Вообще у них были престранные разговоры о поэзии. Когда она жаловалась мужу, что вот настоящую поэзию никто не ценит, восторгаются всякими придурками, а скоро и вообще никакого значения придавать поэзии не будут, он возражал: «Чего ты жалуешься? Поэзию уважают только у нас — за нее убивают. Ведь больше нигде за поэзию не убивают». Вот об этом Н. Я. и рассказала в завещании и в своих книгах — трех блестящих книгах, которые успела написать.

Осип Эмильевич Мандельштам умер в лагере 27 декабря 1938 года.

В 1983 году в бывшем жилье Н. Я. был произведен обыск и изъят ее архив.

В 1987 году О. Э. Мандельштам был полностью реабилитирован.

Надежда Яковлевна не дожидаясь ни до полной реабилитации, ни до позора последнего обыска, она умерла в конце декабря 1980 г. Умерла, и, говорят, на лице ее блуждала улыбка, потому что Н. Я. ушла, все совершив, все закончив... Молодые люди читали над улыбающейся подругой поэта Евангелие, свеча горела, кухня гремела бутылками. Отпевали ее в храме Знамения Божьей Матери. И вот тут Николая Панченко, одного из тех, кто нес ее гроб на плечах, проваливаясь в снег, поразило какое-то

плавное и точное завершение жизненных путей.

«С гурьбой и гуртом», написал как-то О. М. Не было у него не только дома, но и последней домины не было тоже: бросили его в общую — вот уж поистине! — братскую могилу. И вот другие похороны. Суетная будняя Москва. Но вдруг пошел снег, размыл все неглавное — и остались только люди, идущие «гурьбой и гуртом» по большому снегу, да уставшая донельзя усопшая женщина, да красной кладки церковь. Когда же в притворе храма сняли крышку гроба, то все увидели, что Надежда Яковлевна перестала улыбаться. «В лице было достоинство, — вспоминал Панченко, — как у солдат, которых мне довелось хоронить».

Есть у нас паутинка
шотландского старого пледа,
Ты меня им укроешь,
как флагом военным,
когда я умру...

Плед сохранился. Им и накрыли Надежду Яковлевну. Как флагом военным.

Нет, не всё. Нельзя без истории, когда Н. Я. единственный раз ослушалась мужа.

От О. М. из лагеря дошло единственное письмо: «Родная Наденька, не знаю, жива ли ты, голубка моя?..»

Ей же после ареста постоянно снился один и тот же сон: она что-то покупает на ужин, О. М. стоит сзади, сейчас они пойдут домой. Но оборачивается, а его нет, он где-то далеко впереди, и догнать его невозможно...

В октябре Н. Я. написала письмо, О. М. был еще жив, еще читал зекам стихи в водосточной канаве.

«Ося, родной, далекий друг! Милый мой, нет слов для этого письма, которое ты, может, никогда не прочтешь...

Осюша — наша детская с тобой жизнь — какое это было счастье. Наши ссоры, наши перебранки, наши игры и наша любовь. Теперь я даже на небо не смотрю. Кому показать, если увижу тучу?

Ты помнишь, как мы притаскивали в наши бедные бродячие дома-кибитки наши нищенские пиры? Помнишь, как хорош хлеб, когда он достался чудом и его едят вдвоем? И последняя зима в Воронеже. Наша счастливая нищета и стихи. Я помню, мы шли из бани, купив не то яйца, не то сосиски. Ехал воз с сеном. Было еще холодно, и я мер-

ТОТ, КОТОРЫЙ В ХВОСТЕ

зла в своей куртке (так ли нам предстоит мерзнуть: я знаю, как тебе холодно). И я запомнила этот день: я ясно, до боли, поняла, что эта зима, эти дни, эти беды — это лучшее и последнее счастье, которое выпало на нашу долю.

Каждая мысль о тебе: Каждая слеза и каждая улыбка — тебе. Я благословляю каждый день и каждый час нашей горькой жизни, мой друг, мой спутник, мой слепой поводырь...

Мы как слепые щенята тыкались друг в друга, и нам было хорошо. И твоя бедная горячешная голова и все безумие, с которым мы прожигали наши дни. Какое это было счастье — и как мы всегда знали, что именно это счастье.

Жизнь долга. Как долго и трудно погибать одному — одной. Для нас ли — неразлучных — эта участь?..

Последний сон: я покупаю в грязном буфете грязной гостиницы какую-то еду. Со мной были какие-то совсем чужие люди, и, купив, я поняла, что не знаю, куда нести все это добро, потому что не знаю, где ты.

Услышишь ли ты меня. Знаешь ли, как люблю. Я не успела тебе сказать, как я тебя люблю. Я не умею сказать и сейчас. Ты всегда со мной, и я — дикая и злая, которая никогда не умела просто заплакать, — я плачу, я плачу, я плачу.

Это я — Надя. Где ты?
Прощай. Надя.

Помните? «Почему ты вбила себе в голову, что должна быть счастливой?» Так вот — ослушалась и была счастлива, как зверюшка, как ангел, как ночная кукушечка, как зорька, — и сохранила его речь.

За год и месяц до губельного ареста он написал — завещал Н. Я:

О, как же я хочу,
Не чуемый никем,
Лететь вослед лучу,
Где нет меня совсем.

А ты в кругу лучись —
Другого счастья нет —
И у звезды учись
Тому, что значит свет.

Он только тем и луч,
Он только тем и свет,
Что шепотом могуч
И лепетом согрет.
И я тебе хочу
Сказать, что я шепчу
Что шепотом лучу
Тебя, дитя, вручу...

И нашептал: спас.
Эрнст МАРКИН

Был конец лета, пятый час дня, тепло, душного, но ясного. Реактивный «Боинг-727», следуя рейсом Нью-Йорк — Новый Орлеан, на высоте 28 тысяч футов приближался к долине реки Теннесси курсом на юго-запад.

В узкие двери из пассажирского салона в кабину протиснулся радист. Он удовлетворенно кивнул командиру экипажа, устроился в своем кресле, надел наушники и принялся крутить рукоятки приборов. Командир несколько секунд присматривался к его спокойному, сосредоточенному лицу.

На щитке переговорной системы загорелась лампочка. Наклонившись вперед, он нажал на кнопку.

— Слушаю.

— Командир, говорит Кларисса. Стряслась беда.

— Беда?

— Пассажир закрылся в туалете с Милли. — Стюардесса заторопилась, стремясь избежать непонимания. — Это не флирт, командир. Это нападение на самолет.

Радист смотрел на командира широко раскрытыми глазами; второй пилот начал подниматься на ноги. Командир экипажа Литлджон взмахом руки приказал ему сесть.

— А где агенты безопасности?

— Один из них тут, со мной...

— Передай ему микрофон. Но сначала скажи: как пассажиры?

— Они еще ничего не знают.

— Чудесно. Им и не нужно ничего знать. Давай агента.

После короткой паузы в динамике отозвался приглушенный мужской голос.

— Это я, командир. Случилось, очевидно, так: этот тип прошел в хвост к туалету — никто даже не глянул на него, пока он туда шел, — а там выхватил пистолет и вынудил стюардессу войти вместе с ним. Я разговаривал с нею через закрытые двери. Пока что он ничего плохого ей не сделал, но она говорит, что он вооружен пистолетом и ножом, а также у него фляжка с нитроглицерином — по крайней мере так он утверждает. Она говорит, жидкость в той фляжке густая и желтая. — Агент безопасности прокашлялся. — Что прикажете делать?

— Ничего, — быстро и твердо ответил командир. — Возвращайтесь на свое место. Он вынуждает Милли говорить за себя, потому что держит ее между собой

и дверьми. Возвращайтесь на свое место. Пусть все переговоры возьмет на себя Кларисса. Я свяжусь с Новым Орлеаном и попрошу инструкций.

Радист уже вызывал командно-диспетчерский пункт Новоорлеанского аэропорта. Лицо у командира было окаменевшим. Он заговорил в микрофон:

— Кларисса!

— Слушаю, командир!

— Повесь на дверях этого туалета табличку: «Не работает». И позаботься о том, чтобы занавес на выходе из салона был спущен. Как там Милли, держится?

— Держится, сэр. Минутку, она что-то говорит. — И после паузы: — Вы меня слушаете, командир? Милли говорит: он хочет, чтобы самолет повернул на Джэксонвилл и там дозаправился.

— А куда ему, собственно, нужно? До Кубы, например, топлива больше чем достаточно. Но пусть Милли напомнит ему, что это все же «Боинг-727», а не «747».

— Хорошо, сэр. Больше она ничего не сказала.

— Вам что-нибудь известно о нем?

— В списке пассажиров он значится как Чарлз Вогнер из Хартфорда. Сидел в шестнадцатом ряду, около прохода. Когда мы поднялись из аэропорта Кеннеди, я подала ему ленч...

— Как он выглядит?

Кларисса ответила не сразу и недостаточно уверенно.

— Как?.. Как все. Лет тридцати пяти, волосы немножко длинноватые, но уже поредевшие...

— Выпил он много?

— Да нет, только стакан пива. Пьяным он не был, что касается этого, я уверена. Что я должна делать, сэр?

— Сразу же повесь на дверях табличку. И помни о занавесе. И немедленно сообщай мне, если что...

Радист повернулся в кресле:

— Командир, Новый Орлеан слушает. Я уже назвался.

— У нас беда, — сказал командир в микрофон. — На борту террорист.

— Давайте детали.

— Он замкнулся с одной из наших стюардесс в туалете. Вооружен несколькими видами оружия. Возможно, также фляжкой с нитроглицерином. По описанию, во всяком случае, похоже на это.

— Куда ему нужно?

— Пока что в Джэксонвилл. Но только для того, чтобы дозаправиться.

— Подождите,— сказал голос.— Я свяжусь с начальством и выйду на вас снова.

Командир сосредоточенно смотрел вперед, твердо держа в руках штурвал. Быстро темнело. Ожидание длилось бесконечно долго. Атмосферные помехи били по нервам. Но вот помехи исчезли, и по радио зазвучал другой голос, более уверенный и категоричный.

— Командир Литлджон? С вами говорит начальник службы безопасности Новоорлеанского аэропорта. Вам дано разрешение сменить курс и идти на Джэксонвилл.

Литлджон заглянул через плечо второго пилота в маршрутную карту.

В этот миг раздался голос Клариссы: — Он требует денег. Выкуп за пассажиров и самолет. Требуется, чтобы деньги уже ожидали его в Джэксонвилле. Иначе, мол, он сначала прикончит Милли, а потом поднимет в воздух самолет.

— И сколько же ему надо?

Кларисса судорожно глотнула. — Чет... четверть миллиона долларов. Литлджон и бровью не повел. Взвзвизгивая за микрофон, он спросил:

— Новый Орлеан, как слышите меня? Другой голос ответил:

— Это уже Джэксонвилл. Слышим вас хорошо.

— Бандит требует четверть миллиона долларов.

— Мы это слышали. Кто он?

— Зарегистрирован у нас как Чарльз Вогнер из Хартфорда, штат Коннектикут.

— Предъявляет ли он еще какие-нибудь требования?

— Минутку.— Командир положил микрофон, нажал на кнопку переговорной системы.— Кларисса, выдвигает ли он еще какие-нибудь требования?

— Да, сэр, целую кучу. Видно, все обдумал наперед. Я едва успевала записывать. Итак, требования его таковы: деньги приготовить в дорожной сумке, банкноты не меньше пятидесяти и не больше столотолларовых, пачками по двадцать пять тысяч в каждой. Самолет должен приземлиться на 725-й взлетно-посадочной полосе Джэксонвиллского аэродрома, как можно дальше от здания аэропорта. К самолету чтобы никто не приближался. Пассажирам он позволит сойти. После этого выйдете из туалета. Деньги должны быть переданы так, чтобы никто посторонний до середины самолета не заходил. И в придачу ко всему ему необходимы два парашюта.

— Два?

— Именно два. Один — спортивный, другой — армейский, стандартного образца.

Слышно было, как начальник службы безопасности в Джэксонвилле приказал кому-то:

— Немедленно свяжитесь с американской ассоциацией парашютистов — пусть сообщат все, что знают про Чарльза Вогнера.— Потом снова заговорил в микрофон.— Что еще, командир?

— Кларисса?

— Больше ничего, командир. Пока что. Он говорит: дальше инструкции даст, когда приземлимся.

— Хорошо.— Литлджон отпустил кнопку переговорной системы и проговорил в микрофон: — Алло, безопас-

ность. Вам придется принять нас на полосу 725 независимо от направления ветра.

— Ясное дело.

— А как будет с деньгами, которые требует бандит?

— Они будут ожидать его. Не знаю, долго ли он будет ими тешиться, но мы их ему дадим. И парашюты тоже.

— Хорошо,— сказал Литлджон.— Сами понимаете, не хочется терять Милли. Не говоря уже о самолете, полном пассажиров.

Ему не ответили. Он выключил микрофон, сосредоточил все внимание на приборах. Наконец впереди засияли огни Джэксонвилла. Самолет начал снижаться. Вздохнув с облегчением, Литлджон передал управление второму пилоту, нажал на кнопку и проговорил бесцветным голосом:

— Леди и джентльмены, говорит командир самолета. Из-за неблагоприятных погодных условий мы вынуждены приземлиться в аэропорту Джэксонвилла, штат Флорида. Представитель авиакомпании в аэропорту объяснит вам подробно причины задержки и позаботится о том, чтобы вас как можно быстрее доставили к месту назначения...

Автозаправщики уже завершали свою работу; когда автобус с пассажирами отъехал, его место занял легковой фургон, из которого вышли двое мужчин.

Один держал в руках малый парашют и дорожную сумку; другой нес большой парашют. Они поднялись по алюминиевому трапу, не доходя до середины самолета, положили свою ношу на пол, кивнули бледной Клариссе, посмотрели в направлении туалета и начали спускаться. Они выглядели, как агенты ФБР, и, собственно, агентами ФБР и были.

Из своей кабины командир экипажа Литлджон проследил за ними, а когда фургон, развернувшись, отъехал, поднес к губам микрофон.

— Кларисса!

— Слушаю, командир!

— Что будем делать дальше?

— Минутку...— Наступило долгое молчание. Наконец Кларисса заговорила: — Командир, он хочет, чтобы сначала мы взяли курс на Майами. Он хочет, чтобы мы шли на минимальной скорости — миль двести в час, не больше — и на высоте 2 тысячи футов. И чтобы задние пассажирские двери с внешней стороны не были на запоре...

На диспетчерском пункте услышали это и вмешались в разговор.

— Командир, с вашего самолета можно прыгнуть с парашютом?

— Именно с моего — можно,— ответил Литлджон.— Видно, поэтому он и выбрал 727-й. Наверное, разбирается в летном деле. Или посидел над книжками, готовясь к этому...

На диспетчерском хмыкнули.

— За четверть миллиона долларов можно и над книжками посидеть. И даже впервые в жизни прыгнуть с парашютом. В тех списках парашютных клубов, которые мы успели просмотреть, такой фамилии нет.

— Возможно, он эту фамилию заранее придумал.

— Что ж, возможно, и придумал. Как.

Рис. А. ОСТРОМЕНЦКОГО.

не страшна разгерметизация на такой высоте, если он откроет дверь?

— Нет, на высоте 2 тысяч не страшна. И Флорида — это сплошная равнина. К тому же, если даже запереть эту дверь, он все равно может открыть дверь аварийного выхода.— В голосе Литлджона уже звучало напряжение — сказывались признаки долгого ожидания.— Ну, так что мы будем решать?

После длительного молчания отозвался новый голос:

— Командир, с вами говорит майор военно-воздушных сил Уиллоби. У вас лично есть какие-либо предложения?

— Ну,— не спеша проговорил Литлджон,— начнем с того, что полетим над морем; в воду он не прыгнет. Это даст вам возможность поднять несколько самолетов и перехватить меня где-нибудь по дороге. Конечно, долго летать над водой он нам не позволит, но этого времени может как раз хватить, чтобы организовать сопровождение. А сопровождение — это уже кое-что.

Тут вмешался второй пилот — парень с некоторым военным опытом.

— Если он отважится на затяжной прыжок — хотя бы на пятьсот футов —

— Черт его знает,— ответил Литлджон.— Думаю, он вот-вот выйдет из той тесной кабинки и сразу увидит, что мы летим над водой. А тогда...— Он пожал плечами, и это отразилось в его голосе.— А тогда посмотрим, что он сделает.

— Вы ни в коем случае не выключайте связь с нами!

— Командир!

— Слушаю, Кларисса.

— Он готовится выйти.

Литлджон торопливо заговорил:

— Кларисса, шнур от твоего микрофона дотянется до второго кресла от прохода. Я приказываю тебе сесть там и пристегнуться, а Милли пусть сядет и пристегнется в первом кресле, как только выйдет. Мне все равно, как будет прыгать тот тип — вперед ногами или вниз головой, но я не хочу, чтобы вы с Милли рисковали жизнью около открытой двери. Ты меня поняла?

— Да, сэр. Минутку...— И после короткой паузы:— Я уже пристегнулась, командир.— Тут же ее голос изменился.— Командир, они вышли...

— Как там Милли?

— Бледна как смерть. Ничего удивительного. Милли, садись сюда. Пристегнись.— На минуту наступила тишина; все в кабине прикипело глазами к маленькому обтянутому тканью динамику.— Командир, он смотрит вниз, на воду. Он говорит: если вы немедленно не повернете в сторону суши, он убьет сначала Милли, а потом меня. Командир, он... он-таки сделает это.

— Поворачивайте,— приказали из Джэксонвилла.

— Тем более что мы уже тут и идем за вами,— добавил голос майора Уиллоби.

Литлджон сразу начал выполнять приказ: под ними побегали огни Кресент-Бича — яркое созвездие, ограниченное полотном автострады.

— Командир...

— Слушаю, Кларисса!

— Он говорит...

— Дай ему микрофон.

— Минутку.— Тишина, потом:— Командир, он отказывается говорить в микрофон. Говорит, чтобы мы взяли курс на Окаду, а от нее повернули на Нейпле, не сменяя скорости и высоты. Говорит, когда вы увидите Нейпле, можете выходить из кабины — к тому времени его тут уже не будет.

Голос начальника службы безопасности приказал:

— Делайте, как он говорит, командир. Не нужно рисковать. Самолеты майора идут за вами следом, а кроме того, мы подняли на ноги полицию во всех городах и поселках — все будут высматривать парашютиста. Далеко не убежит.

— Вообще-то в центральной Флориде безлюдных мест хватает, но вам виднее,— проговорил Литлджон.— К слову, если уж на то пошло, не могли бы вы расчистить для нас коридор из Нейпlesa до Майами — на приличной высоте — и заказать на ночь номера в каком-нибудь отеле?

— Будет сделано.

Снова послышался взволнованный голос Клариссы:

— Командир он требует, чтобы мы перешли в кабину, не хочет, чтобы мы видели, где он выпрыгнет...

Литлджон вздохнул:

— Хорошо, только давайте я сначала немного накреню машину, чтобы вас не вынесло в ту дверь. Теперь идите.

В кабине напряженно ждали. Наконец в дверь постучали, потом она открылась, и внутрь протиснулись две перепуганные стюардессы. Они закрыли за собой дверь. После тяжелого испытания Милли была совсем бледной, Литлджон вопросительно посмотрел на девушек.

— Ничего, она справится,— сказала Кларисса.

Литлджон стиснул зубы и посмотрел вниз. Под носом самолета появился и исчез Дейд-Сити, а затем зачернели просторы юго-западной Флориды. На нестерпимо медленной скорости двести миль в час самолет, казалось, едва полз. Но вот наконец в ночной темноте впереди замигали огни западного побережья. Радист поднял голову и объявил:

— Приближаемся к Нейпслу.

Литлджон обернулся ко второму пилоту:

— Ну что, Майк, может, пойдешь глянешь? Только осторожно.

— Хорошо,— ответил второй пилот и протиснулся мимо стюардесс в проход пустого салона. Хватаясь руками за спинки кресел, он прошел в хвост, а потом обернулся к раскрытой двери кабины, которая раскачивалась и хлопала.

— Исчез!

— Мы его прозевали,— отозвался разочарованный голос майора Уиллоби.

— Найдется, найдется. Никуда он от нас не денется,— успокаивающе сказали из Джэксонвилла.— Весь ваш маршрут у нас как на ладони, мы прочедем каждый квадрат. Ну, а вы, командир, направляйтесь в Майами. Спокойной вам ночи и успехов в жизни.

— Благодарю,— ответил Литлджон и выключил микрофон. Потом, постепенно увеличивая скорость, сказал:— Ну что ж, детки, день был тяжелым. Поехали отдыхать.

Вытащив и разложив на полу кучу маршрутных карт, командир экипажа Литлджон снова сунул руку в сумку.

— По пятьдесят тысяч на брата,— тихо проговорил он.— Совсем неплохая плата за несложный, но хорошо обдуманный план и несколько часов работы. Тем более, если учесть, что налог с нее не берет.

— Я должна бы получить больше каждого из вас,— хмуро проговорила Милли.— Я же целых пять часов — пять распроклятых часов! — проторчала в малюсеньком туалете с мертвецом за спиной!

— А я? — взорвалась Кларисса.— Думаешь, мне было легко? Мне же пришлось вытаскивать его в эту проклятую дверь. Хоть я и привязалась, а чуть не сошла с ума от страха — могла же запросто вылететь вместе с ним!

— А мне пришлось кокнуть горемыку,— заметил радист.

Второй пилот не обращал внимания на эти пререкания. Он аккуратно складывал свою часть денег в кейс.

— Чарльз Вогнер,— сказал он наконец сам себе.— Бедолага, которому не вовремя приспичило пойти в туалет. Интересно, на какие шиши он жил?

Перевели с английского
Ст. НИКОНЕНКО и Н. УМАНЕЦ.
(Журнальный вариант.)

они его ночью ни за что не заметят.

— Ну, тут дело такое: догнал не догнал, а погнаться можно.

— Хорошо, я это предложение принимаю,— сказал майор Уиллоби.— Я постараюсь расчистить для вас как можно больший коридор над берегом. Все самолеты с вашей дороги я отведу, хотя вообще между аэропортами ваш маршрут будет немного ниже рейсовых. Постарайтесь продержаться над водой до Дейтона. Мы обеспечим сопровождение самое позднее от Дейтона. Согласны?

— Согласен.

— Командир,— тревожно позвала Кларисса.— Он начинает нервничать.

— Скажи ему, что мы уже трогаемся,— ответил Литлджон и нажал на кнопку стартера.

Большая машина развернулась, двинулась полосой, набирая скорость, оторвалась от земли и начала круто набирать высоту. Огни города быстро убежали прочь, а потом словно сплюснулись, когда «Боинг» лег на курс. Из Джэксонвилла по радио спросили:

— Что делает наш герой?

КТО ВЫ — РОМАНТИК ИЛИ

Романтики и реалисты подходят к жизни совершенно с разных сторон. Для романтиков жизнь, как «американские горки»: иногда дух захватывает, иногда страшно, но скучно — никогда. Реалисты, напротив, не возражают немного поскушать. Они стремятся избежать острых углов и опасных поворотов, желая достичь своей цели с минимальными потерями. Их волнует не процесс, а результат.

Романтики склонны к сентиментальности, эмоциям и идеализму. Они умиляются щенкам, плачут на свадьбах, любят хэппи-энды, хотят, чтобы мир стал лучше. Реалисты принимают жизнь как данность. Они выбирают из двух зол меньшее и не страдают бессонницей из-за того, что невозможно исправить.

Американские психологи пришли к ряду интересных заключений. Избыток романтизма, например, убивает брак. Да, хороший брак, безусловно, нуждается в нежном внимании супругов друг к другу, но слишком романтические мужья и жены не знают меры: им кажется, что партнер должен читать их мысли на расстоянии и откликаться немедленно на безмолвный призыв. Такие ожидания убивают то, чего так жаждет романтик, — теплоту и близость.

Вопросы этого теста составлены на основе научных данных. Отвечайте быстро, следуя первому импульсу. Результат покажет вам, на какой полоске спектра «романтик — реалист» вы находитесь. Итак, вначале отметьте ваш вариант ответа на каждый вопрос, а потом подсчитайте очки по системе, данной в конце теста.

1. Вы собираетесь в отпуск в места, где еще не бывали. Вы предпочтете:

а) тургруппу, где все расписано, зарезервировано и гарантировано; б) отправитесь в поездку самостоятельно, на свой страх и риск.

2. Если вам предстоит поездка на машине длительностью 4—5 часов, вы предпочтете:

а) прямую дорогу; б) спокойные глухие дороги, даже если это займет больше времени.

3. Важно ли для вас, чтобы муж помнил такие семейные даты, как ваш день рождения, день свадьбы?

а) очень важно. Я считаю, что если кто-то действительно тебя любит, он не может забыть такие дни; б) сравнительно важно. Я не стану рыдать, если муж забудет такие даты, но мне, безусловно, приятно, если он их помнит; в) не важно. Я не устраиваю событий из дней рождения и годовщин.

4. Не кажется ли вам, что муж слишком много времени уделяет своим делам в ущерб вам и семье?

а) да; б) иногда; в) нет.

5. Ревнуете ли вы, когда муж разговаривает с другой женщиной?

а) да; б) нет.

6. Как вы отнесетесь к такому заявлению: «Поощрять детей к свободе и творчеству более важно, чем приучать к дисциплине»?

а) совершенно согласна. Слишком многие родители хотят, чтобы их дети были совершенством, и не позволяют им быть самими собой; б) я согласна, что творческое начало в детях следует поощрять, но это не значит, что дети не должны знать, что такое дисциплина; в) совершенно не согласна. Вседозволенность убьет их творческие возможности, поскольку они никогда не научатся продуктивно направлять свои импульсы.

7. Можете ли вы назвать себя компетентной личностью, которая успешно справляется с обстоятельствами?

а) да; б) нет.

8. Часто ли у вас меняется настроение?

а) да; б) я эмоциональна, но, как правило, не подвержена частым и внезапным сменам настроения; в) нет, у меня сравнительно ровный характер.

9. Задумываетесь ли вы над тем, как сложилась бы ваша жизнь, если бы вы вышли замуж за другого или использовали бы другие возможности, представившиеся вам в прошлом?

а) да, часто; б) иногда; в) обычно нет.

10. Откладываете ли вы дела со дня на день?

добные вам, могут легко впасть в депрессию. Ваше нежное сердце легко ранимо. Но подлинные романтики верят в то, что мир может быть чудесным, и пытаются сделать его таким.

86—105 ОЧКОВ: назовите себя СКЕПТИЧЕСКИМ РОМАНТИКОМ. Глубоко внутри вы подзреваете, что жизнь — не сказка, как бы вам этого ни хотелось. Вы открыто и эмоционально относитесь ко всему происходящему, что может быть причиной чрезмерной реакции на стрессовые ситуации. Возможно, вам недостает уверенности в себе, что необходи-

а) да, это один из основных моих недостатков; б) не более чем другие; в) нет, очень важно быстро решать проблемы и неприятные задачи.

11. С каким из предлагаемых заявлений вы охотнее согласитесь:

а) я думаю, что большая часть жизненных явлений в принципе объяснима. Рано или поздно ученые разрешат все сегодняшние тайны; б) некоторые вещи не предназначены для людского разумения. Сколько бы ученые ни открывали нового, им никогда не раскрыть всех тайн.

12. Любите ли вы большие компании друзей или родственников, которые приходят в гости и остаются ночевать?

а) да, я люблю, когда дом полон гостей; б) в общем-то я люблю компании. Приятно, когда приходят гости, но и хорошо, когда все входит в свою колею; в) я не против гостей изредка, но не очень люблю компании; г) нет.

13. Любите ли вы читать материалы, посвященные личной жизни знаменитостей?

а) да; б) иногда; в) нет.

14. Думаете ли вы о том, что некая внешняя сила контролирует и направляет вашу жизнь?

а) внешние силы могут играть какую-то роль, но в первую очередь я сама отвечаю за собственную жизнь; б) могучие силы, неподвластные

ПОДСЧЕТ ОЧКОВ

Оцените выбранные вами ответы. Сложите баллы.

1. а — 1; б — 5.
2. а — 1; б — 5.
3. а — 5; б — 3; в — 1.
4. а — 5; б — 3; в — 1.
5. а — 5; б — 1.
6. а — 5; б — 3; в — 1.
7. а — 1; б — 5.
8. а — 5; б — 3; в — 1.
9. а — 5; б — 3; в — 1.
10. а — 5; б — 3; в — 1.
11. а — 1; б — 5.
12. а — 5; б — 3; в — 1; г — 0.
13. а — 5; б — 3; в — 1.
14. а — 1; б — 5.
15. а — 5; б — 1.
16. а — 1; б — 5.

17. а — 5; б — 3; в — 1.

18. а — 1; б — 5.

19. а — 5; б — 2; в — 1.

20. а — 5; б — 3; в — 1.

21. а — 1; б — 4; в — 5.

22. а — 5; б — 1.

23. а — 5; б — 1.

24. а — 5; б — 3; в — 1.

25. а — 1; б — 3; в — 5.

106—125 ОЧКОВ: вы ОПРЕДЕЛЕННО РОМАНТИК из тех, кто строит воздушные замки. В этом нет ничего плохого. Романтический мир из надежд и мечтаний может быть прекрасным противовесом от однообразной повседневной жизни. Однако будьте осторожны: когда в мечты вторгается суровая реальность, люди, по-

реалист?

мне, — это ключевой элемент, формирующий мою жизнь и жизнь всякого другого, согласен он с этим или нет.

15. Как вы думаете, понравилось бы вам, если бы вас загипнотизировали?

а) да; б) нет.

16. Как бы вы отреагировали на следующее заявление: «Я предпочла бы вовсе не знать любви, чем быть втянутой в отношения, наполненные яростными ссорами и страстными примирениями?»

а) согласна; б) не согласна.

17. Верите ли вы в то, что добро вознаграждается, а зло рано или поздно наказывается?

а) да, в высшей степени согласна; б) не могу доказать это, но предполагаю, что да; в) хотела бы верить, но это не так. Сколько угодно хороших людей, которые не видят просвета, и плохих, которые так и не получают заслуженного наказания.

18. Нравится ли вам быть облеченной ответственностью и указывать другим, что надо делать?

а) да; б) нет.

ственное понимание, но и умеете сказать жесткую правду, если это необходимо.

45 — 64 ОЧКА: вы МЯГКИЙ РЕАЛИСТ, принимающий мир на его условиях. Но вы понимаете также, что у практического реализма есть свои ограничения и что некоторые самые запоминающиеся события жизни включают в себя романтику, красоту, эмоциональность. Вы знаете, что жизнь — это дорога долгая и тяжелая, и потому вполне можно остановиться и полюбоваться цветами. Люди, подобные вам, могут быть прагматичны без неискренности

19. Верите ли вы, что на земле возможен мир?

а) да, люди могут научиться мирно улаживать свои дела; б) взаимные угрозы и равновесие в вооружении могут удерживать правительства от войны. Это не настоящий мир, но на большее люди не способны по природе; в) нет. Есть люди, которые всегда хотят того, что им не принадлежит, и стараются это отнять.

20. Хватает ли вам вашего заработка?

а) нет, я транжира; б) иногда я трачу больше, чем должна, но это не часто; в) я экономна.

21. Интересный ли вы человек?

а) да; б) думаю, что да, но боюсь, что другие этого не видят; в) нет.

22. Легко ли вам делается скучно?

а) да; б) нет.

23. Часто ли вам бывает одиноко?

а) да; б) нет.

24. Трудно ли вам собраться с мыслями, сконцентрироваться?

а) да; б) иногда; в) нет.

25. Представьте, что ваш ребенок только что окончил школу и теперь хочет уехать, чтобы стать художником или артистом. Какой из приведенных ниже советов скорее придет вам в голову?

а) забудь об этом. В этих сферах почти невозможно добиться успеха. Нужно пойти учиться и получить надежную специальность; б) сначала поступи в институт и получи профессию, чтобы иметь что-то за душой. Потом, если не передумаешь, попробуй стать художником или артистом; в) вперед! Молодость бывает лишь однажды! Ты всю жизнь будешь жалеть, если не попробуешь добиться того, чего хочешь.

и суровы без жестокости.

24 — 44 ОЧКА: вы ЧИСТОПОРОДНЫЙ РАЦИОНАЛИСТ и не имеете никаких иллюзий. Вы прагматик и не считаете нужным извиняться по этому поводу. Люди этой категории в высшей степени независимы. Они знают, что для их возможностей есть границы, но в полной мере используют все, чем одарила их природа. Иногда они забывают отойти подальше и посмотреть на картину в целом. Если бы они это сделали, то убедились бы, что горизонт шире, чем им казалось. Перевела с английского Эвелина МЕЛЕНЕВСКАЯ.

КРОССВОРД

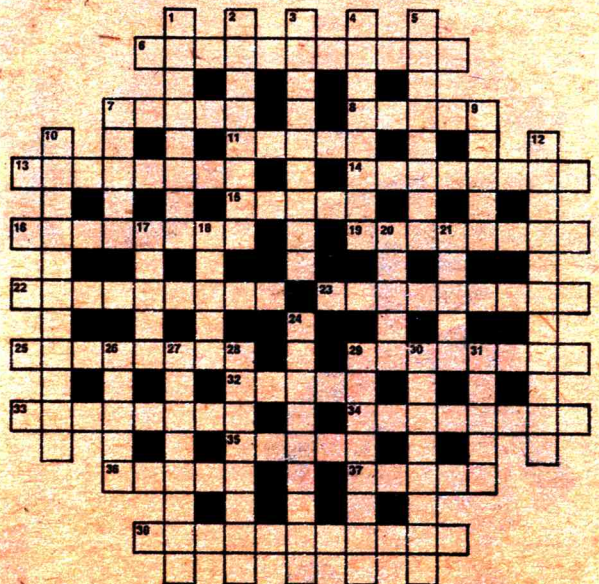
ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 6. Раздел ботаники, изучающий пыльцу и споры растений. 7. Каменный утес. 8. Артист балета, народный артист СССР. 11. Съедобный плод тропического дерева. 13. Поэт, классик таджикской литературы. 14. Город в Удмуртии, родина П. И. Чайковского. 15. Расстояние между концами отрезка прямой. 16. Выделение семян из колосьев. 19. Экономический, технический показатель, в соответствии с которым производится какая-либо работа. 22. Профессиональный революционер, советский дипломат, публицист, литературный критик. 23. Наука о природе земной поверхности, о населении и его хозяйственной деятельности. 25. Кубинский график и живописец. 29. Библиотечная учетная карточка. 32. В древнегреческом эпосе — родина Одиссея. 33. Ветер, продувающий помещение. 34. Временное астрономическое явление. 35. Действующее лицо сказки А. Н. Толстого. 36. Стеклообразное вещество, состоящее из химических работ. 37. Денежная единица ряда европейских стран. 38. Коллекционирование старинных монет и медалей.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Ценные шкурки. 2. Геометрическая фигура, многогранник. 3. Опера М. П. Мусоргского. 4. Роман А. Платонова. 5. Руководитель предприятия, учреждения. 7. Герой былины. 9. Объявление о спектакле, концерте, лекции. 10. Промысловая птица семейства утиных. 12. Уподобление, слияние, усвоение. 17. Левый приток Тобола. 18. Ткань «завиток» для верхней одежды. 20. Металл. 21. Старинный русский город. 24. Мышечная перегородка, разделяющая внутренние полости. 26. Муж сестры жены. 27. Материал для покрытия полов. 28. Вещество, ускоряющее высыхание лакокрасочных материалов. 29. Электроизмерительный прибор. 30. Учение об ораторском искусстве. 31. Лиственные леса в поймах рек.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 1

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Горельеф. 8. Ипподром. 11. Балаган. 12. Фуражка. 14. Юрта. 15. Нота. 16. Коломба. 17. Архавка. 19. Тоскана. 21. Матье. 23. Муссон. 25. Таиров. 26. Турнепс. 29. Домино. 30. Атаман. 32. Бетта. 35. Волопас. 37. Кафедра. 38. Куропатка. 39. Гори. 40. Идея. 41. Тюленин. 43. Аквадук. 45. Чистотел. 46. Гирскоп.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. «Сомбреро». 2. Ялта. 3. Ремарка. 4. Аппарат. 5. Полк. 6. Сонатина. 9. «Разлом». 10. Мулине. 11. Балагур. 13. Анекдот. 18. Косметика. 20. Олимпиада. 22. Транзит. 24. Нетто. 25. «Тоска». 27. Колорит. 28. Материк. 31. Золотник. 32. Бардин. 33. Аптека. 34. Археолог. 36. Скрепер. 37. Кашемир. 42. Юмор. 44. Угол.

Те, кто постарше, наверное, помнят стихотворение про Машу, у которой пропал пальчик. Недаром С. Маршак назвал его *замечательным*. Сочинила это стихотворение Нина (Антонина) Павловна Саконская (1896—1951 гг.), автор поэтических и прозаических книжек для маленьких читателей.

Машин пальчик так и не ответил на вопрос: «Как живешь?» Но ясно, что живется ему в теплой варежке совсем неплохо. Все пальчики, все девочки и мальчики в стихах Н. Саконской живут так хорошо, как могут жить только дети. Она написала о тех, кого разглядела и полюбила. И ее тоже разглядели и полюбили дети.

Те, кто знал Н. Саконскую, говорят, что была она немножко

серьезная, немножко озорная.
Немножко взрослая, немножко
ребенок. И всегда очень добрая.
Не так уж много у Н. Саконской
стихов. Но должны ли их быть
много? Главное — запомнились;
главное: звучат.

Ее лучшие стихи живут
и продолжают радовать.

Владимир ПРИХОДЬКО

НИНА САКОНСКАЯ

ОСЕННИМ ВЕЧЕРОМ

Вечер длится долго-долго,
Сад за окнами во мгле,
Дождик тоненькой иголкой
Вышивает на стекле.

Мы в кружок уселись тесный.
Как бы время скоротать?
Так сидеть неинтересно —
Будем тоже вышивать.

Мы передник вышьем кукле
И кармашек для платка.
А ковер и маме туфли
Подождём еще пока.

Хватит всем лоскутьев пестрых —
Полотняных, шерстяных...
Есть серебряный наперсток,
Он один на шестерых.

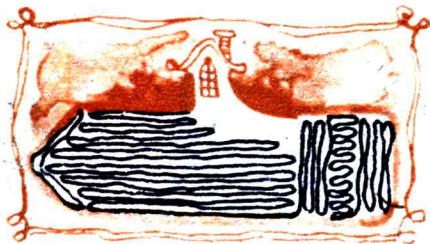
Дождь простою серой ниткой
Вышивает свой узор,
А у нас в моточке нитки
Всех цветов, как на подбор.

Точки, точки, запятые
Дождь выводит на окне,
А у нас, гляди, какие
Незабудки голубые
И ромашки золотые
Расцвели на полотне...

ГДЕ МОЙ ПАЛЬЧИК?

Маша варежку надела.
— Ой, куда я пальчик дела?
Нету пальчика, пропал,
В свой домишко не попал!

Маша варежку сняла.
— Поглядите-ка, нашла!
Ищешь, ищешь — и найдешь.
Здравствуй, пальчик!
Как живешь?

ПРО САМОВАРНУЮ ТРУБУ

Жила-была в одном доме
Труба от самовара.
Вся в саже, в копоти, в дыму,
В кудрявых клубах пара.

Она привыкла к похвалам,
К почету и вниманью,
А нынче, как негодный хлам,
Валяется в чулане.

Где блеск и слава прежних дней?
Где самоварный глянecь?
Хозяйке чайник стал милей,
Буян и самозванец.

Но вот, когда на весь чулан
Она вздыхала тяжело,
Вбежал хозяйский мальчуган,
Девятилетний Яшка:

— Довольно киснуть и ржаветь
В пыли и паутине!
А ну вставай, да поживей —
Я нынче именинник! —

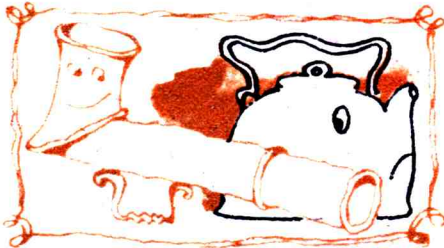
Трубу кидает в пот и в жар.
Полно в избе народу.
Хозяйка ставит самовар
И льет ковшами воду.

И пахнет в горнице дымком,
Березовой лучинкой
И именинным пирогом
С малиновой начинкой.

Садятся гости пить и есть,
Труба глядит героем —
Уж не в ее ли это честь
Тут пир идет горою?..

И если б пара ей нашлась,
Она бы непременно
По всей избе пустилась в пляс
Выкидывать колена...

Она стоит, расправив грудь,
Горда необычайно.
Ах, вот бы ей теперь взглянуть
На этот самый чайник!

КТО ХИТРЕЙ?

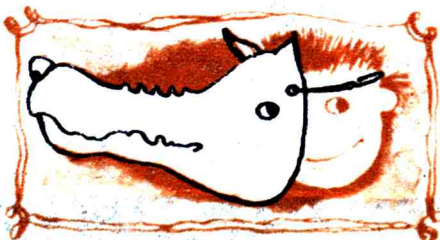
Мне сказал однажды дед:
— Ты смотри не лазь в буфет!
Там, на самой верхней полке,
Поселились злые волки.

Только дедушка уснул,
Я скорей подставил стул,
Приоткрыл немножко дверцу,
Отодвинул банку с перцем,
Переставил всю посуду —
Я волков искал повсюду...

Потру проснулся дед,
Не спеша полез в буфет.
Думал к чаю взять ирисок,
А ирисок — нет как нет.

Обыскал он всё до шелки,
Заглянул и вверх и вниз...

Я сказал: — Наверно, волки
Утащили твой ирис.

Крестьянка

ОСНОВАН В ИЮНЕ 1922 ГОДА.

ФЕВРАЛЬ 1991 г.

МОСКВА.
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА».

Главный редактор
А. В. КУПРИЯНОВА.

Редакционная коллегия:

Н. И. ГОРШКОВА
(заместитель главного редактора),
М. Б. ГРИГОРЬЕВ,
И. В. ДМИТРИЕВА,
Р. Ф. КАЗАКОВА,
Т. М. КОСТЫГОВА
(ответственный секретарь),
А. А. ПИМЕНОВА,
М. Д. ПИРАДОВА,
М. Б. РЫЖИКОВ,
Г. В. СЕМЕНОВА,
Л. И. ШВЕЦОВА.

Главный художник
С. И. ВОРОНЦОВА.
Художественный редактор
Е. Г. БОРИСОВА.
Номер оформлен
с участием М. В. СТАРЦЕВОЙ.

Сдано в набор 17.12.90. Подписано
к печати 08.01.91. Формат
бумаги 60×90%. Бумага книжно-
журнальная. Глубокая печать.
Усл. п. л. 6,00. Усл. кр.-отт. 21,00.
Уч.-изд. л. 8,56. Тираж 13 450 000
экз. (1—8 409 641 экз.). Зак.
№ 3171. Цена 60 коп.

Адрес редакции: 101460, Москва,
ГСП-4, Бумажный проезд, 14.
Телефоны для справок:
212-20-79 (отдел писем), 212-12-39.

Присланные рукописи, фотогра-
фии и рисунки редакция не воз-
вращает и не рецензирует.

Во всех случаях обнаружения по-
лиграфического брака редакция
просит обращаться в ОТК типогра-
фии, печатающей журнал.

Ордена Ленина и ордена Октяб-
рской Революции типография име-
ни В. И. Ленина издательства
ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП,
Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

На первой странице обложки —
фотоэтиюд Е. МАТВЕЕВА.

Зеркало

ТАМАРА ЦИГАЛЬ. Пришивающая бахрому.
Каким только не называют наш век — и «атомным», и «электронным», и «апокалипсическим». Вот только добрым, пожалуй, никогда. Верно, жесткое время, но ведь и мы влияем на него, и вот для этой девушки век наш — задумчивый, полный нежного ожидания и света. Ее век, единственное время единственной и неповторимой ее жизни.

